

З.М. ГАДЖИЕВА

География и динамика расселения русских в Дагестане

Махачкала 2019

ББК 65.04 (2 Рос. Даг.)
УДК 911 37
Г 13

*Печатается по решению Научно-экспертного совета ФБГОУ ВО
«Дагестанский государственный педагогический университет»*

Рецензенты: доктор географических наук,
профессор **Ш.С. Мудуев;**

доктор географических наук,
профессор **Ханмагомедов Х.Л.**

З.М. Гаджиева.

Г 13 «География и динамика расселения русских в Дагестане».
Монография. Махачкала: АЛЕФ, ДГПУ, 2019. - 152 с.

ISBN 978-5-00128-242-6

Работа посвящена рассмотрению вопросов расселения русского населения в Дагестане в разные периоды на протяжении последних трёх столетий, особенностям демографических процессов, а также выявлению характерных черт миграционных процессов русских в Дагестане, позволяющие выделить причины, влияющие на массовый их отток из республики. Методика исследования может применяться в проведении подобных географических исследований расселения русского населения в других полиэтничных регионах Северного Кавказа.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов: географов, историков, государственных служащих, научных работников, аспирантов, студентов, интересующихся данной тематикой.

© З.М. Гаджиева, 2019
© АЛЕФ, 2019
© ДГПУ, 2019

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия этнический фактор играет важную роль в решении геополитических проблем, особенно в полиэтничных регионах с высокой долей русского населения. Примером уникального в этническом отношении региона является Дагестан, где наряду с дагестанскими народами проживают русские, сыгравшие значительную роль в экономической, социально-политической и культурной жизни республики.

По переписи населения 2002 года, численность русского населения составляла 120,8 тыс. чел., или 4,7% от общего числа населения республики. Русские, один из титульных народов Дагестана, представлены в органах государственной власти как коренное население. Заселение территории Дагестана русскими началось в XVI–XX веках, а массовый характер приобрело в конце XIX века, в период колонизации.

В последнее время в республике наблюдается значительное сокращение русского населения, вызванное целым рядом причин. С одной стороны, русские в Дагестане имеют наибольшие масштабы депопуляции, с другой, – в силу геополитических, социальных и экономических факторов, сальдо миграции русского населения также имеет отрицательное значение.

Проблема оттока русского населения из Дагестана приобретает особую значимость в условиях новой геополитической обстановки на Кавказе, сложившейся после распада СССР. Это привело к возрастанию геополитической роли Дагестана и его отдельных регионов, особенно его Северо-восточной части, населённой преимущественно русскими. Вместе с тем значение русского населения для Дагестана исключительно велико. Ему принадлежит особая социально-экономическая роль в развитии хозяйственного комплекса республики, и сдерживающий («цементирующий») фактор во внутриреспубликанских межэтнических отношениях. Такое положение характерно не только для Дагестана, но и для всех без исключения Республик Северного Кавказа. Однако в Дагестане ситуация с положением русского населения, по нашему мнению, наиболее благоприятная, что может являться примером для других национальных территорий Северного Кавказа.

Теоретической, методологической и информационной базой исследования являются фундаментальные труды отечественных учёных, посвящённых региональной экономико-географической проблематике, а также научные публикации, в которых рассматриваются проблемы взаимосвязанного развития расселения русского населения и территориальной структуры хозяйства.

Для выполнения настоящего исследования статистико-информационной базой послужили официальные статистические данные Госкомстата Российской Федерации и Республики Дагестан, миграционных служб России и Дагестана, материалы научной литературы и средств массовой информации, а также Центрального государственного архива РД, использованы периодические издания дореволюционного периода: «Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа», в частности, выпуски VII, VIII, XI, XVI, XXIII за 1886, 1889, 1890, 1897 гг., "Отечественные записки", "Кавказ", "Кавказский календарь", "Кавказский вестник" и др.

Приведённые в работе справочные сведения со временем потребуют обновления, однако сохраняют свою ценность как исходный материал.

Автор приносит искреннюю благодарность всем тем, кто оказался рядом, поддержал и помог при подготовке и издании этой книги: доктору географических наук, профессору Ханмагомедову Х.Л., доктору географических наук Мудуеву Ш.С.

Замечания и пожелания, которые автор надеется получить от читателей, будут учтены при дальнейшей проработке поднятых в данной книге научных и практических проблем.

ГЛАВА I. ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ В ДАГЕСТАНЕ

1.1. ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ПОСЕЛЕНИЙ РУССКИХ В ДАГЕСТАНЕ.

Формирование русского населения Дагестана – один из важнейших вопросов в истории русско-дагестанских отношений и этнической истории республики. Взаимоотношения народов Дагестана со славянским населением, Российским государством – недостаточно разработанная проблема. Русско-дагестанские отношения имеют многовековую историю. Особо следует остановиться на «восходящих к незапамятным временам связях древней Руси с культурным волжско-каспийским миром»[50]. Академик Б.Д. Греков отмечал, что славянские племена общались с народами Кавказа ещё в V-IV вв. до н. э. [33]. В основе этих контактов лежали торговые связи славян с народами Кавказа, которые значительно усилились в IX-X вв. Анализ сведений арабских средневековых авторов (прежде всего Ибн-Хордадбе) даёт основание утверждать, что «маршрут купцов руссов (земля руссов - Итиль - Каспийское море - Багдад) был известен ещё задолго до его письменной фиксации [185]. Ибн-Хордадбе свидетельствует о плавании по морю Джурджана, (то есть по Каспию) русских купцов, которые «выходят на любой берег... Иногда они возят товары на верблюдах из Джурджана в Багдад» [32]. Итак, первыми русскими на Каспии, отмеченными в письменных источниках, были купцы.

О существовании контактов между Россией и Кавказом писал также исследователь древней истории народов Северного Кавказа Е.И. Крупнов: «Начиная с контакта, который установили между собой племена Северного Кавказа и племена катакомбной культуры южнорусских степей ещё в эпоху бронзы, через сложные и противоречивые взаимоотношения древних кавказцев со скифо-сарматским ирано-язычным миром, а позднее с Тмутараканской Русью и кончая тесными связями с Московской Русью в XVI в., таков был длительный, выдержавший испытания временем и об-

стоятельствами опыт развития связей Северного Кавказа с русским народом» [84; 67].

Географическое положение Дагестана на великих торговых путях Передней Азии и Европы способствовало зарождению и развитию торгово-экономических и политических связей между народами Дагестана и русским народом. Между русскими и дагестанцами складывались добрососедские отношения. Первыми русскими, посетившими Дагестан, видимо, ещё в VII- VIII вв., были торговые люди, вывозившие на рынки Кавказа и Ближнего Востока меха, кожи, янтарь, воск, лён, полотно и другие товары.

Одним из самых ранних, если не самым ранним, дошедшим до нас известием о пребывании руссов на территории современного Дагестана, является сообщение Беланы о появлении руссов в 643 г. н. э. в районе к северу от Дербента [43; 5]. К сожалению, это отрывочное сообщение не позволяет точно определить место, продолжительность и цель пребывания здесь руссов и не раскрывает, с кем именно они здесь встречались.

В торгово-экономических и политических интересах России на Востоке Дагестан имел большое значение. Через Дагестан шли пути из России в Закавказские страны и Персию. Поэтому Россия всякими путями стремилась иметь дружеские взаимоотношения с дагестанскими феодалами. Следует отметить, что Дагестан в этот период (XVI – начало XVII в.) представлял страну, раздробленную на ряд феодальных владений, часто враждующих между собой.

В 1555 – 1557 гг., по летописным данным, к Ивану IV обращался ряд феодалов Дагестана: Шамхал, аварский хан и другие о принятии их в подданство России. Московское посольство поставило вопрос о постройке русского городка на реке Сулак. Шамхал дал на это согласие, однако русская крепость была построена на Сунже [10].

Первый этап расселения русских на территории Дагестана относится ко второй половине XVI – началу XVIII в. Первое исторически известное русское поселение на территории нынешнего Дагестана относится ко второй половине XVI века. Это была крепость Терки (или Терский город), которая была построена в 1588-1589 гг. в устье реки Терек на одном из его притоков– Тюменке. Такое название носила и первая русская крепость на Северном

Кавказе, построенная в 1567 году по просьбе кабардинского князя Темрюка у впадения реки Сунжи в Терек. Эта крепость просуществовала недолго: в 1571 г. по требованиям турецкого султана и крымского хана её ликвидировали [89]. Его появление было вызвано, прежде всего, военно-политическими причинами (создание опорного пункта крепости для обороны южных границ Московского государства), а также экономическими (вовлечение русского купечества в торговлю с Востоком) [53].

Подробное описание Терского города содержится в записках купца Федота Котова, который посетил его в 1623 году. Население крепости было русским: кроме постоянного гарнизона (около 1 тыс. чел.) 500 стрельцов-годовальщиков и других служилых людей, здесь проживало значительное число беглых русских крестьян и торговых людей [10; 113].

Вскоре после основания крепости сюда начало стекаться местное население (кумыки, ногайцы, армяне и др.), т.е. этнический состав населения становился неоднородным. Это подтверждают и данные «Росписи служилым людям по области Казанского дворца» 1637 г., где приведена численность мужского населения Терского города: русских служилых людей – 1512 чел.; в нерусских слободах города черкас (кабардинцев), окочан (вайнахов), татар и новокрещен (среди них и выходцы из Дагестана) – 1030 чел. [55].

Необходимо отметить, что во второй половине XVI в. вместе с постройкой Терского города на Тереке появляются и поселения русских казаков (в низовьях Терека). Эти укрепления и казачьи станицы появились в этих районах ещё задолго до присоединения Дагестана к России. Казаки выбирали для поселений места по предгорьям (гребням). В этот период были построены городки: Червлёный, Шадрин, Кордюковский, Гладковский, Старогладковский и по месту своего поселения казаки стали именоваться гребенскими (горными) казаками (рис. 1). Это и было началом возникновения русских крепостей и поселений на территории Дагестана.

И. Попко в своей работе «Терские казаки со стародавних времён» отмечает, что знакомство с этим краем началось ещё в XIV веке и первыми пришельцами сюда были беглецы с Волги. На Тереке нашли убежище беглые из Червлёного яра, которые вступили

в общение с местным населением и стали селиться у гребней гор. Необходимо также отметить, что место поселения гребенских казаков имело важное стратегическое значение. Возникло гребенское казачье войско.

Первые русские гражданские поселения возникли в виде слобод при укреплениях на линии и состояли из отставных солдат, торговцев, ремесленников, чернорабочих и т.п. люда. О территории Дагестана, занимаемой русскими, свидетельствуют и топонимические примеры: Урусбулак (с кумыкского «источник русских», недалеко от города Буйнакса), Урустогай (с кумыкского «балка русских», балка вблизи нынешней железнодорожной станции Темиргое Кизилюртовского района) [155; 15].

Дагестано-русские отношения крепили не только в процессе экономических и политических связей, но и в результате постоянного общения горцев с русским населением. Со временем между русскими переселенцами и горцами Кавказа установились тесные связи, основой которых были известная обиходная взаимозависимость и взаимозаинтересованность. В Дагестане, Кабарде и других владениях Северного Кавказа производили оружие и необходимый для хозяйства инвентарь, в которых нуждались казаки. У горских народов казаки приобретали также лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, продукты скотоводства и земледелия, брали даже «жен не венчальных».

Именно на этой основе экономических и иных связей между горцами и казаками зародилось и укрепилось куначество – этот своеобразный обычай кавказского побратимства. Обычай этот связывал кунаков взаимным гостеприимством и взаимопомощью. В свою очередь терские и гребенские казаки охотно поддерживали куначество с горцами, гордились своей дружбой и передавали ее детям как священный завет от поколения к поколению. Горцы Северного Кавказа оказывали влияние и на материальную культуру русских переселенцев. Однако влияние это не было односторонним. Русские переселенцы, в свою очередь, оказывали благотворное влияние на горцев. Причем это влияние шло по линии духовной и значительно сильнее – по линии материальной культуры. Благодаря этому горцы совершенствовали некоторые процессы трудовой деятельности, усваивали культуру быта гребенского казака. Казаки перенимали у горцев снаряжение, вооружение и пр.

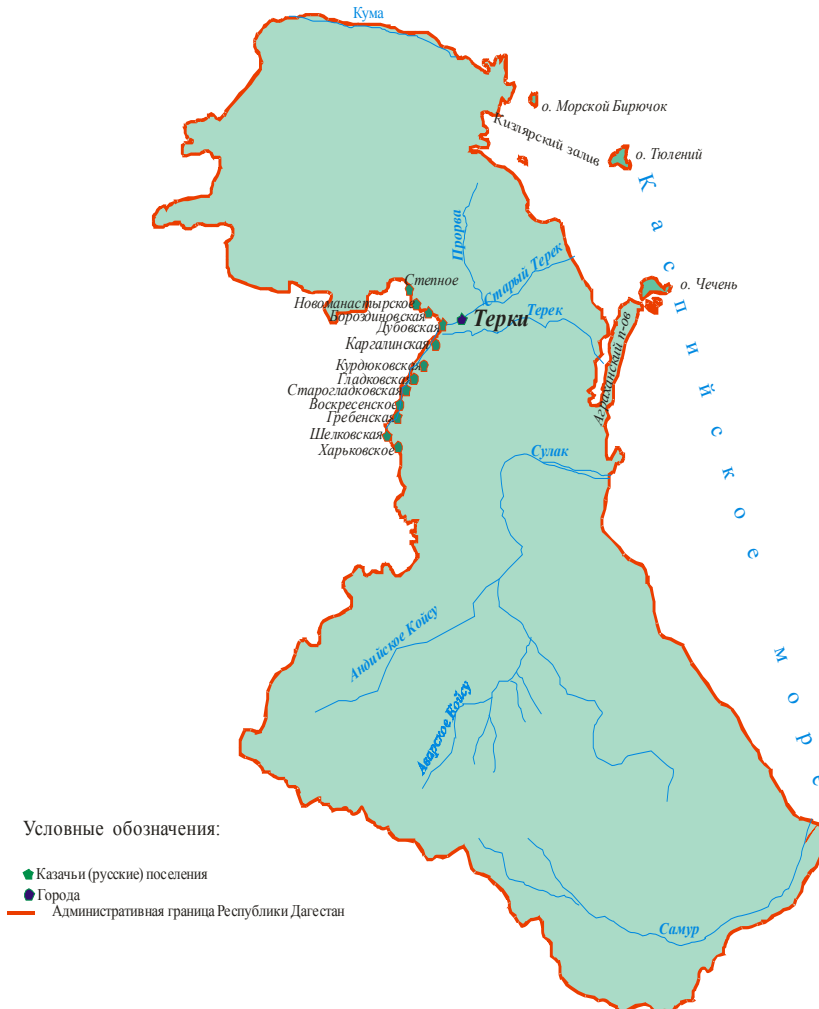

Рис. 1. Карта первых русских (казацких) поселений в XVI – начале XVII в.

Второй этап заселения русскими территории Дагестана приходится на 1720 - 1812 годы. В этот период, по указу Петра I, во время Персидского похода Петра I (1722 г.) русскими войсками в Дагестане был заложен ряд опорных пунктов и укреплений, расположенных вдоль морского побережья (военное укрепление Петровское, Аграханский ретраншемент, Бойнакский ретраншемент на р. Орта-Бугасе, крепость Святого Креста и др.) (рис. 2.). В 1724 г. было завершено строительство крепости Святой Крест (на развилке р. Сулак и ее рукава Аграхани), куда были переведены гарнизон и жители Терского города. Российское государство имело на Кавказе политические и экономические интересы. Развитие производительных сил, образование всероссийского рынка потребовали выхода к незамерзающим портам, расширения внешней торговли и овладения стратегическими пунктами. Одной из основных причин создания укреплений и крепостей на территории Дагестана послужило стремление царизма обеспечить оборону границ, а также снабдить промышленность такими видами сырья, как шёлк-сырец, хлопок, нефть, руда. К 1735 г. было завершено строительство крепости Кизляр, который вскоре стал крупным торгово-экономическим и политическим центром Северо-восточного Кавказа. Этот старейший русский город на Кавказе в течение длительного времени являлся главным военно-политическим центром в регионе.

В заселении русским населением отдельных местностей Северного Кавказа и Дагестана существовали различия. Заселение, главным образом, зависело от физико-географических, экономических и исторических условий. Для основания поселений для русских переселенцев главным условием было наличие вблизи поселений водного источника. Специфика быта переселенцев, исторические условия, в которых проходило переселение русских (выселение горцев с их исконных земель), зачастую сопровождалось предоставлением русским переселенцам лучших участков земель, в основном, представителям привилегированных сословий. Это и ряд других причин вынуждали русских основывать поселения в наиболее выгодных в стратегическом плане местах. К примеру, станица Бороздинская, находящаяся в 12 верстах от Кизляра, была основана потомками той тысячи семей донских казаков, которых в 1724 году Петр I переселил с Дона на реку Аграхань в

помощь бывшим уже там казакам из упраздненной к тому времени крепости Терки. Цель переселения состояла в занятии и удержании линии между берегом Каспийского моря и вновь основанной на реке Сулак крепостью Святой Крест. Впоследствии станица пополнилась переселенцами из Харьковской губернии [139].

Планировка поселений также подчинялась стратегическим соображениям: улицы были узкими, селения окружали глубоким рвом и земляным валом, обсаженным колючим кустарником. В нескольких местах вал прорезали ворота, которые охраняли караулы.

В 30-х годах XVIII века царское правительство начинает осваивать земли между Кумой и Тереком, раздавая земли помещикам из центральной России. Среди помещиков, получивших земли на берегу р. Средней, был Андрей Тарумов, которому в 1765 г. выделяет 497 десятин земли, а в 1791 году русское самодержавие дополнительно наделяет ему еще 2087 десятин [44]. Земли эти тянулись по реке Средней, которая протекала по территории нынешнего Кизлярского и Тарумовского районов и впадала в Северную часть Каспийского моря.

Для освоения земель нужна была рабочая сила, и Тарумов в принудительном порядке переселяет на новые земли своих крепостных крестьян из разных мест Центральной России. На левом берегу реки Средней в 1765 г. и было основано село, названное в честь владельца этих земель Тарумовкой

Если до последней четверти XVIII в. переселения были стихийными, то с 1775 г. после образования Кавказской губернии с центром в Ставрополе, правительство начало планомерно заселять Северный Кавказ, для чего развивало здесь виноградные, шелковые и бумажные заводы, скотоводство, коневодство, хлебопашество. В Дагестане заселением была охвачена его северо-восточная часть, и особенно район Кизляра. Переселенцы распахали здесь большие массивы земель, где выращивали пшеницу, ячмень, овес, просо, гречиху, а в районе Кизляра – рис, а также развели сады и виноградники.

Следующий – третий этап переселения русских охватывает временной промежуток 1813-1893 гг., когда с подписанием Гюлистанского договора между Россией и Персией завершился процесс вхождения Дагестана в состав России.

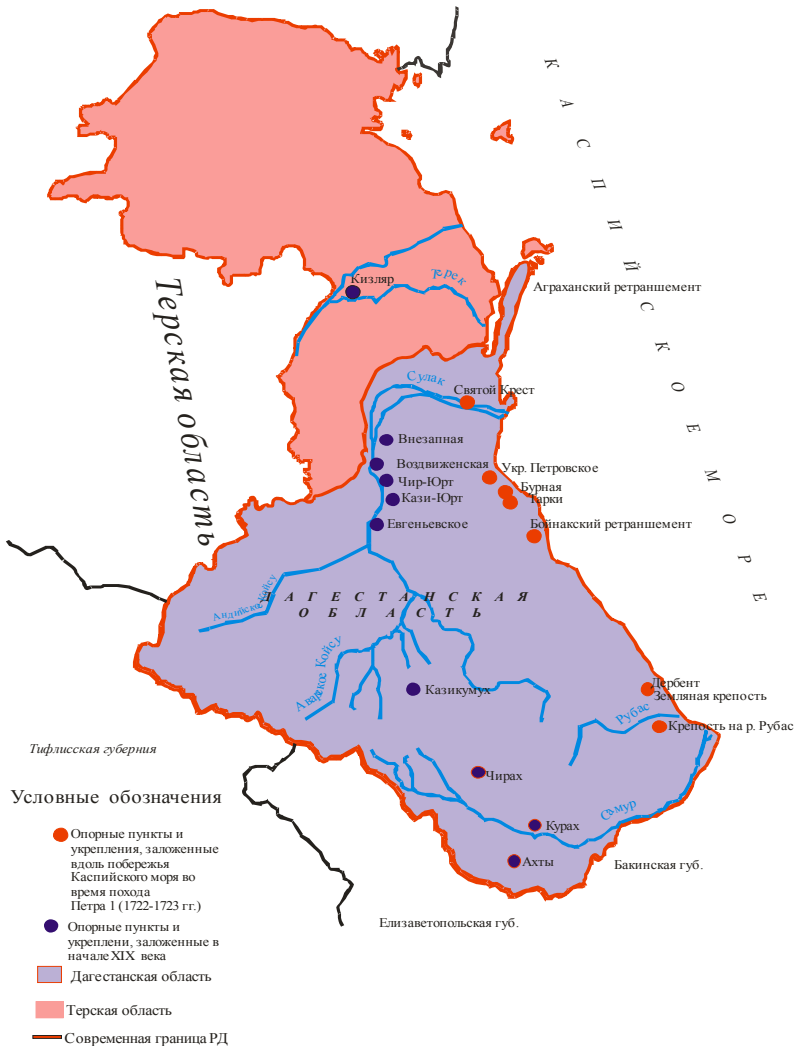

Рис. 2. Опорные пункты и укрепления, заложенные в Дагестане в XVIII - начале XIX века¹

¹ Рисунок составлен автором по: [54].

С этого времени шло строительство укреплений и опорных пунктов (крепости Внезапная, близ аула Эндирей, Бурная над аулом Тарки, Евгеньевское, Чирьюрт, Казийурт, укрепления Воздвиженское, Хаджалмахи, Петровское (ныне г. Махачкала) вблизи крупных аулов (Казикумух, Чирах, Курах, Ахты и других) и размещение в них русских войск. На месте многих укреплений вырастали русские поселения, население в которых формировалось в основном из отставных офицеров, военнослужащих и гражданских чинов и их семей. Так, в 1832 г. в Дагестане на месте небольшого аула было заложено укрепление Темир-Хан-Шура. Разраставшиеся торговые связи с жителями региона осуществлялись в городе через воскресные базары.

Необходимо отметить также, что в первой четверти XIX века колониальная политика царизма приобретает новые жесткие формы по отношению к горским народам, вследствие чего возникло недоверие национальных окраин, в частности Дагестана, к России, ко всему русскому народу. На рубеже 30-х годов XIX в. возникло движение горцев Дагестана против колониального гнёта царизма. Насилие самодержавия в отношении горцев вызывали протест простого русского народа. Многие русские солдаты, не вынося жестокости и произвола царских чиновников, бежали в горы и там, среди горцев, находили приют и дружбу. Число солдат-беглецов особенно увеличилось в 30-40-е гг. XIX века. Солдаты, оставаясь среди горцев долгое время, осваивали их образы жизни и нравы.

По данным генерал-губернатора Дагестанской области А.В. Комарова, в 1873 году из 449,5 тыс. человек всего населения русские составляли 3,8 тыс. человек [83]. Русские слободы образовались в Ишкартах, Дешлагаре, Чирьюрте, Темир-Хан-Шуре (при одноимённом кумыкском ауле Темир-Хан-Шура). Некоторые поселения и крепости, созданные русскими в Дагестане, в силу ряда экономических и политических причин развились до уровня городов, например г. Темир-Хан-Шура (ныне г. Буйнакс). Существенную роль при этом сыграло переселенческое движение крестьян из внутренних губерний России на Кавказ. Приток русского населения в Дагестан был форсирован постройкой Петровской ветки Владикавказской железной дороги (1893 г.). Русские переселенцы осели на многочисленных станциях и разъездах. Так, на возник-

ших в 1890-х годах станциях Чирьюрт, Темиргой, Шамхал, Манас, Каякент, Мамедкала и др. основным населением были русские.

Численность русского населения продолжала расти и на четвёртом этапе их переселения (конец XIX и начало XX века). Необходимо отметить, что до 1917 года в число русских были включены украинцы и белорусы, крестьяне-переселенцы из внутренних, в основном южных, губерний России: Киевской, Полтавской, Черниговской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Воронежской – и другое славянское население. По данным Первой Всеобщей переписи населения России 1897 года, в состав «русских» Дагестанской области, помимо собственно русских (81,7 %), входило 18,1 % украинцев и 0,2 % белорусов [112]. Районом оседания их была преимущественно северная часть современной территории Дагестана: Кизлярский и Хасавюртовский округа Терской области и Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской области. Обычно крестьяне селились на окраинах русских слобод при укреплениях и штаб-квартирах, как, например, в Хасавьюрте (Терская область), в Чирьюрте и Ишкартах (Дагестанская область), или образовывали самостоятельные небольшие хутора, такие, как Чапчак, Темиргой, Нечаева, Шушанова и др. (Дагестанская область) (рис. 3).

Так, например, Ишкартинский переселенческий участок включал в себя 1387,25 десятин земли, из них удобной 1330,37 десятин и неудобной 56,88 десятин земли. Находился он в 16 верстах к западу от г. Темир-Хан-Шуры и в 60 верстах от г. Петровска. Переселить на него предполагалось 162 души мужского пола [156]. На этом участке был основан посёлок Алексеевский. К концу 1904 года в состав Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области входили следующие земли.

1. Участок "Темиргой" (посёлок Ново-Покровский), площадью 543 десятины, емкостью 85 душевых долей, находящийся на расстоянии 3 верст от станции Темиргой Владикавказской железной дороги и в 34 верстах от города Петровска.

2. Участок "Чир-Юрт" (посёлок Ново-Александровский), площадью 1526 десятин, емкостью 260 душевых долей, находящийся на расстоянии 2 верст от станции Чир-Юрт Владикавказской железной дороги и в 54 верстах от города Петровска.

3. Участок "Озени" № 3 (поселок Царедаровский), площадью 3118 десятин, емкостью 480 душевых долей, расположенный в 7 верстах от станции Шамхал Владикавказской железной дороги и на расстоянии 20 верст от города Петровска.

4. Участок "Озени" № 6 (поселок Преображенский), площадью 814 десятин, емкостью 131 душевая доля, расположенный в 10 верстах от станции Шамхал Владикавказской железной дороги и в 17 верстах от города Петровска.

Говоря о формировании сети поселений русского населения на территории Дагестана, мы решили остановиться на таком элементе материальной культуры, как жилище, которое, так же как поселение, было подвержено влиянию географической среды, новых исторических условий жизни, нового этнического окружения. Русские переселенцы, особенно первопереселенцы, строили жилища по традиционным, привычным для них моделям. Русское жилище характеризовалось разнообразием форм, строительных материалов, техники строительства и т. д. Так как переселение осуществлялось из разных областей России, то жилища переселенцев характеризовались разнообразием форм, сложившихся исторически в течение многих столетий в районах и областях их выхода.

Первым поселенцам приходилось строиться спешно. Быстро можно было построить дом из дерева, но в условиях Дагестана доставка строевого леса была делом нелегким. В период массового переселения (вторая половина XIX в.), Дагестан еще был богат лесами. Особенно славились в этом отношении предгорные районы. Здесь в изобилии произрастали местные южные породы деревьев – дуб, граб, ольха, тополь, клен, осина и др. Они и стали основой для срубного строительства жилища первых русских переселенцев. Особенно характерны были срубные жилища для ранних городов русских переселенцев. Так, согласно документам, в городе Терки в основном бытовали типичные русские рубленые дома — избы с чердаком, сенями, амбарами. [125].

Позднее переселенцы строили свои жилища, по образцу жилищ местных жителей, из местных материалов (саман, турлук и т.д.). Главным материалом для строительства турлучных домов были лозняк, верба, осина, которыми изобиловали берега и поймы рек и которые росли почти повсеместно.

Первыми формами жилищ терских казаков были шалаши и землянки. Землянки строили, как правило, на зимниках (зимних казачьих лагерях — станицах). Летом или во время летних передвижений казаки ставили такие же временные жилища — шалаши, состоящие из двух прислоненных друг к другу рам, иногда и третьей рамы, поставленной вертикально. Рамы эти изготовлялись из прочного хвороста или жердей. Шалаши делались двускатными, коническими, прямоугольными. Покрывали шалаши хворостом, соломой, сеном и пр. Но чаще всего материалом для покрытия шалашей служил камыш. Иногда сверху насыпали землю и укладывали дерном [125]. В более позднее время жилище терских казаков мало чем отличалось от жилища остальных переселенцев.

Если в начальный период русские поселения размещались в сельской местности, то в конце XIX — начале XX в. русские составляли около половины городского населения Дагестана. По материалам Первой переписи населения Российской империи 1897 г., в Дагестанской области насчитывалось уже 16 тыс. русских, что составляло 2,8% всего населения.

К 1913 г. их численность в крае выросла до 41,7 тыс. человек, или на 5,9% [4]. Причиной увеличения численности послужил рост промышленных предприятий, где большинство рабочих составляли русские.

Таким образом, в формировании русского населения Дагестана в дооктябрьский период прослеживается четыре этапа, каждый из которых имел свою специфику, сыграл определенную роль в этнической истории Дагестана.

1 этап - вторая половина XVI - начало XVIII в. — характеризуется формированием русского этноса на территории Дагестана, начало которому положили терские казаки, и постройкой первого исторически известного русского поселения — Терского города (1588-1589 гг.);

2 этап приходится на 1720 - 1812 годы. В этот период, по указу Петра I во время Персидского похода 1722 года, был заложен ряд опорных пунктов и укреплений, расположенных вдоль побережья Каспийского моря (военное укрепление Петровское, Аграханский ретраншемент, Бойнакский ретраншемент на р. Орта-Бугасе, крепость Святого Креста и др.) (рис. 2).

Рис. 3. Русские поселения, созданные русскими переселенцами к концу XIX века.¹

дый из которых имел свою специфику, сыграл определенную роль в этнической истории Дагестана.

¹ Рисунок составлен автором по: [124, С. 183].

Одной из основных причин создания укреплений и крепостей на территории Дагестана послужило стремление царизма обеспечить оборону границ, а также снабдить русскую мануфактурную промышленность такими видами сырья, как шёлк-сырец, хлопок, нефть, руда. Развитие производительных сил, образование всероссийского рынка потребовали выхода к незамерзающим портам, расширения внешней торговли и овладения стратегическими пунктами.

Временной интервал третьего этапа – 1813-1893 гг. С подписанием Гюлистанского договора (1813 г.) происходит завершение процесса вхождения Дагестана в состав России. Успешное завершение русско-турецкой войны, дальнейшее расширение границ Российской империи – важнейшие причины государственного вмешательства в процессы расселения, вызвавшие массовую колонизацию в Дагестане.

Четвёртый этап приходится на конец XIX и начало XX века. В этот период на территории Дагестана образовалась переселенческая хозяйственная сеть русских крестьян из различных губерний России. Основными районами их расселения являлись Кизлярский, Хасавюртовский и Темир-Хан-Шуринский. В этот период в городских поселениях создавались новые промышленные предприятия, требовавшие квалифицированных рабочих, которые вербовались во внутренних губерниях России.

Несмотря на длительную историю заселения территории Дагестана русскими в дореволюционный период, мы считаем, что наибольшее влияние на этнический состав населения и этнические процессы в республике оказал приток русских на третьем, и особенно четвертом этапах.

1.2. РАССЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ В ДАГЕСТАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX, В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В начале XX в. в расселении русских произошли значительные изменения. Так, 22 декабря 1900 года появляется законодательный акт о предоставлении главнокомандующему гражданской частью на Кавказе права разрешать в виде временной меры переселение постоянно проживающих в крае русских крестьян православного вероисповедания на казенные земли как Северного Кавказа, включая и Дагестан, так и Черноморской губернии. Всем губернаторам и начальникам областей Кавказского края был разослан циркуляр от 19 марта 1901 года, включающий 15 параграфов [142]. Разрешение на переселение было обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Самостоятельное ведение земледельческого хозяйства на арендных землях.
2. Достаточное количество рабочих рук в семье переселенца.
3. Известная степень зажиточности - имущественный ценз не менее 300 рублей на среднюю крестьянскую семью.

В расселении русского населения большое место отводилось ходачеству. Оно считалось обязательным. Прежде чем переселиться, каждая семья должна была отправить для осмотра ходока, который получал особое ходаческое свидетельство. Выдача ходаческих свидетельств возлагалась на должностных лиц: атаманов отделов, уездных (окружных) начальников, мировых посредников, начальников участков и т.д. (§1). Допускалась посылка одного ходока от нескольких семей, но не более чем от пяти, при условии, что все эти крестьяне были односельчане или проживали в одном месте. Ходок должен был быть лицом вполне благонадежным. В свидетельство вписывались поименно доверители ходока (§ 2). Земли зачислялись за ходоками на годичный срок, по истечении которого семья считалась отказавшейся от переселения, а душевые доли на участке освобождались и предоставлялись другим ходокам. Переселенческие семьи, прибывшие на место поселения, получали место для усадьбы, сдавали проходное свидетельство. Должностное лицо, ведущее на месте переселенческое дело, "постановляло акт о водворении". С этого момента переселенцы при-

знавались окончательно переселившимися и получали право на ссуды. Из них образовывалось сельское общество (§ 9,10) [142].

Как уже отмечалось выше, на месте многих военных укреплений вырастали города. Так, во второй половине XIX в. укрепление Темир-Хан-Шура было возведено в статус города [131].

Из 449,5 тыс. человек всего населения Дагестана русские в этот период составляли 3,8 тыс. человек, или 0,8% от общего числа населения Дагестанской области [135].

До конца XIX в. на Кавказ ссылали сектантов, которых удаляли как "вредный элемент" из внутренних губерний России, и щедро наделяли землями на новом месте жительства. Но Дагестан составлял исключение в этом процессе, так как страдал малоземельем.

Значительное число православных сел в крае было образовано из отставных солдат, оставшихся со своими семьями при штаб-квартирах войсковых частей, в которых они служили. Пример тому слобода Дешлагар (ныне Сергокала), бывшая штаб-квартира полка в Дагестанской области, где проживало примерно 194 человека [90].

Изучив материалы Всероссийской переписи населения 1897г., можно сказать, что наибольшее число переселенцев осело на Кубани – самой крупной и плодородной области (33% населения, или 533,3 тыс. человек). Меньше всего переселенцев было в Дагестанской области (20,1 тыс. человек, или 3,5% населения) [161] (табл. 1).

Объёмы миграции в Дагестан были невелики, при этом наибольшего подъема переселенческое движение в Дагестанской области достигло в 1911 году, когда было водворено 68 душ мужского пола, и сильно упало в 1912 году, когда было временно прекращено размещение переселенцев.

Необходимо отметить, что с 1908 по 1912 год было отведено под переселенческие участки 277601 десятина (дес.), или 49610 душевых (душ.) долей. Всего к 1 января 1913 года под переселенческие участки было отведено 536181 дес., или 79872 душ. долей. [186].

Таблица 1

Переселения русского населения на Кавказ в 1908-1912 гг.

Рай- он	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	Всего
Кавказ- ский край семей душ мужского пола	1815 сем. 6081 душ муж- ского пола	2320 сем. 7446 душ муж- ского пола	1675 сем. 5544 душ муж- ского пола	1618 сем. 5744 душ муж- ского пола	898 сем. 3080 душ муж- ского пола	8326 сем. 27891 душ муж- ского пола
Дагестан- ская об- ласть семей душ мужского пола	- -	7 сем. 17 душ муж- ского пола	23 сем. 56 душ муж- ского пола	30 сем. 68 душ муж- ского пола	5 сем. 17 душ муж- ского пола	65 сем. 158 душ муж- ского пола
Кубан- ская и Терская области семей душ мужского пола	408 сем. 1378 душ муж- ского пола	618 сем. 1634 душ муж- ского пола	107 сем. 275 душ муж- ского пола	47 сем. 74 душ муж- ского пола	63 сем. 208 душ муж- ского пола	1243 сем. 3565 душ муж- ского пола

К концу 40-х годов XIX века на смену военно-стратегическим и политическим пришли задачи экономического освоения края. Меняется и отношение правительства к переселенцам.

Радикально меняется и контингент переселенцев: отныне к переселениям допускаются лишь русские крестьяне православного вероисповедания. Кроме того, острое малоземелье в горной части Северного Кавказа, свидетельствовавшее об аграрном перенаселе-

нии этого района, побудило правительство направить переселенческий поток в губернии Закавказья. Одновременно усиливается поток крестьян-переселенцев из внутренних губерний России. Переселение становится исключительно крестьянским

Меняется также и характер размещения переселенцев. Если прежде русские поселения размещались среди поселений местного населения, то теперь создавались сплошные массивы русского расселения на специально предназначенных для этого территориях. На ранних этапах переселения основной упор делался на размещение русских, так как с ними связывались конкретные задачи хозяйственного освоения определенных районов края. Заселение низовьев р. Терек в 70-80-х гг. XIX в. шло сравнительно медленно. Первыми из вновь возникших здесь селений были: Черняевка (1861 г.), Новая Серебряковка (1863 г.), Таловка (1877 г.), Цветковка (1877 г.) и др. [152].

Наибольшей интенсивности поток переселенцев в Дагестан достиг к концу XIX и в начале XX вв. Причиной этого явилось открытие в 1893г. железнодорожной линии Беслан-Грозный-Петровск, связавшей эту окраину страны с внутренними губерниями России и Украиной.

Значительная часть переселенцев осела на территории Северо-Восточного Дагестана (Хасавюртовский и Кизлярский округа), имевшей сравнительно благоприятные условия для расселения. На территории округа русскими переселенцами и немецкими колонистами было образовано большое количество сел, хуторов и колоний. Достаточно сказать, что в конце XIX в. в округе насчитывалось около 4-х тысяч переселенцев, в 1901 г. их число увеличилось до 9687 чел. В 1902 - 1903 гг. в 96 селениях округа проживало 10371 чел., в 1909 г. – 14348 чел., а к 1915 г. их количество увеличилось и составило более 23 тысяч человек [94]. Характеризуя территорию расселения русских переселенцев на Северо-Восточном Кавказе, следует выделить 3 основных района.

1. Кизлярский, Темир-Хан-Шуринский и Хасавюртовский округа.
2. Города и слободы – Дербент, Петровск, Кизляр, Хасавюрт и Чир-Юрт.
3. Горные и предгорные округа, где поселилось незначительное число переселенцев ввиду их отдаленности и ограничен-

ности земельных площадей, пригодных для сельскохозяйственного освоения [95].

Эти районы в 1886 году входили в состав бывших Дагестанской (Темир-Хан-Шуринский округ, города Дербент, Петровск, Чир-Юрт) и Терской (Кизлярский, Хасавюртовский округа и города Кизляр и Хасавюрт) областей [185].

В начале XX века в Кизлярском отделе, по подсчётам Д.С. Васильева, насчитывалось 170 населенных пунктов, в том числе 21 казачья станица, 16 крестьянских сел, 18 поселков и 114 хуторов. К 1916 году население округа выросло до 136,8 тыс. человек. Из четырех округов Терской области Кизлярский был самым большим и самым населенным [15].

По данным переписи 1897 года, в городе Кизляре численность русского населения, переселившегося из других губерний России, составляла 1740 человек, а слободы Хасавюрт – 2762 человек, или соответственно 23 и 52% всего населения. А в самих округах русских переселенцев было значительно больше. Изучение данных переписи 1897 г. показало, что среди городского населения региона переселенцев было больше, чем среди сельских жителей. Так, в Терской области среди горожан переселенцы составляли около 54%, среди сельского населения – 10,4 % [112].

В результате развития переселенческого движения в Северо-Восточном Дагестане к концу XIX в. образовались поселки и хутора: Ново-Георгиевск, Покровское, Николаевское, Татьянавка, Яморкина, Яковчуков, Вязовский, Новопетраковский, Бесарабский, Ладыженский, Дубовка, Романовка, Капланова, Прянишникова, Измайлова и др. (Хасавюртовский округ), Аверьяновский, Задоевский, Юрковка, Большой Бредихин, Бредихинский-Кордонка, Малый Бредихин, Чистиковых, Козыревых и др. (Кизлярский округ) [7].

Переселенческая политика правительством проводилась без учета малоземелья и безземелья дагестанского крестьянства. Власти вынуждены были признать, что переселенцам в Дагестане выделялись зачастую безводные, заболоченные участки. Не всегда хватало поливной и даже питьевой воды, материалов для возведения жилищ и хозяйственных построек. Часть переселенцев окончательно разорялась и возвращалась к себе на родину.

Тем не менее, с образованием в Дагестане переселенческих участков с русским населением, особенно в плоскостной части, значительно увеличились посевные площади, выросла урожайность сельскохозяйственных культур. Так, например, в Хасавюртовском округе, где осело большое число русских переселенцев, производство зерна в 1879 году составляло 113,3 тыс. четвертей, а в 1905 году урожай зерновых достиг 301,6 тыс. четвертей, т. е. за указанный период производство зерна выросло приблизительно в 2,7 раза [7]. По материалам Первой переписи населения Российской империи 1897 г., в Дагестанской области русских насчитывалось уже 16 тыс., что составляло 2,8% населения. К 1913 г. их число в крае значительно выросло до 41,7 тыс. человек, или на 5,9% [134]. Необходимо отметить, что в то время Дагестанская область не включала нынешние северные территории республики, т.е. территории севернее р. Сулак.

В числе переселенцев были не только русские, но и немецкие колонисты. Свои поселения они образовывали в виде больших селений или хуторов, а также колоний на надельной, частновладельческой и приобретенной в собственность (либо арендованной) земле при содействии Крестьянского поземельного банка. Более или менее крупные селения или хутора крестьян – переселенцев создавались на казенных землях, а мелкие хутора или колонии – на частновладельческих, купленных в собственность или арендованных землях. Богатые предприниматели покупали земли по недорогой цене или же брали в аренду, создавая на них свои частновладельческие хутора. Так, например, в 1890 году из 219 участков, проданных казаками по 8 рублей за 1 десятину, 99 приобретены были четырьмя лицами из тавричан (уроженцев Таврической губернии), сосредоточившими в своих руках свыше 17 тыс. десятин земли [95].

Эти хутора, как правило, состояли из одной семьи владельца хутора. При нём находились разного рода наемные люди, работавшие в доме, – прислуга, кухарки, кучер, горничные; и в хозяйстве – пастухи, приказчики, косари, пахари, виноградари, кузнецы и т.д. [15].

Хутора также были образованы и несколькими семьями. На хуторе Татьяновка проживало 28 семей с населением 191 человек, на хуторе Яковчуков – 4 семьи с населением 30 человек, на хуторе

Новопетровский – 117 человек, на хуторе Прянишникова – 115 человек, на хуторе Бессарабский – 61 человек и т. д. [171].

Совершенно в ином положении по сравнению с владельцами хуторов оказались крестьяне-переселенцы, начинавшие своё хозяйство почти с нуля. Арендуя небольшие участки земли у зажиточных казаков, местных дворян и других крупных собственников, крестьяне надеялись найти здесь облегчение своей жизни. Их участки располагались в малоудобных для ведения хозяйства местах. Истратив свои скудные средства на переселение, они впадали в ещё большее разорение и обнищание и испытывали при этом острую нужду в земле, рабочем скоте, сельскохозяйственных орудиях и т.п. Несмотря на все трудности, число переселенцев в крае росло. Динамику переселенческого движения можно проследить на примере бывшего Кизлярского отдела Терской области. (табл. 2).

В Кизлярском округе в результате нарастающего притока переселенцев в конце XIX – начале XX в. возникло большое число новых поселков и хуторов, основанных как крестьянами-переселенцами, так и разными крупными предпринимателями. К числу этих хуторов (крестьянских и частновладельческих) относились: Юрковка (1885г.), Задоевский (1888г.), Аверьяновский (1898 г.), Большой Бредихин (1893 г.), Бредихинский-Кордонка (1894 г.), Малый Бредихин (1901 г.), Козыревых (1902 г.), Чистяковых (1895 г.). Чуть позже образовались такие посёлки, как Таловка, Тарумовка, Раздолье, Александровская, Серебрякова, Большая и Малая Арешевка, Новосеребряковка, Александрийская, Чёрный рынок, Новоталовка, Бирюзьяк и другие. В течение того же периода на побережье Каспийского моря образовались следующие рыболовецкие поселки, позднее превратившиеся в селения: Крайновка (1880 г.), Лопуховка (1880 г.), Новотеречное (1882 г.), Новая Чечень (1893г.), Новый Бахтемир (1894 г.), Подстепное или Тушиловка (1895г.), Чакажное (1901 г.) и некоторые другие [152].

Названия населённым пунктам давались, в основном, в честь их основателей. Например, скотовод Фёдор Маркович Бредихин стал основателем нескольких населённых пунктов, которые впоследствии были названы в его честь, – Большой и Малый Бредихин (1901 г.), Бредихинский-Кордонка (1894 г.) [17].

Таблица 2

Динамика переселенческого движения Кизлярского отдела
Терской области в 1893-1898 годы, чел. [152]

Район	Прибыло на жительство посторонних лиц					
Годы	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Кизлярский от- дел	555	524	727	4758	1428	4080
г. Кизляр	1	—	640	891	910	813

Во второй половине XIX в. одним из важных пунктов на побережье Северного Каспия становится Тарумовка, через неё проходила древняя трактовая дорога, по которой шли обозы с товарами в Персию. В 1871 г. образуется Кизлярский округ, в состав которого и стала входить Тарумовка [44]

До сих пор в районе живут представители разных национальностей: русские, грузины, армяне, немцы, ногайцы. О пестром составе населения в прошлом свидетельствуют названия нынешнего Тарумовского района: Коктюбей, Лениндорф, хутор Болгарский и др.

Таким образом, исследование особенностей расселения русских во второй половине XIX века позволило проследить географические аспекты расселения русских в Дагестане:

- вдоль транспортных магистралей;
- в предгорной полосе;
- вдоль рек и в приморской полосе. Чаще всего это были территории максимально пригодные для земледелия.

Одним из ранних поселений, образовавшихся в Кизлярском округе, была станица Бороздинская, или Бороздинка (1810 г.) [138].

Происхождение названия Бороздинка, по преданию объясняется так: «Около места, где полагалось основание станицы, была лощина; по краям лощины росли тутовые деревья; лощина эта тянулась на несколько вёрст, была ровна, как проведённая плугом борозда и называлась Тутовой Бороздой». Население станицы состояло исключительно из русских. Последних в 1889 году числилось 853 человека: 437 мужчин и 416 женщин [138].

Другим населённым пунктом, образовавшимся в Терской области Кизлярского отдела, было село Чёрный рынок. По преданию, село назвал Чёрным Рынком Пётр I: «Император Пётр Великий, плывая однажды по Каспийскому морю, во время шторма пристал, по указанию матросов, к рынку и увидел, как погиб один плашкоут с людьми, спешившими спастись в том же рынке. Это обстоятельство и подействовало на императора; с грустью он смотрел на тонувших людей, которым не было возможности помочь...» [140].

Одновременно началось освоение русскими переселенцами (а также отчасти немецкими колонистами) земель по правому берегу р. Терек, который входил тогда в Хасавюртовский округ Терской области. Здесь русские крестьяне-переселенцы и богатые предприниматели основывали свои хутора и поселки. Но эти селения просуществовали недолго из-за частых наводнений на р. Терек, число которых к началу XX века возросло. Правый берег реки вовсе не имел защитного вала, вследствие чего часто разрушались жилища новоселов и причинялся значительный ущерб хозяйству. Большая часть жителей этих селений переехала на левую сторону р. Терек, а остальные разбрелись по другим местам. Именно тогда возникли вблизи от Кизляра селения Новогеоргиевское, Новороманское и др.

В результате население Кизлярского отдела в начале XX века значительно увеличилось. Так, если в 1888 году, в момент его образования, на территории отдела проживало примерно 75.000 человек, включая и кочевников, то к началу 1916 года оно достигло 136.761 человек. Количество населенных пунктов к этому моменту в низовьях р. Терек, то есть на территории бывшего Кизлярского отдела, возросло до 122: город Кизляр, 11 казачьих станиц, 16 крестьянских сел, 18 поселков, в том числе и рыболовецких, и 76 хуторов. По другим подсчетам, в указанное время Кизлярский отдел

включал уже 170 населенных пунктов: город Кизляр, 21 казачью станицу, 16 крестьянских сел, 18 поселков и 114 хуторов [16].

Необходимо отметить, что после Киева и Астрахани Кизляр был самым крупным городом на юге России, оставляя позади Одессу, Симферополь, Харьков и др. На Кавказе крупнее Кизляра был только Тифлис [25]. По данным всеобщей переписи населения 1897 года, в восточной части Кизлярского округа русские составляли 24,1 тыс. человек, или 35,1% [53].

В этническом отношении Кизляр, по заметкам современников, напоминал "вавилонское столпотворение". Внешне он походил на азиатский город. Дома деревянные, саманные и плетневые строились с плоскими земляными крышами, фасадами и окнами во двор. Только в начале XIX века представители богатых сословий стали строить большие красивые дома на фундаменте, из кирпича или деревянные, с узорами, галереями и фасадом на улицу.

Если проследить историю возникновения, становления и развития русских городков-крепостей Притеречья, можно заметить, что значительный отпечаток на них накладывали специфические геополитические условия. Они не случайно возникали на древней оживленной международной торговой трассе; обычно им предшествовали уже бытовавшие ранее местные поселения; их население было полиэтническим [16].

Численность населения Кизляра в первой четверти XIX века составляла около 15.000 человек (не считая войск и пришлых), но в 1876 году оно насчитывало 8.693 человека, а в 1900 году сократилось до 7.652 человек. Таким образом, за 40 лет (с 1860 по 1900 год) число коренных жителей Кизляра сократилось почти наполовину [15]. Прежде всего, это объяснялось выездом из Кизляра во 2-й половине XIX века на свою родину многих кавказцев. В это время свирепствовали болезни (малярия, оспа, корь), уносившие жизни многих людей. Естественный прирост русского населения в Дагестане, как и раньше, был незначительным. В иные годы смертность превышала рождаемость (в 1887 году родилось 274, а умерло 439 человек) [20].

Другой немаловажной причиной сокращения численности населения Кизляра явились изменения, произошедшие в начале XIX века в административном отношении. Роль административных центров крупного масштаба перешла к городам, занимавшим

более выгодное положение, – Ставрополю, Владикавказу, Екатеринограду, через которые были проведены главные магистрали, связывавшие Кавказ и Закавказье с Россией. Все это вместе взятое постепенно привело к снижению политического значения Кизляра. Так завершился "кизлярский" этап в развитии русско-кавказских, русско-дагестанских, в частности, отношений [25]. Из вышесказанного следует, что рост населения Кизляра мог происходить лишь за счет притока переселенцев из центральных губерний России, который в этот момент был весьма слаб. История освоения и заселения этого района продолжалась в течение XVIII – XX вв.

Кизлярский район образован на территории бывшего Кизлярского округа, по проекту районирования Дагестана 3 марта 1929 года. Центром Кизлярского района является город Кизляр, который был основан в 1735 году. Кизляр возник на древней сухопутной международной торговой трассе, связывающей Европу со странами Востока, и, естественно, стал выполнять функции важного транзитного узла в торговле России со странами Кавказа и Закавказья. С другой стороны, Кизляр, подхватив эстафету своих предшественников – крепостей Терки и Святого Креста, являлся средоточием русско-кавказских связей. Большинство городов на Северном Кавказе вырастало из российских крепостей-форпостов. К числу таких городов относился и Кизляр. В состав Дагестана город вошёл 16 ноября 1928 года [125].

Как сказано выше, другим крупным районом, где проживало русское население, был Хасавюртовский округ. Приток русских переселенцев сопровождался усиленной куплей-продажей и арендой земли. Крестьяне были вынуждены покупать землю или арендовать ее на определенный, довольно длительный срок, так как царские власти, переселяя крестьян, не могли решить вопроса обеспечения переселенцев землей. В Хасавюртовском округе посёлки возникли по рекам Терек, Аксай, Кардонка, Акташ и др. (рис.4).

Свои поселки и хутора переселенцы устраивали как на казенных, так и на частновладельческих землях. Наиболее крупные села переселенцев возникали, как правило, на казенных землях, а хутора – на частновладельческих землях, купленных или арендованных переселенцами. Начальник Хасавюртовского округа писал: "Пришлое русское и немецкое население, приоб-

рета земли князей и узденей плоскости, образовали на своих землях отдельные сельские и хуторские хозяйства; число домов в некоторых поселках достигает 60, особенно много хуторов с меньшим количеством домов. Создавались довольно большие русские селения на казенных землях: Ново-Владимирское и Колубакинское, кроме поселившихся на приобретенных через банки землях" [130].

Самое раннее поселение русских крестьян возникло в 80-х годах XIX века в северной части Хасавюртовского округа. К нему относится поселок Новогеоргиевский, образованный в 1889 году переселенцами из Киевской, Полтавской, Херсонской и Харьковской губерний, недалеко от ст. Старогладовской, на правом берегу р. Терек. Еще в 1889 году 60 семей из России в количестве 380 человек купили в собственность от землевладельца Клычева участок земли и поселились на нем. К началу 1907 года здесь проживали уже 192 семьи переселенцев с общим числом 1010 лиц обоего пола. Крестьяне в основном занимались земледелием и животноводством. 3390 десятин земли было куплено переселенцами при содействии Крестьянского поземельного банка, арендованной земли не было [182]. Центром Хасавюртовского округа был г. Хасавюрт. Он был основан в 1846 – 1848 гг. как укрепление, как слобода [124].

Многие русские переселенцы поселились на казенных участках: Ямансувском, Ладыженском, Аксаевском, Бавтугаевском, Аркабашевском, Акташевско-Лагерном и других.

"Акташевско-Лагерный" участок находился недалеко от Хасав-Юрта и составлял казенную оброчную статью площадью 909,2 десятины. Он не сдавался в долгосрочную аренду из-за безуспешности назначавшихся торгов и состоял в хозяйственном ведении чиновника особых поручений Управления государственными имуществами. Названный участок сдавался ежегодно в аренду и с него поступило дохода: в 1888 г. - 205 руб., в 1889 г. - 390 руб., в 1890 г. - 15 руб., в 1891 г. - 220 руб. [179].

В 1894 году 7 семейств русских переселенцев арендовали участок земли сроком на 6 лет в 8 верстах от Хасавюрта на берегу реки Ямансу в районе селения Бошаюрт.

Рис. 4. Сеть поселений, созданных русскими переселенцами в Дагестане к началу XX века¹

¹ Рисунок составлен автором по: [13].

Спустя 3 года, в 1897 году, этот участок земли был ими куплен. Так был образован хутор Ярморкина [131].

На участке земли, купленном переселенцами у князя Хамзаева, был образован поселок Покровский. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 года, в этом поселке проживало около 400 крестьян [177].

В 1902 - 1903 годах в 96 селениях Хасавюртовского округа проживало 1733 семьи переселенцев с численностью 10 370 человек, или 14,3 % от всего населения округа [96].

Наряду с посёлками в Хасавюртовском округе образовалось множество переселенческих хуторов – Измайлово, Дубовка, Новопетраковский, Ярморкина, Пряшникова, Бессарабский, Ладыженский, Екатеринославский, Татьянавка и многие другие [96].

В 1901 году на переселенческом участке Баммат-Юрт был образован посёлок Ново-Владимирское. Жители этого посёлка были расселены по аулам Хасавюртовского и Грозненского округов за противодействие властям. В посёлке поселилось 580 русских крестьян, ранее проживавших в разных селениях Хасавюртовского округа [176].

В 1902 - 1903 гг. на хуторе Татьянавка проживало 28 семей с числом жителей 191 человек. На хуторе Новопетряковский, что в 5 верстах от Хасав-Юрта, проживало 117 переселенцев, 27 семей. В 4 верстах от Хасав-Юрта, на хуторе Прянишникова обосновалось 26 семей числом 155 человек (74 мужчины и 81 женщина). На хуторе Бессарабский – 9 семей, числом 61 человек (34 мужчины и 27 женщин), 16 хозяйств, численностью 82 человека (36 душ мужского пола и 46 душ женского пола), в 3 верстах от Хасавюрта основали хутор Ладыженский. На Хуторе Калантарова, в 6 верстах от Хасавюрта, проживало 3 семьи с числом жителей 20 человек [172, 173].

В 1906 году в 74 селениях Хасавюртовского округа проживало более 8060 русских и других переселенцев. Из них 2 села были образованы на надельной земле, 23 – на приобретенной в собственность, 49 – на частновладельческой. При этом русские переселенцы, как правило, оседали в крупных селениях на казенных землях, а немецкие колонисты — на землях, приобретенных в соб-

---

ственность или арендованных. Так, например, в 1908 г. на казенном Ямансуйском участке земли русскими переселенцами было образовано селение Коллюбакинское из 143 семей, а немецкими колонистами – селение Гофнунгсфельд из 51 семьи на приобретенной в собственность земле [182].

В Северо-Восточном Дагестане вначале переселенческие поселки возникали по рекам Тереку, Аксаю, Кордонке, Акташу, а также вблизи оросительных каналов. В последующем они возникали и в других местностях округа. Уже в 1902 - 1903 годах здесь проживало 1738 семей переселенцев с численностью 10370 человек, или 14,3% от всего населения [132].

Русские переселенцы не только создавали отдельные населенные пункты, но и переселялись непосредственно в селения, где проживало местное население. В журнале присутствия областного правления Терской области от 19 февраля 1907 года отмечается: «В течение последних 8 - 10 лет замечался усиленный наплыв в Терскую область крестьян и мещан из внутренних губерний. Одна часть переселенцев селилась на купленных ими землях, другая же часть их, не найдя подходящей земли, стала селиться в туземных селениях, преимущественно в Хасавюртовском округе, арендуя необходимую для хлебопашества землю у жителей тех селений» [177].

С начала XX века происходит усиление потока переселенцев в Северо-Восточный Дагестан. Если в конце XIX века здесь проживало всего около 4 тыс. русских переселенцев, то в 1901 году их число достигло 9687 человек, в 1909 году – 14348 человек, а к 1915 году – более 23 тысяч человек [167, Л.25; 65, С. 267].

За период с 1910 по 30 мая 1913 г. пятью товариществами из числа русских крестьян-переселенцев разных губерний Центральной России при помощи Крестьянского поземельного банка были куплены земли в Хасавюртовском округе и образованы на них новые поселения: Михайло-Архангельское, Ново-Георгиевское, Акайчиковское, Кандауровское и Еленовское [183].

В 1914 году на территории Хасавюртовского округа были образованы еще два хутора крестьян-переселенцев на приобретенных ими в собственность землях при помощи Крестьянского поземельного банка. Так, хутор Ново-Петровский был образован переселенцами на участке Шейх-Али и состоял из 23 дворов, припи-

санных к Хасавюртовскому слободскому обществу. Второй хутор Гуляевский был образован на участке земли, приобретенном переселенцами с помощью Крестьянского поземельного банка у жителей селения Андреева Ибрагима Оразаева, состоявшего из 5 дворов, жители которых были приписаны к Темир-Аульскому сельскому обществу [183]. Кроме того, на рубеже веков в Хасавюртовском округе были образованы поселки и хутора Измайлово, Дубовка, Евгеньевка, Романовка, Баташова (номера 1 и 2), Капланова, Львовские номера 1-9, Могилевский, Екатеринославский и другие. [106].

С середины 90-х годов XIX века русские переселенцы как православного вероисповедания, так и баптисты, предпринимали неоднократные попытки поселиться в слободе Ишкарты, бывшей штаб-квартире Апшеронского полка, где уже проживало около 9 семей отставных военных нижних чинов, наделенных землей, и на хуторах Чапчак и Зунд, расположенных в районе Темир-Хан-Шуры.

30 мая 1896 года было получено прошение от поверенного крестьян, проживающих на хуторе князя Темирова, Демида Пасенко, "ходатайствующего об отводе его доверителям казенной оброчной земли из участков под названием Чапчак и Зунд в Темир-Хан-Шуринском округе". Так как решение этого вопроса затянулось на 2 года, Демид Пасенко в середине 1898 года выехал со своим семейством в Тобольскую губернию [159]. Немного позже, 1 октября 1898 года, участок Чипчак был отдан в аренду на 6 лет русским крестьянам, выходцам из Черниговской губернии, в лице их представителя Демида Грюкана за арендную плату по 385 рублей в год [158].

Местность Чапчак находилась на расстоянии 14 верст от г.Темир-Хан-Шуры. Чапчак – это оброчная статья Ишкартинской казенной дачи. Этот участок относился к Бакинскому Управлению государственными имуществами и, по плану 1894 года, имел площадь в 294 десятины.

Статья эта являлась одним из лучших участков Ишкартинской дачи, большая часть земли была годна под распашку, а вся - под сенокос и пастьбу. Она целиком вошла в спроектированный в 1901 году Ишкартинский переселенческий участок, так как была достаточно снабжена водой и расположена в благоприятной климатиче-

ской зоне. На этой статье было спроектировано русское селение, начало которому было положено арендаторами, выстроившими здесь небольшую деревню под названием Чапчак [128].

Материалы обзора Дагестанской области за 1901 год показывают, что на хуторе Чапчак проживало 4 семьи православных крестьян числом 24 человека (11 мужчин и 13 женщин) и 7 семей баптистов-субботников (19 мужчин и 20 женщин). Они арендовали казенную землю и занимались земледелием [127].

В Темир-Хан-Шуринском округе также образовался ряд посёлков: Преображенский, Царедаровский, Ново-Александровский, Ново-Покровский, Алексеевский и другие. Здесь образовался и ряд хуторов русских переселенцев (Нечаевка, Шушановка, Еремеевка, Шушанова, Казаева и др.) [126].

Русские переселенцы обосновались также в слободе Чир-Юрт и ее окрестностях. Например, в 1901 г. в слободе Чир-Юрт проживало 72 семьи из 672 человек (357 мужчин и 315 женщин), арендующие землю. В окрестностях Чир-Юрта находились следующие хутора русских переселенцев: Хутор Нечаева – в 12 верстах от Чир-Юрта, на земле, арендуемой у князя А.М. Казамалипова. Здесь проживало 47 семей численностью 257 человек (135 мужчин и 122 женщин) православного вероисповедания. Хутор Темирова – в 11 верстах от Чир-Юрта, проживало 7 семей из 25 человек (15 мужчин и 10 женщин) православного вероисповедания. Хутор Шушанова – в 11 верстах от Чир-Юрта, проживало 64 семьи из 405 человек (201 мужчин и 204 женщины) православного вероисповедания и 34 семьи сектантов (субботников). Хутор Еремеевка – в 6 верстах от Чир-Юрта, на земле князя А.М. Казаналипова, который включал 13 семей русских крестьян православного вероисповедания числом 74 человека (41 мужчин и 33 женщины). Хутор Казаева располагался на земле того же владельца и состоял из 7 семей крестьян православного вероисповедания числом 35 человек (18 мужчин и 17 женщин) [126].

Кроме того, в районе Чир-Юрта находились хутора Осадченко и Шамуданова. На всех перечисленных хуторах крестьяне обзавелись скотом и вели хозяйство. Почти каждая семья имела лошадь и фургон. Переселенцы занимались земледелием, но срок аренды их земель кончался, и они обращались к высшему Кавказскому начальству с прошением об отводе им новых участков. К концу

1902 года состояние поселений русских арендаторов представлялось в следующем виде [174] (табл. 3).

Таблица 3

Состояние поселений русских арендаторов к концу 1902 года

Темир-Хан-Шуринский округ, Дагестанская область	Число семейств	Число душ мужского пола	Число душ женского пола
Слобода Чир-Юрт	125	955	616
Слобода Ишкарты с хутором Чапчак	36	260	80
Озень № 3	129	302	387
Озень № 6	60	117	124
Хутор Темирова	7	13	17
Хутор Нечаева	49	115	125
Хутор Шушанова	66	165	165
Хутор Казаева	16	32	47
Хутор Еремеевка	21	59	48
ВСЕГО:	509	2018	1609

К 1902 году на территории Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области был образован окончательно один участок - Темиргоевский.

Проходящая по северной его границе река Кара-Су летом пересыхала. Проходящий в полуверсте от его южной границы Сулакский канал находился в пользовании местного населения. Для орошения участка необходимо было расширить этот канал или провести из Сулака специальный. Место для усадьбы будущих переселенцев было избрано в южной части участка, на находящейся здесь небольшой возвышенности, где было устроено жилище арендаторов [152].

К концу 1903 года число русских поселенцев-арендаторов на казенных и частных землях в Темир-Хан-Шуринском округе сократилось до 400 семейств, что составляло примерно 3000 человек [162]. Причиной тому послужило, что некоторой части поселенцев было разрешено устроиться на переселенческих участках в Закавказском крае.

С 1 октября 1901 года на этом участке проживало 10 семейств крестьян-переселенцев разных губерний, из которых 6 семейств устроили здесь жилища и развели огороды, а остальные 4 семьи, хотя и участвовали в пользовании землей, проживали в Чир-Юрте. Все они пожелали поселиться на арендуемой земле. Таким образом, в августе 1903 года на переселенческом участке проживало 7 семей, состоящих из 15 человек 60. К концу 1902 года в Темир-Хан-Шуринском округе Дагестанской области образовались следующие участки русских переселенцев [128] (табл. 4).

В середине 1904 года был утвержден Проект переселенческого участка под названием "Ишкартинский". В том же году началось его заселение. Вошедшие в состав Ишкартинского участка земли были переданы местным Управлением земледелия и государственных имуществ в ведение Переселенческого управления по акту от 13 июля 1904 года [128].

Хозяйство русских переселенцев отличалось более высокой организацией по степени его ведения и уровню использования усовершенствованных орудий труда, что способствовало высокой урожайности посевов. Благодаря хозяйственной деятельности русских переселенцев в Дагестане было распахано значительное количество ранее заброшенных и непригодных для земледелия площадей. За короткий период хозяйствования переселенцы очистили от кустарников, болот, камней большие земельные массивы и превратили их в плодородные пашни и сады. Русские крестьяне яви-

лись не только проводниками более высокой земледельческой культуры, с их именем связано появление в крае новых сортов земледельческих культур. Они были инициаторами возделывания в Дагестане десятков новых сортов винограда, фруктов. Достаточно отметить, что в слободе Хасавюрт, в саду К. Козловского было 110.500 виноградных кустов, разных сортов (41 сорт) винограда (мускатный, рислинг, хорес, бордо, венгерский мускат, бургундский чёрный, простой и др.), 264 яблони, 200 груш, 57 вишен, 49 абрикосовых деревьев, 56 персиков, 10 миндалей, 20 грецких орехов и др. Всего в этом саду было 1139 деревьев [186].

Таблица 4

Участки русских переселенцев, образовавшиеся в Темир-Хан-Шуринском округе Дагестанской области в начале XX века

Дагестанская область, Темир-Хан-Шуринский округ	Площадь в десятинах		
	утвержденные переселенческие участки	земля, предназначенная для переселенческих участков	всего
1. Темиргой	522,84	—	522,84
2. Озень № 3	—	2646,34	2646,34
3. Озень № 6	—	800,66	800,66
4. Ишкарты	—	1383,65	1383,65
5. Чир-Юрт	—	примерно 1533,00	1533,00
В области	522,84	6363,65	6886,49

В Темир-Хан-Шуринском округе крупный виноградный и фруктовый сады имел купец Лопухин. Еще в 1867 году ему был выделен участок земли в 35 десятин. На этом участке он развел фруктовый сад, занимавший площадь 11 десятин 500 саженей, и виноградный сад на площади 6 десятин 1100 саж. В этих садах было соответственно 6445 фруктовых деревьев и 52 тысячи виноградных лоз. В его саду было 6445 фруктовых деревьев разных пород и 52 тысячи виноградных лоз, десятков сортов винограда[160].

Большую известность имели фруктовый и виноградный сады полковника Аргутинского-Долгорукого в Темир- Хан-Шуринском округе. Деревья состояли из яблони, груши, шпанской и обыкновенной вишни, черешни, тутовника, сливы, абрикоса, айвы и в небольшом количестве грецкого ореха. Некоторые из деревьев, например яблоня, груша, шпанская вишня, черешня, были выписаны из-за границы и Крыма. Особенно выделялись яблони и груши, первая из которых была представлена 26 разными сортами, а вторая – 15 сортами. Здесь было 3230 деревьев, в том числе 500 тутового дерева для кормления шелковичных червей. Виноградный сад занимал площадь в 3 десятины. На 4 десятинах выращивались лучшие сорта огородных овощей, семена которых выписывались из России от известных торговцев семян. В частности, здесь выращивались огурцы, капуста, помидоры, картофель, баклажаны, свекла и разнообразная зелень. Продукция огорода сбывалась на рынке в Темир-Хан-Шуре. К 1905 году площадь виноградников Аргутинского-Долгорукого достигла 31,66 десятин [160].

Таких примеров можно привести множество, здесь также очень много было виноградных и фруктовых садов меньших размеров. В общей сложности в 1904-1905 годах в Темир-Хан-Шуринском округе виноградники занимали площадь 723,895 дес., фруктовые сады – 118,79 дес. и смешанные сады – более 13 десятин [160].

Позаимствовав у местного населения приемы культивирования винограда, русские стали заниматься виноградарством и виноделием, научились у местных жителей сбору марены. Казаки, например, стали одеваться на «черкешенский» манер.

С переселением русских стало развиваться огородничество. Оно получило довольно широкое развитие. Здесь выращивались арбузы, дыни, капуста, огурцы, горох, бобы и др. Известно, что местное население очень мало потребляло овощей, но, несмотря на это, в 1900 году здесь площади под огородами достигли 120 десятин [23]. Большинство огородных культур в Дагестане не культивировались, это сахарная свекла, огурцы, помидоры, тыква, горох, фасоль, подсолнечник, табак и др. Семена подсолнечника применяли как лакомство, а также для получения масла (кустарным способом). Ведущее место среди огородных культур занимал картофель. Большое место в хозяйстве русских занимали бахчевые культуры – арбузы, дыни и др. [125].

Основными культурами, возделываемыми горцами, были просо, ячмень, овес, пшеница и в незначительных размерах лен и конопля, «но не для тканей, а для зерна, каковое, высушивая, размалывают в мельницах, и, перемолов, мешают вроде сухарей, сберегая оные для походов как питательную и легкую пищу» [185]. Хотя крайняя теснота земельных участков и препятствовала развитию земледелия, все же в хозяйстве жителей нагорного Дагестана полеводство, особенно садоводство, занимало одно из ведущих мест. Однако сложившееся в исторической литературе мнение, будто Дагестан никогда не был в состоянии прокормиться своим хлебом, не совсем верно. В действительности жители приморской и предгорной частей Дагестана сами продавали хлеб, а ряд районов нагорного Дагестана обеспечивали себя производимым хлебом, остальная часть выменивала зерно у своих соседей [21].

С переселением русских, как говорилось выше, в хозяйстве горцев появились усовершенствованные орудия, привозимые из России: железные плуги, сеялки (в том числе и кукурузные), косилки, веялки, молотилки. Нужно отметить также, что значительно увеличились посевные площади и, как следствие, производство зерновых культур (пшеницы, ячменя, просо, ржи, овса). Значительное развитие получили такие неизвестные ранее в Дагестане культуры, как гречиха и сорго [125].

Роль русских переселенцев в развитии хозяйства Дагестана велика. Русские крестьяне-переселенцы и оседавшие в Дагестане отставные солдаты явились проводниками более высокой земледельческой культуры. Они завезли и внедрили в сельскохозяй-

ственное производство Дагестана картофель, помидоры, свеклу, оказывали большое влияние на быт местного населения. В конце прошлого столетия, после того, как в Дагестане была проложена железная дорога, население плоскостных и предгорных районов все больше пользовалось железными плугами и боронами [106].

При низком уровне развития всей страны в целом регионы Дагестана развивались неравномерно. Наиболее развитыми были предгорная и равнинная части Дагестана (Северо-Восточный Дагестан).

Для значительной части территории Дагестана были характерны малоземелье, крайняя изрезанность рельефа, скудность атмосферных осадков, суховеи и низкое плодородие почв. Неблагоприятные для ведения сельского хозяйства условия могли бы быть устранены или смягчены удобрением почв, орошением полей, улучшением техники земледелия и т. д. Но значительную часть единственного в то время вида удобрения - навоза - население ряда районов вынуждено было использовать в качестве топлива, а провести большие гидротехнические сооружения при существовавшем способе производства было невозможно, новой (для того времени) агротехники население почти не знало [106].

Русские специалисты помогали населению применять более эффективные методы борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Так, в 1901 году для внедрения усовершенствованных способов борьбы с саранчой в Дагестан был послан специалист Россигов. Он применил новый метод истребления саранчи с помощью инсектицида швейнфуртской зелени. Обучение прошли всего 46 человек, из городов Дербента и Петровска, а также по 2 представителя от сельских обществ [109].

Произошли также существенные сдвиги и в животноводстве. Хотя горцы животноводством занимались издавна, горские овцы и скот были мало продуктивными и малорослыми. Крупный рогатый скот разводили в количестве, необходимом для потребления в домашнем хозяйстве. Двор в Дагестане считался богатым, если имел 2 или 3 вола, от 6 до 10 коров, свыше 100 овец и коз [186].

В отличие от горцев в стадах русских переселенцев доминировал крупный рогатый скот. Во второй половине XIX века произошли существенные сдвиги в сторону улучшения породности скота. Переселенцы завозили породистых лошадей, овец, коров,

быков, но они не были приспособлены к суровым горным условиям. Путём скрещивания породного скота с местными породами были получены новые породы, которые отличались высокой продуктивностью и выносливостью.

Русские переселенцы сыграли немаловажную роль и в развитии в Северо-Восточном Дагестане торгового скотоводства. Они добивались не только роста поголовья скота, но и улучшения его породности. Переселенцы положили начало разведению здесь тонкорунных овец, и тонкорунное овцеводство стало одной из важнейших отраслей хозяйства. Отдельные переселенцы имели до нескольких тысяч овец этой породы. В одном только Хасавюртовском районе в 1909 г. было 64068 голов тонкорунных овец [165]. В селе Казмаул жил русский переселенец Гаврил, который имел до 30 - 40 тысяч тонкорунных овец, около 30 - 40 наемных пастухов. У него было 4 кутана, где он открыл пекарни для выпечки хлеба пастухам, построил артезианские колодцы для питьевой воды. Это было хозяйство капиталистического типа [133].

Русские переселенцы являлись примером для местных жителей. Когда они переселились в Дагестан, у них не было ничего кроме «одной арбы, самовара и одной-двух лошадей. Земли покупали через банки и платили проценты. За небольшой срок, они сумели рассчитаться с долгами, земли перешли в их собственность [7].

Получило своё развитие и птицеводство. Из России были выписаны продуктивные породы птиц, а в 1915 году была организована передвижная выставка по птицеводству, на которую отпущено 850 рублей общественных средств [160].

В хозяйстве русских переселенцев определенное место уделялось развитию свиноводства, особенно в начале 80-х годов XIX в. Поголовье свиней в их хозяйстве росло быстрыми темпами, достаточно отметить, что только в одном Хасавюртовском округе в 1914 году было около 6 тысяч голов свиней, тогда как в 1883 году было всего 94 головы [165].

Чтобы конкретно представить экономическое положение хозяйств переселенцев, приведем пример. Так, например, на хуторе Прянишникова в 4 км. от Хасавюрта, где проживало 155 переселенцев, занимались земледелием и скотоводством. В хозяйствах переселенцев этого хутора было 52 лошади, 73 головы крупного

рогатого скота, 25 голов мелкого скота, 43 свиньи. Судя по количеству лошадей и крупного рогатого скота, жители хутора в основном занимались земледелием, и скот держали как тягловую силу для сельскохозяйственных работ. На самом деле у них 51 десятина была засеяна озимой пшеницей, 42,5 – ячменем, 3,5 десятин занимали виноградники, 8 десятин – огороды, около 4 десятин – бахчевые культуры. Примерно такую же картину представляли и другие переселенческие хозяйства [174].

Русские переселенцы улучшали не только породность скота, они заботились также о развитии кормовой базы. В своих хозяйствах сеяли разнообразные травы и другие корма для скота. Так, например, до 1914 года коренные жители Дагестана не знали такую кормовую траву как эспарцет. Впервые в Дагестане её стали выращивать переселенцы с. Царедаровка Темир-Хан-Шуринского округа. После того многие хозяйства получили семена эспарцета для опытного посева от Дагестанского областного агронома [170].

Благодаря переселенцам дагестанцы научились более рационально использовать пастбища и сенокосные угодья, стали производить новые, высокоурожайные кормовые культуры. Переселенческие хозяйства жили намного зажиточнее по сравнению с хозяйствами коренных жителей.

Наряду с земледелием и животноводством развивались и отрасли обрабатывающей промышленности: мукомольная, виноделие, винокурение и пивоварение и т.д. Переселенцы строили мельницы европейского образца с паровыми котлами. Например, еще в 70-е годы в сел. Аксай Нарышкин построил паровую мельницу. В 80-е годы в Хасавюртовском округе было уже 9 паровых, 2 газомоторных и одна смешанная мельница, не считая десятки местных водяных мельниц.

Одним из крупнейших мукомольных предприятий не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе была мельница Алексея Иванова вблизи сел. Аксай. Мельница была усовершенствованного типа, огромных размеров, рассчитанная на перемол в сутки от 1000 до 1500 пудов зерна [94].

Только в конце XIX – начале XX века, и особенно в связи с открытием Владикавказской железной дороги, с ростом спроса на винодельческую продукцию на российских рынках виноделие получило широкое развитие во всем Северо-Восточном Дагестане, и

особенно в Кизлярском округе. По признанию начальника округа: «Виноделие составляет важнейшую отрасль земледельческого хозяйства. Население округа, и главным образом самого города Кизляра, благоденствием своим обязано исключительно виноделию» [125]. Эти отрасли хозяйства, особенно виноградарство, приобрели промышленное значение и имели тесную связь с всероссийским рынком. Вино и винные изделия вывозились в основном в города России. Основными районами виноделия становятся Дербентский, Кизлярский, Хасавюртовский, Темирханшуринский округа (основные районы заселения русских). Почти все сравнительно крупные торгово-промышленные предприятия в Дагестане были открыты русскими переселенцами.

Одним из первых занятий русских переселенцев был рыбный промысел. Богатые морские рыбоводные участки Дагестана до присоединения его к России совершенно не использовались. Только лишь на Кумыкской равнине между Терекон и Сулаком население занималось ловом рыбы в реках и озерах [107].

Благоприятные условия для быстрого развития рыбной промышленности возникли в 90-х годах XIX в. в связи со строительством железной дороги. Кроме того, на Каспии увеличилась численность грузовых судов на жидком топливе. Парусный флот почти полностью был вытеснен, сократились сроки доставки рыбы и уменьшилась плата за провоз товаров. В России и за границей повысился спрос на рыбные товары. Русский капитал широко вторгся в дагестанское рыболовство, оно приобрело промышленное значение. Все рыбные промыслы после реформы 1861 года перешли в руки казны и сдавались в аренду, за исключением части вод Аграханского залива, прилегавших к земельным владениям князей Темировых и отведенных при размежевании земель в их собственность.

Арендаторами рыбных промыслов в основном были русские предприниматели. Так, русский предприниматель Егор Киреев имел несколько рыбных промыслов в Кизлярском округе. На его промысле под названием «Летний плав» недалеко от с. Черный рынок проживало 77 человек, в том числе машинист парохода Лаврентиев с семьей и 61 человек прислуги: чернорабочие, матросы, приказчики, плотники, кухарки. Другой рыбный промысел «Плот» находился на р. Прорве, где работало 8 постоянных наем-

ных работников, не считая сезонных рабочих. Киреев организовал промышленный лов рыбы [82]. На рыбных промыслах работали сотни специалистов, большинство из которых составляли русские переселенцы. Значительная часть рыбных промыслов Дагестана находилась в собственности или на арендном содержании русского населения Дагестана.

Обработка выловленной рыбы производилась на месте, затем её отправляли на продажу в другие города. В 1894 году здесь было произведено рыбной продукции на сумму 56365 рублей [93].

Почти все рыболовные воды в Темир-Хан-Шуринском округе принадлежали наследникам шамхала Тарковского и арендовались у них астраханским купцом К. П. Воробьевым, на рыболовных промыслах которого работало от 900 до 1500 рабочих [108]. Он первым создал крупный дагестанский промысел красной рыбы, а также новую отрасль рыбной промышленности – лов сельди в море закидными неводами. Им был построен холодильник стоимостью 185 тыс. руб. в Петровске (ныне г. Махачкала). В 1901 г. К. П. Воробьев построил здесь же бондарный завод и впервые принял меры по воспроизводству рыбных богатств Каспия. В 1901 г. в Каспий было выпущено два вагона живой камбалы, доставленной сюда с Балтики, а в 1902 г. – два вагона камбалы из Черного моря. В 1903 г. в особых цистернах были доставлены в Петровск из Черного моря камбала, кефаль, скумбрия [106].

Рабочие на рыбных промыслах, как правило, набирались из Саратовской и отчасти Самарской и Астраханской губерний. Все работы на промыслах, требующие большой квалификации, поручались русским. По данным за 1912 г., в Петровских, Терекемейских, Дербентских и Сулакских водах рабочих рыбаков было 15.831 человек, из них русские составляли 7.641 чел., дагестанцы – 4.583 чел., иранцы – 3.587 человек [100].

В Кизлярском отделе, который давал 85,9 % добычи рыбы всей Терской области, в 1910 г. на рыбных промыслах и на виноградниках работало 6.500 русских рабочих. [143].

В 1897 г. в Петровске открылись бондарные мастерские Рябичевых, в которых было занято 200 чел., Наумкина и Матюхиных. До появления предприятий бондарной промышленности в Дагестане рыбная промышленность получала тару из Астрахани. Владельцами рыбных промыслов являлись также Егор Киреев, Иван

Бурлаков, Дмитриев, Башакин, Иван Гушманов и др. В 1912 г. только по дагестанскому побережью Каспия 36 арендаторов имели 66 рыбных промыслов [22].

Значительное место в экономической деятельности русских переселенцев занимала переработка овощей и плодов. Коренное население Дагестана для заготовки фруктов впрок использовало солнечное тепло. Русские же ввели в практику огневую сушку овощей и плодов, а также консервирование. Быстрыми темпами росли производство и продажа фруктов и овощей. Если в 1894 - 1899 гг. в центральные области было отправлено 16 тыс. пудов фруктов и 6,9, тыс. пудов овощей, то в 1900 - 1905 гг. соответственно 19,9 и 93,9 тыс. пудов [98]. Фруктовое пюре из персиков, абрикосов, груш и яблок отличалось высокими вкусовыми качествами и имело широкий спрос в кондитерской промышленности, что дало толчок развитию консервирования в Дагестане.

Можно привести много примеров о владельцах промышленных предприятий в городах Дагестана из числа русских переселенцев из России. Например, Авдеев имел скобяной магазин и консервный завод; домовладелец Кеснер имел пивоваренный завод; Вартанов - консервный завод, магазин и др.; Яковлев - консервный и водочно-коньячный заводы, магазин и др.; Ловит, Анисимов и другие - консервные заводы [176].

В слободе Хасавюрт фруктово-вино-водочные предприятия имели Банкетов и Свиридов; оптовый склад вин - Самарин и Свиридов; трактиры и винные погреба – Жилин, Сорокин, Бутков. Купец Иванов имел две крупные мельницы и несколько рыбных промыслов [96].

Ко времени присоединения к России уровень экономического развития Дагестана, угнетавшегося в течение многих веков Турцией и Персией, был далеко неодинаков. Во многих районах горной части страны, где площадь пахотоспособных земель была крайне ограничена, основным занятием населения являлось отгонное животноводство. На плоскости, в приморской полосе и в предгорной зоне преобладало земледелие. Сельское хозяйство велось крайне примитивным способом. Большим подспорьем для жителей горной части страны служили домашние промыслы, перерабатывавшие в ряде населенных пунктов в ремесло [106].

До присоединения к России на низком уровне развития находились транспортные связи. В горной местности дорогами служили узкие тропы с мостиками над пропастями из двух деревьев, удерживаемых на концах камнями. Связи между отдельными аулами на плоскости осуществлялись, в основном, гужевым транспортом – двухколесными подводами, в которые впрягались волы, а в горах – с помощью выючных животных – ослов, мул и лошадей. Транспортные связи имели большое значение для ускорения экономического и культурного развития Дагестана. Были проложены шоссейные и автомобильные дороги. Е. Марков писал, что «хорошая дорога - первая артерия, по которой обыкновенно вливается в страну цивилизация» [97]. Бездорожье, высокие перевалы, горные тропы, частые разливы рек, сносившие мосты, являлись большим препятствием для общения народа, роста культуры, улучшения экономики края. В разрешение этой проблемы передовые русские инженеры и техники Билинский, Рымгайло, Выньч Павловский, Любовский и др. внесли свой весомый вклад. С их помощью были созданы морской и железнодорожный транспорт, проведены шоссейные дороги, построены каменные мосты. С помощью ученых России дагестанцы познакомились с электричеством, отопительным газом, современной почтовой связью.

Русские переселенцы сыграли значительную роль в развитии торгового земледелия и скотоводства, а также отдельных отраслей промышленности и торговли. Это было прогрессивным явлением в жизни местного населения. Дагестан был вовлечён во всероссийскую экономическую систему.

Благодаря большому производственному опыту русских рабочих, прибывших из Петербурга, Москвы, Орехово-Зуева, Ростова-на-Дону, Харькова и других городов России, строились фабрики, заводы, железные дороги, приводились в движение сложные машины, станки. В конце XIX - начале XX столетия в Дагестане появились текстильные, гвоздильные, канатные, консервные, бондарные и другие промышленные предприятия. Особенно больших успехов достигла рыбная промышленность.

С помощью русского народа в Дагестане капиталистическая промышленность развивалась быстрыми темпами. К 1913 году удельный вес промышленности в экономике Дагестана составлял уже 20% [21]. Русские рабочие сыграли большую роль в формиро-

вании национальной прослойки рабочего класса края. Имея высокую квалификацию и богатый производственный опыт, они передавали знания местным крестьянам, кустарям, ремесленникам, помогали им осваивать сложные процессы промышленного производства, овладевать передовой техникой. На предприятиях большую часть рабочих и инженерно-технического персонала составляли русские, так как, местное население еще не было подготовлено (табл. 5).

Таблица 5

Распределение трудящихся, занятых в ряде отраслей промышленности, строительства и транспорта Дагестана, по национальностям, согласно данным переписи 1939 года, чел.

Национальность	металлисты	текстильщики	пищевики	рыбники	строители	жел. дор. раб.	водники
русские	5462	868	915	1069	4665	2130	684
аварцы	530	1081	423	13	593	72	7
даргинцы	1063	259	336	24	430	147	6
кумыки	711	433	322	33	450	207	19
лезгины	470	1095	162	46	297	53	5
лакцы	979	185	147	4	68	67	1
табасаранцы	52	2169	15	2	65	6	-
прочие дагестанцы	173	5	38	1	72	1	-

Изменения, произошедшие в экономическом и политическом развитии Дагестана во второй половине XIX века, оказали существенное влияние на культуру и просвещение дагестанских народов.

Фундамент научного изучения Дагестана заложил академик Г.В. Абих (1806 - 1886 гг.), им приведены данные об изменениях уровня воды в горных реках в зависимости от времени года, о колебаниях уровня Каспийского моря, которое он объяснял изменениями климата. Его называют «отцом Кавказской геологии». С его исследований началось геологическое изучение Дагестана. Им созданы труды «О строении и геологии Дагестана», «Теплые минеральные источники в Дагестане» и т.д. В них дана картина тектонического строения горной страны, приведены ценные сведения о распространенных здесь отложениях. В других трудах Г. В. Абиха содержатся сведения по самым различным отраслям: о расположении горных хребтов, о рельефах и их связях с геологическим строением, дано описание климата и высказаны предположения о климате геологического прошлого, полезных ископаемых, даны конкретные рекомендации по их практической разработке. Многие его труды по геологии и полезным ископаемым до сих пор не потеряли своего значения. Дальнейшее геологическое изучение Дагестана связано с именами таких известных геологов, как Н. И. Андрусов, Н. Н. Барбот-де Марни, К. И. Богданович, Д. В. Голубятников, Ф. Г. Кошкуль, А. М. Коншин, К. П. Калицкий, И. Н. Стрижов и другие [143].

Русские ученые на основании геологических сведений о Дагестане сделали вывод о наличии здесь многих полезных ископаемых, месторождения которых пригодны для промышленной разработки. В начале XX века, после проведения через равнинный Дагестан железной дороги, здесь началась промышленная добыча нефти, серы и пр.

Дагестан издавна привлекал внимание ученых-ботаников богатством и многообразием растительности. В Дагестане побывали академик Ф.А. Рупрехт, ботаник Г.И. Радде. Результаты исследований Ф.А. Рупрехта включены в труд «Флора Кавказа» [56].

Учёный выдвинул теорию о вертикальном распространении растительности в Дагестане [56]. Ботаник Г. И. Радде изучал флору горных районов Дагестана, им обнаружен неизвестный до того времени вид березы, которая впоследствии получила название береза Радде. В Дагестане «мало осталось мест, где бы не была нога Радде, где бы не действовала его неутомимая энергия по

описанию природы, жителей края и собиранию разнообразнейших коллекций [85].

Членом Московского Общества естествоиспытателей А.И. Беккером собран ряд редких растений: горечавка весенняя, василисник альпийский, анемон нарцисолистный, несколько видов астрагала и др. Он открыл неизвестный вид растения, получивший в науке название «Шалфей Беккера» [114].

Дважды в Дагестане побывал основоположник русского генетического почвоведения В. В. Докучаев (1848 - 1903 гг.). Ученый дал характеристику пяти основных природных зон, выделенным им: тундры, таежной, черноземной, аэральной (пустынной) и тропической, убедительно показал последовательность чередования типов горных пород, установив закон так называемых вертикальных зон почв. Примеры, приводимые им по этому вопросу, непосредственно связаны с теми или иными ландшафтами Дагестана. Выводы ученого о вертикальной зональности почв впоследствии подтвердились во всех странах [41].

С помощью русских учёных были проведены работы по использованию горных ресурсов рек Сулака и Терека. В 1866 году был построен Теркско-Аксаевский канал, который орошал около 10 тыс. десятин земли [31].

Русская общественная мысль и культура оказали огромное влияние на формирование и становление просветительства в Дагестане. Под их воздействием формировалась горская интеллигенция, посвятившая себя благородному делу – просвещению народа. Изучение русского языка было важным фактором успешного решения задач хозяйственного и культурного развития народов Дагестана.

Известный дагестанский поэт Расул Гамзатов, в своём стихотворении «Русскому товарищу», с большим мастерством выразил отношение дагестанцев к русскому народу, русскому товарищу [24].

Неоценим вклад русских учителей, внесённый в образование горцев. Для большинства дагестанцев старшего и среднего поколения незабываем первый урок русской учительницы русского языка. Теплое, уважительное отношение не одного поколения дагестанцев к русской учительнице выразил Р. Гамзатов в стихотворении "Вера Васильевна" [24].

В горном селе Гебгута Гунибского района установлена двухметровая деревянная скульптура, вырезанная удмуртским мастером, которая является собирательным образом русской подвижницы, и которая увековечила память всех учителей, обучавших грамоте детей в дагестанских аулах и на всем Кавказе.

В ходе общения с русским народом народы Дагестана перенимали новые слова, соответствующие новому этапу жизни, тем самым русский язык способствовал обогащению и дальнейшему развитию дагестанских языков. Словарный фонд многих дагестанских языков стал пополняться новыми терминами, связанными с теми предметами быта, которые стали поступать из России в Дагестан (стакан, кровать, стол и т.д.).

Благодаря приобщению народов Дагестана передовой русской культуре вышли на историческую арену отдельные представители местной национальной интеллигенции: У. Буйнакский, Д. Коркмасов, М. Дахадаев, М. Хизроев, С. Габиев, Н. Самурский, М. Ахундов, А. Тахо-Годи и др.

Очень многое сделали русские ученые в области изучения истории, географии, археологии, этнографии, языков Дагестана. Например, Иван Гербер составил первую карту прикаспийских областей Кавказа и собрал подробные сведения по их географии, истории, этнографии и экономике. Большой интерес представляют исследования академика Гмелина, труды Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», Н. Березина «Путешествие по Дагестану и Закавказью», Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе» и др. Эти и многие другие работы до настоящего времени являются важными источниками по изучению истории и этнографии народов Дагестана.

С присоединением к России, в Дагестане стали возникать театры, музыкально-драматические кружки в городах, при учебных заведениях, они знакомили дагестанцев с произведениями классиков русской, западноевропейской и восточной драматургии.

Велика также роль русских учёных в области медицины. Основоположниками научной медицины в Дагестане являлись русские учёные-медики: Н. И. Пирогов, Э. С. Андреевский, Э. Р. Гольмблат, И. С. Костемеровский, А. И. Годзиевский, Н. Львов, К. М. Трипольский, Г. Сухоцкий, Г. С. Кузнецов, Н. Салтыков, И. Кривякин, А. Ефимов, Н. Агриколянский, З. Алексеев, М. Бабков.

Впервые в истории медицины Н. И. Пирогов в августе 1847 г. при осаде аула Салты применил в массовом порядке эфирный наркоз при хирургических операциях на поле сражения [6]. Так, с помощью Н. И. Пирогова житель аула Бугли Даргинского округа Гаджи Муртазалиев стал замечательным хирургом.

Медицинские работники, состоявшие в основном из русских, преодолевая большие трудности, помогали дагестанцам приобщаться к научной медицине в борьбе с различными заболеваниями. В дореволюционном Дагестане большое распространение имели малярия, кишечные заболевания, туберкулез, холера, сифилис, трахома. Особенно свирепствовала малярия, которой заболело до 90 % населения всех плоскостных районов. Русские специалисты помогали в подготовке местных медицинских кадров, были в числе организаторов первых медицинских заведений: Дагестанского медицинского института, нескольких медицинских техникумов. В республике, в краях и областях России работают десятки тысяч специалистов, подготовленных в этих образовательных учреждениях

В апреле 1928 г. в Дагестане был создан тропический институт по изучению эпидемиологии малярии в условиях края, водного фактора и организации осушительных гидротехнических мелиоративных работ, амёбовидной дизентерии, глистных инвазий, действия новых химико-терапевтических препаратов при лечении малярии. В институте трудились 23 научно-медицинских и вспомогательных сотрудника. В борьбу с малярией также включалась сеть малярийных станций, учреждений водного хозяйства. Такое массированное наступление медицинских учреждений и общественных организаций на эту болезнь дало положительные результаты. За семь лет, с 1931 по 1938 год, средняя заболеваемость населения малярией сократилась с 70% до 7% [40].

Большой вклад в дело здравоохранения республики был внесен Дагестанским медицинским институтом. За работу «Клиника чумы» профессор Г. П. Руднев был награжден премией Наркомздрава РСФСР. Г. П. Руднев, Е. А. Шимановская, А. Г. Подварко, А. С. Айзенштейн, Е. Е. Винковская, изучали бруцеллез в Дагестане. Кафедра детских болезней под руководством доцента П. Д. Давыдова изучала детские болезни и выявляла меры борьбы с детской смертностью [40].

Русские ученые положили начало историко-археологическому изучению Дагестана. С 70-х годов XIX в. в археологических работах, проводимых периодически в крае, принимали участие И. Черный, Н.Я. Нарышкин, А. А. Руссов, Н. О. Циллосани, Я. С. Уваров и другие [143].

Такие ученые, как Г. Абих, В. Кидров и другие, впервые стали изучать дагестанские минеральные источники – Миатли, Ишкарты, Капчугай, Талги и научно обосновали их лечебные качества.

Пионером в изучении горских кавказских, в том числе дагестанских языков, является П. К. Услар (1816-1875 гг.), проводивший лингвистические исследования в сравнительно-историческом плане. Он первым пришел к выводу, что горские кавказские языки не родственны ни тюркским, ни индоевропейским, ни финно-угорским, а представляют собой «особое семейство языков» [38, с. 108]. П. К. Усларом составлены алфавиты для изученных горских языков на основе русского алфавита с дополнением недостающих знаков.

Огромное влияние на формирование и становление просветительства в Дагестане оказала передовая русская общественная мысль и культура. Под их воздействием формировалась горская интеллигенция, посвятившая себя благородному делу – просвещению народа. В процессе своего развития оно испытывало благотворное влияние прогрессивных традиций национальной культуры, представители которой выступали преемниками и продолжателями наследия передовых творческих деятелей прошлого, внимательно изучали и активно использовали материальную и духовную культуру народов, боролись за развитие национальной культуры.

Из Центральной России были посланы лучшие кадры для подъема в республике образования, науки, культуры. Благодарный дагестанский народ не забывает тех молодых девушек (17-20-летних) и парней, которые приезжали в высокогорные аулы в школы, медицинские пункты и работали в трудных для них условиях. Они приспосабливались к быту, обычаям, традициям, изучали местные языки, чтобы общаться с населением и обучать детей не только русскому языку, но и осваивать все предметы школьной программы. Работали молодые специалисты без оглядки, они не думали о больших заработках, и их основной целью было обучить

детей новым предметам и привить им культуру поведения, общения и привить знания русского языка. Благодаря русскому народу и Российскому государству в Дагестане были открыты научные учреждения.

Таким образом, прогрессивное значение присоединения Дагестана к России сказалось во всех областях жизни народа Дагестана.

Русские переселенцы, владея усовершенствованными для того времени методами ведения хозяйства, внесли неоценимый вклад в развитие сельского хозяйства республики. Они сыграли значительную роль в распространении знаний по животноводству, садоводству и огородничеству среди местного населения.

Благодаря предпринимательской деятельности русскоязычного населения Северо-Восточный Дагестан превратился в один из важнейших центров торгового земледелия Дагестана. Здесь произошла специализация сельского хозяйства на производстве товарного хлеба с широким развитием виноградарства, садоводства и огородничества. Активная деятельность русского населения в мероприятиях по строительству и реконструкции оросительных каналов, улучшению техники обработки земли не только дала сильный толчок росту посевных площадей под зерновые культуры, но и значительно повысила их урожайность.

Просвещение и культура, распространившиеся в Дагестане усилиями русского народа в лице его прогрессивных представителей, сыграли важную роль в вовлечении горцев в русло передовой русской и мировой культуры.

Общение с русскими переселенцами, внедрение их опыта ведения хозяйства, открытие ими промышленных предприятий способствовали разрушению старых патриархальных и феодальных отношений. Благодаря русскому населению Дагестан постепенно вовлекался в русло экономического развития России, которое предопределяло более высокий уровень развития всей экономики Дагестана. Присоединение Дагестана к России было явлением прогрессивным. Русские переселенцы сыграли первостепенную роль в экономической, политической, культурной жизни народов Дагестана, а также в проникновении и развитии здесь капиталистических отношений.

Численность переселенцев продолжала расти. Бурный рост численности русских в Дагестане, в основном за счет миграции из центральных областей России, произошел в конце 1920-х и в 1930-е годы. Если в 1897 г. русское население составляло 2,8 %, то к 1926 г. их численность выросла в 4,6 раза и составила 13,8%. Это произошло за счёт присоединения к Дагестану Кизлярского и Хасавюртовского округов (Терская область), населенных в основном русскими. Кроме того, приток русского населения в Дагестан увеличился за счет "пришлых" – посланцев для организации хозяйственной и культурной жизни во вновь созданной автономной республике.

В этот период русские прибывали в растущие города Дагестана. К 1939 г. в республике насчитывалось 195,3 тыс. русских, или 19,1%. Быстро росла их доля в городском населении Дагестана. В Махачкале они составляли свыше 60%, в Каспийске – 65,5% [179]. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. началась эвакуация прифронтового населения во внутренние районы страны. Дагестан входил во вторую группу областей, в которых производилась эвакуация населения.

Так, к концу 1941 года на территории Дагестана проживало около 10 тыс. зарегистрированных эвакуированных, а в начале 1943 года их было около 13 тыс. человек [179]. Большую часть из числа прибывших составляли русские. В 1943- 1944 гг. тысячи эвакуированных стали возвращаться на места своего постоянного жительства, в результате чего сократилось число квалифицированных рабочих в народном хозяйстве Дагестана.

Несмотря на многочисленные потери русского населения в годы войны, в том числе в результате оккупации, его численность на Кавказе, по данным первой послевоенной переписи населения 1959 года, превысила уровень 1939 года на 17.7% [8].

Послевоенное время характеризуется не менее значимым событием изменениями условий в расселении народов, прежде всего, русского этноса. В этот период отмечался постоянно нараставший приток русских, в результате чего к концу 50-х годов число их достигло максимальной величины – 213,8 тыс. человек, или 20,1% всего населения республики (по переписи 1959 г.), т.е. они занимали второе место после аварцев – самого многочисленного народа Дагестана [62].

Таким образом, русское население в начале своего переселения создавало свои поселения подальше от городов, часто среди поселений местного крестьянства. Эти поселения вырастали и на месте многих укреплений, население в которых формировалось в основном из отставных офицеров, военнослужащих, гражданских чинов и их семей. Большая их часть расселялась в Северо-восточной части Дагестана, с наиболее благоприятными климатическими условиями для развития сельского хозяйства. С развитием промышленного производства русское население переселялось в города Дагестана, где занимало в процентном отношении первые места (Махачкале, Каспийске и Кизляре). В 1918-1926 гг. произошло первое заметное увеличение русского населения, прежде всего за счет увеличения представителей советской военной и гражданской администрации, а также специалистов различных профилей. К ним можно добавить достаточно большое количество бывших дворян, белогвардейцев и других "антисоветских элементов", отказавшихся выехать за рубеж и опасавшихся репрессий в городах и районах других российских регионов.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1. ДИНАМИКА РАССЕЛЕНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Более столетия в республике росли абсолютные и относительные показатели русских, расширялась география их расселения. Продолжавшийся в 1960-е годы в течение короткого времени рост численности русских Дагестана сменился устойчивым сокращением и усилением территориальной дифференциации характера их расселения, что было характерно и для всех республик Северного Кавказа. Сокращение численности русского населения в Республике Дагестан показано в таблице 6.

Начиная с 1970-х гг., наблюдается медленное, но устойчивое сокращение численности русских. В основе этого процесса лежали в основном социально-экономические факторы: обострение ситуации на рынке труда, аграрное перенаселение и другие. Этнополитические факторы все еще были в тени.

Сельское население русских сосредоточено в основном на территории «русских» районов – Кизлярского и Тарумовского. Здесь русские составляют 26 475 чел., то есть 82% всего населения района. К 2001 году здесь находилось 117 населённых пунктов и 27 сельсоветов [123]. В основном во всех населённых пунктах Кизлярского района до распада Советского Союза преобладало русское население (приложение 1). С середины 90-х гг. XX века численность русского населения стала сокращаться. Причины сокращения русского населения Дагестана будут рассмотрены ниже. К 2002 году в Кизлярском районе из 89 населённых пунктов в 22 русские уже не проживают, в 50 селах их численность незначительна, свыше половины населения составляют только в 17 населённых пунктах [63].

На территории Кизлярского и Тарумовского районов сельское население русских сосредоточено в низовьях Терека и его протоков, где климат является умеренно-теплым, сухим с ясно выраженной континентальностью.

Таблица 6 ¹

Динамика численности русского населения Дагестана

Годы	Численность, тыс. чел.		% русских ко всему насе- лению
	всего насе- ления	в т.ч. русских	
1866	449,5	3,8	0,8
1874	481,6	4,2	1,0
1886	588,7	5,4	0,9
1887	571,2	16,0	2,8
1904	656,7	30,1	4,6
1913	708,0	41,7	5,9
1926	744,2	65,7	8,8
1939	1023,3	195,3	19,1
1959	1062,5	213,8	20,1
1970	1428,5	209,6	14,7
1979	1628,2	189,5	11,7
1989	1802,2	165,9	9,2
1991	1952,6	153,1	7,8
1995	2066,7	150,1	7,3
2002	2577,2	120,8	4,7

Здесь отмечаются наиболее благоприятные почвы, рельеф и достаточное количество солнечного тепла для развития сельского

---

¹ Таблица составлена по текущим данным Государственного комитета РД по статистике.

хозяйства республики. Ведущими отраслями сельского хозяйства здесь являются скотоводство, виноградарство, птицеводство и др.

Русское сельское население проживает в так называемых «русских» районах, как говорилось выше, оказавшихся в составе Дагестана вследствие административно-территориальных преобразований. В городах и районах РД (Тарумовском и Кизлярском) происходит снижение численности русского населения. Географию их расселения в городах и районах Дагестана показывает таблица (табл. 7).

Таблица 7

География расселения русских в городах и районах Дагестана
[120, с. 52]

п/п	Города, районы	Численность русских, человек		2002 г. к 1989 г. (%)	Миграционное сальдо (2002 г. к 1989 г.)
		1989 г.	2002 г.		
1.	Махачкала	69948	42125	60,2	-27823
2.	Кизляр	26398	23543	89,2	-2855
3.	Каспийск	13580	10228	75,3	-3352
4.	Кизилюрт	5775	1344	23,2	-4431
5.	Хасавюрт	5040	3965	78,7	-1075
6.	Дербент	8404	5073	60,4	-3331
7.	Кизлярский район	14069	10977	78,0	-3092
8.	Тарумовский район	10242	7174	70,0	-3068
9.	Всего по Республике	165940	120875	72,8	-45065

По численности русского населения первое место занимает город Махачкала (66970 чел. в 1989 г. и 42125 чел. в 2002 г.), затем следуют города Кизляр (24387 и 23543); Каспийск (13580 и 10228); Дербент (8404 и 5073) и Хасавюрт (5040 и 3965; Кизилюрт (4439 и 1344). В остальных городах численность русских незначительна (рис.5).

В остальных шести районах республики, где русские составляли от 1.7% (Кизилюртовский) до 7% (Ногайский) численность русских сократилась в 3-5 раз и ныне колеблется от 200 до 300 чел. К концу 1980-х годов только в двух районах (Ногайском и Бабаюртовском) удельный вес русских превышал 1 % [8].

В процентном отношении в городах картина следующая: в Махачкале в 1989 г. русских было 22,23% ко всему населению, в 2002г. – 16,69%, в Кизляре соответственно – 54% и 53,55%, в г. Каспийске в 1989 г. – 22,55% и 17,59%, в Кизилюрте в 1989 г. - 16,89%, в 2002 г. - 11,58%.

Высокая степень концентрации русских в городах, особенно в столице, является одной из основных особенностей расселения русских в республике. Это связано с развитием этих городов как индустриальных, научных и образовательных центров, в которых русские преобладали или составляли большинство населения республики. Во многих городах, в том числе и столице, возникших в своё время как русские поселения, в дальнейшем концентрировали население и других дагестанских народов. Именно на городскую сеть поселений ориентировалась основная часть русских мигрантов. Такой характер расселения русских в городах был предопределён задачами индустриального, экономического и культурного развития районов, которые определялись центральными властями и в реализации которых центр опирался в первую очередь на русских.

Начавшийся в 70-х годах, процесс сокращения численности русских в городской местности республики проявился в первую очередь не в столице Махачкале, а во всех других городских поселениях. В последующие годы отток русских из городов охватил всю городскую сеть, включая и г. Махачкала.

В 1970-е годы снижение численности русских стало общей тенденцией как для сельской местности, так и для городской. Но

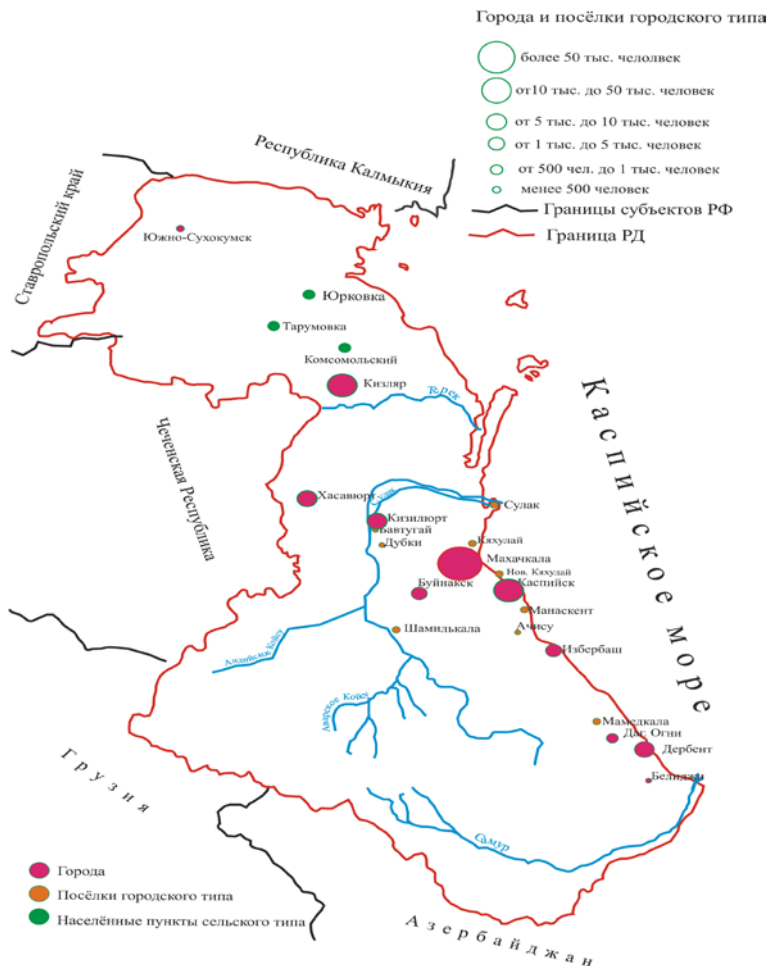

Рис. 5. Численность русского населения в городах и посёлках городского типа на 1 января 2002 г.¹

¹ Рисунок составлен автором по: [110].

основное сокращение в республике проходило по-прежнему за счет потерь русского населения в сельской местности (67.7%).

К концу 1970-х годов из сельской местности убыло более половины русских (53%), а к 1989 году – 75%. В Кизлярском районе, где русское население наиболее многочисленно, только в 9 селах из 89 доля русских превышала 50%. Как правило, это мелкие или средние населенные пункты с численностью не более 800 человек [8].

До 90-х годов XX века русское население проживало почти во всех сельских районах Дагестана (в основном это были представители интеллигенции: учителя, врачи, агрономы и др.), но к 1995

Таблица 8

Расселение русского населения по сельским районам Дагестана¹

Районы	Человек			В % к итогу		
	1989 г.	1994 г.	2002г .	1989 г.	1994 г.	2002 г.
Агульский	5	5	7	0,07	0,06	0,06
Акушинский	17	10	23	0,05	0,03	0,02
Ахвахский	5	14	13	0,04	0,09	0,09
Ахтынский	23	18	517	0,11	0,08	0,07
Бабаюртовский	551	521	366	1,79	1,59	0,92
Ботлихский	15	18	46	0,05	0,06	0,05
Буйнакский	172	116	145	0,39	0,35	0,29
Гергебильский	42	40	16	0,34	0,30	0,27
Гумбетовский	4	4	7	0,03	0,02	0,02

¹ Источник: Основные национальности Республики Дагестан. Махачкала, 1995. За 2002 г. данные Госкомстата РД.

Районы	Человек			В % к итогу		
	1989 г.	1994 г.	2002 г.	1989 г.	1994 г.	2002 г.
Гунибский	36	33	41	0,19	0,17	0,18
Дахадаевский	21	25	22	0,08	0,08	0,08
Дербентский	388	395	651	0,81	0,73	0,62
Кайтагский	54	50	50	0,23	0,20	0,19
Карабудахкент- ский	70	70	111	0,19	0,18	0,18
Каякентский	221	230	139	0,66	0,63	0,23
Кизлярский	1406 9	1470 0	10977	29,4 3	28,8 2	19,0
Кулинский	3	3	14	0,03	0,03	0,03
Кизилюртовский	188	163	245	0,49	0,37	0,33
Кумторкалинский	50	56	150	0,48	0,48	0,54
Курахский	13	13	20	0,11	0,10	0,06
Лакский	19	8	14	0,21	0,08	0,09
Левашинский	30	35	51	0,07	0,08	0,08
Магарамкентский	111	100	982	0,34	0,26	0,38
Новолакский	35	52	40	0,26	0,34	0,31
Ногайский	393	360	256	2,34	1,99	0,87
Рутульский	14	2	185	0,08	0,01	0,01
Сергокалинский	20	26	79	0,11	0,12	0,12
Сулейман- Стальский	95	100	100	0,29	0,24	0,36
Табасаранский	39	40	53	0,09	0,09	0,10
Тарумовский	1024 2	9686	7174	36,0 4	27,7 7	25,0

Тляратинский	1	1	146	-	-	0,14
Унцукульский	3	3	125	0,02	0,02	0,02
Хасавюртовский	444	400	298	0,49	0,41	0,26
Хивский	24	18	23	0,14	0,09	0,06
Цумадинский	4	4	116	0,02	0,02	0,23
Цунтинский	7	5	208	0,05	0,04	0,02
Шамильский	3	3	16	0,01	0,01	0,01
Чародинский	7	7	12	0,06	0,06 5	0,06 4

году, вследствие миграционных процессов численность их сократилась почти повсеместно (табл. 8).

В условиях сокращения численности русского населения в Дагестане в городской и сельской местностях изменения в динамике их расселения происходили не одновременно. Пик их численности в городах наступил на 10 лет позже (1970 г.), чем в сельской местности. Численность русских в городах продолжала расти, тогда как сельская местность, напротив, теряла русское население (рис. 6). За 1959- 1989 гг. численность (русского) сельского населения в Дагестане сократилась почти на 2/3 [8].

Русские расселены также и во всех поселках городского типа. Наибольшая численность русских в поселке Комсомольский. В 1989 г. она составляла 2020 человек, в 2002 г. – 1568 человек. В остальных посёлках городского типа их численность за последнее время намного сократилась (табл. 9).

Таким образом, если в период массового переселения (конец XIX– начало XX вв.) большая часть русского населения проживала в сельской местности, то к 60-м годам XX в. динамика их расселения изменилась. Они уже расселялись в столице (г. Махачкале) и других городах Дагестана (Каспийске, Кизляре), а также в посёлках городского типа, где занимали в процентном отношении первые места и где, в первую очередь, развивалось промышленное производство.

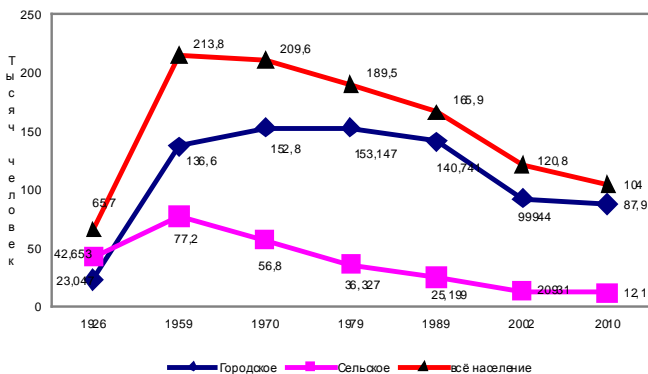

Рис. 6. Изменение численности русских в Дагестане (по данным переписей населения: 1926, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 гг.)¹

Таблица 9

Расселение русского населения в посёлках городского типа [110].

Посёлки городского типа	Человек			В % ко всему населению		
	1989 г.	1994 г.	2002г.	1989 г.	1994 г.	2002г.
Ачи-су	45	43	27	3,87	3,11	2,70
Бавтугай	68	70	186	2,90	2,58	1,29
Белиджи	79	85	245	0,79	0,67	0,64
Старый Бавтугай	32	32	18	1,86	1,76	1,76
Мамедкала	198	170	134	3,31	2,69	2,68

¹ Рисунок составлен автором по сведениям Госкомстата РД и ЦГА РД

Манаскент	129	100	56	3,77	2,82	2,95
Дубки	1229	1000	267	18,07	16,40	16,07
Новый Сулак	7	7	187	0,22	0,21	0,18
Комсомольский	2020	1966	1568	84,02	81,61	81,31
Новый Кяхулай	790	790	46	18,75	18,26	18,26
Альбурикент	472	470	51	9,09	9,40	9,21
Кяхулай	418	400	27	9,1	8,16	8,84
Гарки	5	5	8	0,13	0,12	0,12
Гюбе	1	1	105	0,03	0,03	0,05
Ленинкент	51	56	45	0,90	0,84	0,78
Сулак	432	458	669	15,40	12,23	11,79
Памилькала	297	227	113	10,96	5,23	5,21
Памхал	344	307	269	6,39	5,27	5,03

2.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Демографические процессы и динамика расселения русских в национальных автономиях Северного Кавказа имеют свои особенности. Но между ними существуют и определенные межрегиональные различия, которые мы и попытаемся охарактеризовать. В свете особенностей хода демографических процессов у русских и динамики их расселения национально-территориальные образования региона подразделяются на четыре группы: первая включает Дагестан – территорию, где относительно ранний и продолжительный период заселения сочетается с ранним завершением тер-

риториальной экспансии русских. Вторая группа, включавшая до 1990-х годов Чечено-Ингушетию и Северную Осетию, как имевших на начальном этапе много общих черт в динамике расселения русских, после известных событий разделилась на две самостоятельные группы: одна – в составе Северной Осетии, другая – Чечни и Ингушетии. Третья группа включает национально-территориальные образования активного исхода русских в постсоветский период – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея. Завершение территориальной экспансии русских в этой группе национальных образований было обусловлено экстремальными социально-экономическими, военно-политическими условиями, суверенизацией и нарастанием националистических, антирусских настроений. Отдельные этапы эволюции расселения русских в национальных образованиях этой группы были реализованы одновременно, поселенческая структура расселения русских, демографические процессы менялись интенсивно, в сложных этнополитических условиях.

Территории активного оттока русских в постсоветский период (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечено-Ингушетия) выделяются самым продолжительным в районе, вплоть до начала 90-х годов, периодом сохранения роста численности русских, где они составляли от 1/3 (Кабардино-Балкария) и 2/5 (Карачаево-Черкесия) [8]. Но даже будучи столь значительным компонентом населения этих республик, русские, тем не менее, в связи с антирусскими настроениями стали активно их покидать.

Одним из наиболее проблемных регионов России становится Республика Карачаево-Черкесия. Анализ статистических данных за последние годы свидетельствует о формировании определенных тенденций, а именно: налицо тот факт, что, начиная с конца 70-х по конец 80-х, заметный прирост карачаевского населения в районах КЧР осуществлялся параллельно с убыванием русского населения. Детальное исследование характера миграции и демографических процессов в Карачаево-Черкесии показало, что рост абсолютных и относительных показателей этого этноса за последние три десятилетия сочетался с ярко выраженной территориальной концентрацией в городах (86%), в особенности в столице Черкесске, снижением роли миграции в формировании русского населения республики. Если в 1960-е годы прирост численности русских

миграция обеспечивала на 61.6%, то в 1970-е годы весь их прирост обеспечивался за счет естественного движения [8].

Население республики имеет пестрый, полиэтнический состав (в основном в городах). Сельские же районы – это районы моноэтнические, в которых преобладают или титульные народы: черкесы и абазины (Адыге-Хабльский, Хабезский районы), карачаевцы (Карачаевский и Малокарачаевский районы) или русские (Зеленчукский и Урупский районы).

Анализ расселения русских в республике за последние три десятилетия убедительно показывает, что достаточно продолжительный рост абсолютных и относительных показателей этого этноса сочетался с ярко выраженной их территориальной концентрацией в столице, а также в меньшей степени в других городах (Карачаевске и Теберде). С 1970 по 1989 год численность русских в республике возросла в 1.1 раза, но в городах их численность увеличилась в 1.5 раза.

Основной прирост численности русских в городах приходился на Черкесск, в 1970-е годы он составил 43.5%, в 1980-е годы на его долю приходилось только 34.8%. Рост численности русских отмечался еще и в городах-райцентрах (Карачаевске и Усть-Джегуте). Остальные города и поселки городского типа республики, включая Теберду, теряли русское население (Архыз, Домбай, Новый Карачай, Эркен-Шахар). В сельской местности русские преобладают в двух районах – Зеленчукском и Урупском. Необходимо отметить, что их численность в республике, как в городах, так и в сельской местности за период 1989-2002 гг. заметно сократилась – на 22 тыс. человек (13%) [39].

Устойчивая тенденция сокращения численности русских, как в сельской местности, так и в городах обеспечивалась в первую очередь за счет миграции, а также отрицательного естественного прироста. За 1990-е годы республику покинуло почти 40 тыс. русских. За 1990-1998 гг. численность русских сократилась за счет миграции почти на 9 тыс. человек, что составило 5.2% их общей численности в республике. Отрицательное сальдо миграции колебалось от 0,4 тыс. чел. в 1990 году и 0.6 тыс. чел. в 1998 году до 1.8 тыс. чел. в 1993 году [8].

Среди народов, имевших отрицательный миграционный прирост в Черкесске, русские составляли 90%, а в Карачаевске – 97%.

Отрицательный миграционный прирост русских в республике в настоящее время складывается (на 86%) за счет миграций из городской местности. В сельской местности их миграционный прирост также имеет отрицательное значение, при этом в одних районах на их долю приходится 4%, в других – почти 83%. Только в двух районах - Зеленчукском и Урупском – положительный миграционный прирост на 53-75% обеспечивается за счет русских.

Для республик Северного Кавказа в целом вторая половина 90-х гг. характеризовалась резким усилением миграционных процессов населения нетитульных национальностей, прежде всего русских, в другие регионы России.

В результате усилившейся миграционной подвижности населения в северокавказских республиках произошло и продолжает происходить изменение этнического состава республик, результатом которого явился значительный рост доли титульных национальностей. Анализ динамики численности этнических групп республик осложняется тем, что зачастую отсутствуют свежие данные переписи населения. Последние подробные данные, обладающие наибольшей степенью достоверности, относятся к 1997 году. Об особенностях этнического состава миграционного прироста можно судить по данным таблицы 10.

Самый низкий миграционный прирост наблюдается у русских, но наряду с русскими, выбывающими из республики, увеличивается число черкесов, абазин, особенно молодежи, которая предпочитает (или вынуждена) получать образование за пределами республики.

Расчеты показывают, что устойчивое сокращение численности русского населения в республиках Северного Кавказа на протяжении 1990-х годов привело к их уменьшению примерно на 1/4.

Самое многочисленное русское население среди национально-территориальных образований Северного Кавказа до распада СССР имела Чечено-Ингушетия – 21,5% (1989г.) Наиболее активный прирост русского населения в республике наблюдался в предвоенный период, во время войны и в связи с депортацией титульных народов Чечено-Ингушетии. К 1959 году численность русских в республике в 1,73 раза превышала довоенный уровень [8].

Таблица 10

Этнический состав миграционного и общего прироста населения Республики Карачаево-Черкессия на 2002 г., тыс. чел. [39]

	общий прирост населения	миграционный прирост населения
Титульные народы	35,0	7,0
Русские	-22,0	-10,0
Прочие народы	2,0	-2,0

Часть прироста их численности была обусловлена включением в ее состав русских районов из Ставропольского края (Наурского и Шелковского). Республика отличалась не только темпами прироста русского населения, но и характером их расселения, поселенческой структурой, в первую очередь высоким удельным весом русских, проживающих в городах (79.9% в 1989 г.) (табл. 11). При этом преобладающая часть городского населения приходилась на Грозный. Наряду с Грозным по численности и удельному весу в составе населения выделяется также ряд сельских районов – Малгобекский, Гудермесский, Наурский, Шелковской, Сунженский, Каргалинский.

Таблица 11

Динамика удельного веса русских среди городского населения Чечено-Ингушетии, %

Годы	Русские, всего	В том числе в городах
1939	100.0	70.6
1959	100.0	65.2
1970	100.0	73.6
1979	100.0	76.5
1989	100.0	79.9

Сокращение численности русских в республике имело те же тенденции, что и в других национально-территориальных образованиях региона: в 1970-е годы число русских в республике сократилось на 8.4%, при этом в городах - на 4.4%, в сельской местности почти на 1 /5 (19.6%).

Этому предшествовало столь же активное сокращение русского сельского населения в 1960-е годы на те же 19.6% [8, с.84] . Оттоку русского населения из сел республики в этот период способствовало возвращение реабилитированного чеченского и ингушского населения в основном в сельскую местность. Следствием этого явились осложнение межэтнических отношений и активизация оттока русских. В 1980-е годы темпы сокращения численности русского населения увеличились почти в 1,5 раза (12,5%), а преобладающей его формой был активный отток населения. Отрицательное сальдо миграции русских в эти годы почти в 4 раза превышало естественный прирост, несколько сдерживая темпы сокращения численности русского населения в республике.

Указанные демографические процессы 1989-2002 гг. превратили ряд республик Северного Кавказа практически в моноэтнические республики. Это относится в первую очередь к Чечне. Сегодня Чечня – практически моноэтническая республика: чеченцы составляют в ней 94% (по данным Датского Совета по беженцам – 96%) [39]

На момент проведения Всероссийской переписи населения 2002 года чеченцы составляли 94% населения "своей" республики (в 1989 г. на территории нынешней Чеченской Республики чеченцы составляли 66% населения). Практически все представители других этносов, ранее проживавших в Чечне, покинули республику накануне и в период первой и второй "чеченских" войн. Отрицательный естественный прирост сочетался с катастрофическим нарастанием миграционного оттока русского населения. Из 268 тыс. русских, проживавших по переписи населения 1989 года на территории будущей Чеченской Республики и составлявших 25% численности населения этой территории, к началу проведения Всероссийской переписи населения 2002 года осталось не более 11-15 тыс. чел. (2,4%). В настоящее время русское население Чечни живет в основном только в некогда "русских" районах республики – Наурском и Шелковском, переданных в 1957 г. из Став-

ропольского края под юрисдикцию бывшей Чечено-Ингушской АССР.

Несмотря на наметившиеся позитивные сдвиги в социально-экономическом положении республики, из Наурского и Шелковского районов (единственных районов, где еще продолжает оставаться русское казачье население) отток русского населения продолжается. Многие из русских, пока еще остающихся в указанных районах, имеют твердые установки на выезд за пределы республики.

В 1991-1992 годы новую Чечню и Ингушетию были вынуждены покинуть более 120 тыс. чел., или примерно 40% русского населения [120]. На начало 1999 года на территории Чечни численность русских составила не более 25 тыс. чел. По разным источникам, эта цифра колеблется от 30 (по данным МВД РФ и правления Терского казачьего войска) и 50-60 тыс. чел. (по оценке Федеральной Миграционной службы и Совета безопасности РФ) до 150 тыс. чел. (по данным руководства республики). Последняя цифра многократно завышена, так как, по данным Федеральной Миграционной службы России, на 1.01 1998 года из общего числа зарегистрированных вынужденных мигрантов из Чечни 149.7 тыс. чел. только более 105 тыс. были русские (более 70%) [8]. Таким образом, среди официально зарегистрированных вынужденных мигрантов русские составляли треть их численности в республике (по данным на 1989 г.). География вынужденного исхода русских из Чечни менялась, расширялись границы ареала их расселения. Основным районом расселения вынужденных мигрантов из Чечни изначально был и остается Северный Кавказ - 56-58.2 %, а среди его субъектов - Ставропольский край [9].

Поток вынужденных мигрантов из Чечни на Ставрополье отличается не только массовостью (на 1.01.1998 год-32 тыс. чел.), но и устойчивостью на протяжении всего последнего десятилетия. Осенью 1999 — зимой 2000 года поток вынужденных мигрантов из Чечни составлял около 261.7 тыс. чел., русских насчитывалось около 5 тыс. человек [8].

Прослеживая динамику численности русского населения республик Северного Кавказа в период 1989-2002 гг., необходимо отметить, что 77% сокращения его численности пришлось на миграционный отток, 23% — на естественную убыль.

Таблица 12

Динамика расселения русских вынужденных мигрантов из Чечни по регионам Северного Кавказа, % [61].

Регионы	1994	1998
Всего	100.0	100.0
Северный Кавказ	56.0	58.2
в том числе:		
Ставропольский край	36.0	30.5
Краснодарский край	4.5	16.0
Ростовская область	11.7	9.2
Республики Северного Кавказа	3.8	2.5
Поволжье	16.0	13.5
Центрально-Черноземный	9.2	9.7
Центральный	9.0	8.7
Северо-Западный	2.0	2.6
Северный	0.7	0.8
Уральский	1.6	1.8
Западно-Сибирский	2.4	2.3
Восточно-Сибирский	0.7	0.6
Дальневосточный	0.8	0.5

Сокращение численности населения других нетитульных этносов республик Северного Кавказа произошло в указанный период только за счет значительного миграционного оттока (130 тыс. чел.) при имевшем место относительно высоком уровне естественного прироста (27 тыс. чел.). Численность русских за период 1989-2002 гг. сократилась и в других республиках региона: в Северной Осетии на 30 тыс. (16%), Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – соответственно на 29 тыс. чел. (12%) и 22 тыс. (13%) человек (табл. 12). Только в Республике Адыгея произошло небольшое уменьшение удельного веса русских в составе населения, которое наметилось недавно и не носит характера исхода. По итогам 2002 года количество русских в республике уменьшилось примерно на 3,5 тыс. человек. В этническом составе они по-прежнему преобладают. По последним оценкам, русских здесь примерно 66%, адыгейцев примерно 23% [39]. Из вышесказанного следует, что численность русского населения за последние десятилетия сократилась почти во всех республиках Северного Кавказа. Общий прирост у русских во всех северокавказских республиках (за исключением Адыгеи) имеет отрицательное значение. Динамика численности русского населения в республиках Северного Кавказа приводится в таблице 13.

Русское население республик Северного Кавказа расселено в основном в городах, прежде всего в столицах. Удельный вес горожан в численности русского населения указанных республик составлял в 1989 г. от 58 до 85%. В настоящее время этот показатель несколько ниже, так как миграционный отток горожан русских из республик региона выше, чем русских – жителей сельских населенных пунктов, основная часть которых в северокавказских республиках живет в "русских" районах.

Необходимо отметить, что эти районы или значительная часть населенных пунктов этих районов в большинстве своем были включены в состав республик и национальных областей Северного Кавказа в результате их неоднократных территориальных перекроек значительно позже времени образования этих республик и национальных областей региона.

Таблица 13

Динамика численности русского населения республик Северного Кавказа
1989-2002 гг. (тыс. чел.) [42]

	1989г., пере- пись	Прирост населения за 1989-2001 гг.			2002 г., пере- пись (оцен- ка)	2002 г. в % к 1989 г.	Удельный вес в чис- ленности населения, %	
		ОПН*	в том числе:				198 9 г.	2002 г.
			ЕПН*	МПН *				
Все насе- ление:	5 307,0	518,0	751,0	- 233,0	5 825,0	109,8	100	100
Ады- гея:	432,0	18,0	-17,0	35,0	450,0	104,2	100	100
рус- ские	294,0	2,0	-20,0	22,0	296,0	100,7	68,0	65,8
Даге- стан:	1802,0	435,0	410,0	25,0	2237,0	124,1	100	100
рус- ские	166,0	-55,0	-10,0	-45,0	111,0	66,9	9,2	4,7
Ингу- шетия:	187,0	243,0	83,0	160,0	430,0	173,8	100	100
рус- ские	26,0	-22,0	-2,0	-20,0	4,0	15,4	13,9	0,9
Кабар- дино- Балка- рия:	754,0	26,0	50,0	-24,0	780,0	103,4	100	100

русские	241,0	-29,0	-15,0	-14,0	212,0	88,0	32,0	27,2
Карачаево-Черкесия:	415,0	15,0	20,0	-5,0	430,0	103,6	100	100
русские	176,0	-22,0	-12,0	-10,0	154,0	87,5	42,4	35,8
Северная Осетия:	632,0	46,0	15,0	31,0	678,0	107,3	100	100
русские	189,0	-30,0	-14,0	-16,0	159,0	84,1	29,9	23,4
Чечня:	1085,0	-265,0	190,0	-455,0	820,0	75,6	100	100
русские	268,0	-248,0	-20,0	228	20,0	7,5	24,7	2,4

* ОПН - общий прирост населения, ЕПН - естественный прирост населения, МПН - миграционный прирост населения.

** В том числе порядка 100-105 тыс. вынужденных переселенцев из Чечни назад.

Это Кизлярский и Тарумовский районы в Дагестане, Сунженский, Шелковской и Наурский районы в Чечено-Ингушетии, Моздокский район в Северной Осетии, Прохладненский район в Кабардино-Балкарии, Гиагинский и Майкопский районы в Адыгее, Зеленчукский и Урупский районы в Карачаево-Черкесии. Необходимость включения "русских" районов в состав республик и национальных областей Северного Кавказа была обусловлена как экономическими, так и политическими соображениями руководства страны. Во-первых, необходимо было усилить экономическую базу республик и национальных областей Северного Кавказа, "жиз-

ненное пространство" которых на момент их образования ограничивалось в основном горной и предгорной территориями. Во-вторых, решение этой проблемы одновременно решало и другую, не менее важную для руководства страны задачу "интернационализации" республик и национальных областей Северного Кавказа за счет увеличения в них удельного веса русскоязычного населения.

Отток русского населения из республик Северного Кавказа уже сегодня сказывается на их социально-экономическом положении. Возможности роста промышленного производства в республиках региона, были бы куда более значительными, если бы за последние годы республики не потеряли значительного числа высококвалифицированных рабочих и специалистов из числа русских и представителей других этносов, выехавших из республик.

2.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ В ДАГЕСТАНЕ

Выше были сформулированы общие особенности динамики расселения русских в Дагестане. Дагестан - первое национально-территориальное образование Северо-Кавказского региона, где раньше всех проявились признаки завершения территориальной экспансии русских в горной зоне. Более столетия в республике росли их абсолютные и относительные показатели, расширялась география их расселения. Устойчивый прирост численности в XIX и в первой половине XX века, особенно в период войны и после ее окончания, сменился в 1960-е годы сокращением численности русского населения. В 1959 г. в Дагестане русские были вторым по численности этносом республики и составляли 20,1 % населения. Основная их часть - 64% проживала в городах. В течение следующего десятилетия их численность сократилась на 4,2 тыс. чел., при этом в городах она продолжала расти (на 14,5%). В конце 70-х годов (1979 г.) доля горожан составляла 80,8% , к концу 80-х – 84,8 %. В 2001 г. доля городского населения у русских составляла уже 86 %, а в сельской местности, напротив, сократилась почти на 1/3 (с 36% в 1959 г. до 14% в 2010 г.). Соотношение русско-

го городского и сельского населения Дагестана показаны в виде круговых диаграмм (рис. 7).

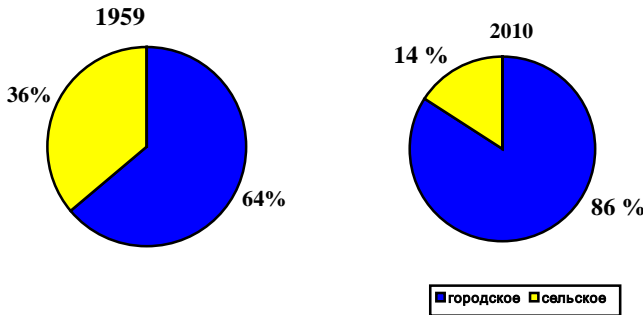

Рис. 7. Динамика численности русского населения Дагестана в 1959- 2010 гг., %

Сокращение численности русского населения в сельской местности, в первую очередь, было связано с ростом городов и возникновением новых промышленных предприятий, а также с рынком труда и демографической ситуацией. Сопряжённость миграции русских с процессами урбанизации определила отток сельского населения в городскую местность. В конце 1980-х годов происходят изменения в этнополитической и социально-экономической жизни республики, как и всей страны в целом. Главными региональными факторами являются: изменение геополитического положения Дагестана, наличие в приграничной Чеченской Республике зон военных конфликтов, что способствует снижению миграционной привлекательности региона.

С 1970 г. численность русских сократилась в 1,69 раза. Так, за неполные два десятилетия (1970-1989 гг.) в Кизлярском районе и в большинстве его сел, численность русских сократилась более чем наполовину. В условиях продолжающегося роста общей численности населения в районе доля русских в ней снизилась с 74% (1970 г.) до 29% (2000 г.), тогда как численность аварцев увеличилась в 3,9 раза, даргинцев в 3,5 раза и ногайцев – в 1,5 раза [63].

К 1980 годам русское население Дагестана практически повсеместно было замещено титульными народами: аварцами, даргинцами, ногайцами. Об этнической принадлежности первопоселенцев

говорят подчас лишь сохранившиеся русские названия, тогда как в самом современном населении этих сел решительно преобладают титульные этносы республики даргинцы, аварцы, ногойцы. Наиболее сложными и трудноразрешимыми остаются вопросы оттока русскоязычного населения и в целом межнациональные отношения в Северном регионе Дагестана (Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы) в месте традиционного проживания русских (табл. 14).

Радикальная трансформация национального состава населения в 1960-1980-е годы произошла также и в Тарумовском районе, где из 24 населенных пунктов в пяти русские не проживают, в 12 их число незначительно, только в 7 населенных пунктах района свыше половины населения составляют русские. При общем сокращении численности русских в районе на 41 % (1, 49 раза) численность титульных народов выросла от 1.5 раз у ногойцев и до 6 раз у даргинцев [8; 63]. За 1990-е годы возросло число районов, из которых выбыло русское население или его численность не превышает 50-100 человек (Кайтагский, Кумторкалинский, Левашинский, Сулейман-Стальский и другие) [110].

Вследствие социально-экономических и этнополитических процессов, начавшихся в республике в конце 80-х - начале 90-х гг. XX столетия происходил массовый миграционный отток русского населения, как правило, на свою историческую родину. Основная часть населения, покидающая Дагестан, выезжает в основном в "русские" субъекты Северного Кавказа – Ставропольский, Краснодарский края и Ростовскую область. Немалая часть населения направляется в Центральный район (Москву и Московскую область, Тверскую и Тульскую области), Поволжский район (Астраханскую, Волгоградскую и Саратовскую области).

В результате обмена миграционными потоками произошли и продолжают происходить значительные изменения этнического состава как всех республик Северного Кавказа, так и Дагестана. Значительное увеличение численности и удельного веса населения титульных этносов еще более существенно усилило в нём центробежные тенденции. В начале 1990-х годов были предприняты попытки политического объединения ногойцев и казачества.

Отток русского населения из русских районов и, прежде всего, из некогда казачьего Кизлярского района рассматривается как фактор повышения вероятности межэтнической напряженности.

Таблица 14

Динамика численности и удельного веса русского населения в основном ареале его сельского расселения в Дагестане, тыс. чел., %

Нацио- нальности	1970		1979		1989		2002	
Тарумовский								
Всего	19, 5	100, 0	17, 2	100, 0	20,0	100,0	28,6	100,0
русские	12, 7	65,2	9,8	56,5	7,5	37,6	7,2	25,2
аварцы	1,2	6,1	1,5	8,6	3,6	18,0	8,9	31,2
даргинцы	0,5	2,3	1,6	9,0	3,2	16,1	6,2	21,3
ногайцы	1,6	8,1	2,0	11,3	2,2	11,1	2,4	8,0
Кизлярский								
Всего	42, 3	100, 0	41, 4	100, 0	47,8	100,0	57,7	100,0
русские	28, 3	66,9	20, 5	49,6	14,1	27,2	11,0	19,0
аварцы	4,4	10,5	8,2	19,7	14,3	29,9	22,9	39,7
даргинцы	2,1	4,9	3,9	9,3	7,3	15,0	10,1	17,5
ногайцы	2,6	6,2	3,0	7,3	3,8	7,9	3,7	6,4
Бабаюртовский								
русские	1,3	3,6	0,8	2,8	0,6	1,8	0,4	0,9
Дербентский								
русские	0,9	2,4	0,7	0,1	0,4	0,8	0,6	0,6
Каякентский								
русские	0,6	2,6	0,3	1,1	0,2	0,7	0,1	0,2
Кизилюртовский								
русские	0,6	1,7	0,4	1,1	0,2	0,5	0,2	0,3
Ногайский								
русские	1,1	7,0	0,7	4,7	0,4	2,3	0,2	0,9
Хасавюртовский								
русские	1,5	2,0	0,7	0,9	0,5	0,5	0,3	0,2

В данной ситуации важно не только снижение доли и численности русских, но и весь пересмотр этнического состава населения в районе. Отмеченный выше рост численности других дагестанских народов и массовый отток русских снижает вероятность политического объединения ногайцев и казаков на почве общей идеи – объединения Ногайской степи и казачьих земель Кизлярского района и создания самостоятельного (вне Дагестана) субъекта РФ [37].

Увеличение миграционной активности русского населения произошло за последние годы (особенно в 1995-1998 гг.), и она носит ярко выраженный национальный характер. Рассмотрим наиболее общие количественные параметры, характеризующие состояние миграционных процессов в Республике Дагестан (табл.15).

Миграционный оборот в Республике Дагестан за
1995-2002 годы (тыс. человек)

Националь- ность	Прибыло	Выбыло	Миграционное (сальдо)
Аварцы	11061	9673	+1388
Даргинцы	19081	8800	+10281
Кумыки	7617	6815	+802
Лезгины	14325	9756	+4569
Лакцы	3783	2771	+1012
Русские	6876	23672	- 16796
Чеченцы	1187	1177	+10
Евреи	0011	0177	-166
Таты	0338	0735	-397
Всего по таблице	64279	63576	+703

У русского населения Дагестана наблюдается наименьший миграционный прирост. Ухудшение условий жизни в Дагестане наиболее сильно затронуло его интересы. Если в 80-е годы доля покидающих Республику Дагестан русских составляла около 0,5% от общего числа населения, то за последние годы этот показатель стал неуклонно расти. Отрицательное сальдо миграции русских с 1995 по 2000 год составило 16 796 человек¹.

Сальдо миграции русских из Дагестана в период 1989-2000 гг. составляло - 34 тысячи человек, из них 32 тысячи пришлось на мигрантов из городов республики, в том числе 25 тысяч человек из Махачкалы. Удельный вес русских в численности всего населения Дагестана сократился за указанный период с 9,2 до 5,9%, в частности городского населения с 17,9 до 11%, в т.ч. в Махачкале с 22,2 до 12% [121]. В сельской местности уменьшение их незначительное (табл. 16).

Таблица 16

Численность и удельный вес русского населения в сельской местности Дагестана (тыс. чел.)

Человек			В % к итогу		
1989 г.	1994 г.	2002 г.	1989 г.	1994 г.	2002 г.
27950	27890	20931	2,70	2,47	1,12

Численность городского населения среди русских уменьшилась в 1995 году по сравнению с 1989 годом на 15891 человек, а удельный вес – на 3,78 %.

Произошло увеличение темпов миграционного оттока русских в Дагестане с (-) 31,5 тысяч человек в 1979-1988 гг. до (-

---

¹ Данные миграционной службы РД.

) 34,0 тысяч в последующее десятилетие. Если в 60-70-е годы XX века численность городского русского населения росла, то в 1980-2000 гг., наоборот, число их в городах стало сокращаться. Отличительной чертой является то, что русские уезжают в основном из городов, в первую очередь из столиц (табл.17).

Таблица 17

Численность и удельный вес русского населения в городах
Дагестана (тыс. чел.)

Человек			В % к итогу		
1989 г.	1994 г.	2002 г.	1989 г.	1994 г.	2002 г.
137990	125249	99944	17,93	15,24	11,15

По данным социологического опроса, который был проведён Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, основными причинами оттока русского населения из республики являются опасения, вызванные событиями в соседних регионах (46,9 %), тяжёлое экономическое положение (21,4 %), ущемление прав русского населения, боязнь за будущее детей, изменение этнокультурной среды в городах в связи с интенсивным притоком титульных народов из сельской местности, рост безработицы и другие [28]. Хотя традиционная сельская культура дагестанцев заметно трансформируется в условиях городской жизни, интенсивный рост новых горожан привел к общему понижению урбанизированности дагестанского города. Понижился уровень соблюдения типично городских норм социальных отношений, возрос уровень конфликтности. Указанный процесс в наибольшей степени отразился на русских и русскоязычных горожанах и вызвал усиление потоков их миграции из республики.

В условиях исконно полиэтнического Дагестана смена этнического состава населения может явиться важным этнополитическим фактором. В частности, отток русского населения из республики

может способствовать обострению межэтнической напряженности.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

3. 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Одним из главных условий строительства цивилизованного общества является готовность населения решить стоящие перед ним социально-экономические и политические проблемы. Дагестанское общество лишится перспектив в будущем, если оно не будет в достаточной мере воспроизводить развитых интеллектуально и физически людей. Для этого демографическая структура и ситуация должны адекватно отвечать потребностям и интересам данного общества. В связи с этим необходимо актуально проанализировать демографические процессы в республике и возможные пути их дальнейшего развития. Воспроизводство народонаселения является одним из важнейших компонентов развития той или иной страны или региона. Не является исключением и Республика Дагестан. У дагестанских народов (аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, табасаранцев и других) отмечается расширенное воспроизводство населения, чего нельзя сказать по отношению к русскому населению.

В первой половине XIX в. репродуктивное поведение русского народа Дагестана, как и большинства народов России, характеризовалось отсутствием регулирования деторождения. Прямых данных об уровне рождаемости в этот период, дифференцированных по этнической принадлежности, нет. Их можно проиллюстрировать показателями детности, подсчитанными для населения разных вероисповеданий по материалам Первой Всеобщей переписи населения 1897 года. Различия в репродуктивном поведении населения намечаются к концу XIX века.

Как видно из таблицы, у женщин православного вероисповедания показатели детности были выше, чем у магометан (чего нельзя сказать о детности русского населения в настоящее время). Мусульманское население в России могло бы иметь более высокие показатели детности, если бы не низкий уровень его социально-экономического развития и состояние здо-

ровья, существенно снижавшие рождаемость, а также очень высокая смертность детей.

Таблица 18

Показатели детности у женщин некоторых вероисповеданий в Российской империи в 1897 г.

Вероисповедание	Число детей в возрасте 0-9 лет на 100 женщин в возрасте 20-49 лет		
	Всего	в городах	в уездах
Православные и единовѣрцы	144	94	151
Армяне-грегориане	183	143	194
Римско-католики	142	93	151
Лютеране	116	73	130
Магометане	142	121	143
Иудеи	153	142	164

К началу XX в., с развитием капитализма, традиции многодетности были подорваны. Дальнейшие социально-экономические преобразования (процесс индустриализации, рост городского населения, вовлечение женщин в общественное производство, повышение уровня образования женщин и др.) явились основными факторами снижения рождаемости.

Рассмотрим показатели рождаемости у русских женщин в сравнении с некоторыми национальностями Дагестана в 1959 году (табл. 19).

Таблица 19

Рождаемость у женщин некоторых национальностей Дагестана в 1959 г.

Национальность	Число детей в возрасте 0-9 лет на 100 женщин в возрасте 20-49 лет
Русские	86
Чеченцы	220
Аварцы	133
Даргинцы	143
Кумыки	150

Дифференциация рождаемости усиливается у разных народов Дагестана. У русских рождаемость снижалась, а у народностей Дагестана сохранялась на высоком уровне. Различна также и дифференциация рождаемости в различных возрастных группах женщин разных национальностей (табл. 20).

Наибольшие этнические различия наблюдаются в доле женщин, состоящих в браке в 1959 и 1970 гг., в самой младшей возрастной группе 16-19 лет. У русского населения большая доля женщин состояла в браке в возрасте 25-29 лет. Это вполне понятно, поскольку именно сохранение традиций раннего или позднего замужества у различных этнических групп или же отход от них свидетельствуют о различиях в бытовой культуре, в том числе культуре семейно-брачных отношений.

Для русских вступление в брак в младших возрастных группах не характерно (93). Противоположная тенденция обнаруживается у национальностей с высоким уровнем рождаемости, до последнего времени придерживавшихся тенденции раннего замужества.

Таблица 20

Число женщин, состоящих в браке, в разных возрастных группах по отдельным национальностям в 1959-1970 гг.

Националь- ность	Состояло в браке на 1000 женщин в воз- расте, лет				
	16-19	20-24	25-29	16-19	20-29
	1959			1970	
Русские	93	482	761	99	660
Аварцы	202	618	768	185	758
Даргинцы	208	661	811	186	787
Кумыки	214	672	824	152	727
Лезгины	185	662	840	130	746

В возрасте 25-29 лет у женщин с ориентацией на многодетность появляются уже третьи, четвертые и последующие дети, а женщины, поздно вступившие в брак и ориентированные, как правило, на малодетность, рожают в этих возрастах первенцев и вторых детей. Но, с другой стороны, значительная часть женщин в группах с низкой рождаемостью к этому возрасту уже почти заканчивает формирование своей семьи, ограничиваясь одним-двумя детьми, родившимися у них в более раннем возрасте.

Рассмотреть рождаемость отдельно по русскому населению Дагестана не представляется возможным, т.к. во время переписи эти данные не учитывались.

Самая высокая рождаемость приходилась на молодой репродуктивный возраст, т.е. на 20-24 и 25-29 лет. С середины 60-х годов до начала 80-х годов рождаемость у женщин Дагестана снизилась. В возрастных группах от 45-49 лет снизилась в 3 раза, 40-

44 года – в 2,3 раза, 35-39 лет – почти в 2 раза, 30-34 года снижение произошло на 26% и 25-29 лет - на 5% [147]

Большое влияние на рождаемость оказывает сфера человеческого бытия – охват брачностью населения, особенно женского, продолжительность и прочность браков, внутрисемейное регулирование деторождения

Именно элементы бытовой культуры оказывают влияние на интенсивность деторождения в семьях и находят свое непосредственное выражение в брачной структуре населения, распределении по возрасту вступления в брак, частоте деторождения в семьях, интервалах между рождениями и т.п.

На динамику рождаемости отрицательно влияет социально-экономический и политический кризис, охвативший страну в последние годы. Падению рождаемости в целом может способствовать и дальнейшая дестабилизация семьи, уменьшение количества браков и рост разводов, а также ухудшение возрастной структуры женщин репродуктивного возраста. Рост численности населения республики по-прежнему определяется естественными факторами (уровнем рождаемости и смертности).

Падение рождаемости русских в Дагестане под воздействием демографических и социальных причин наметилось еще в конце 60-х – начале 70-х годов. Однако число русских в Дагестане постоянно росло за счет притока. Коэффициент рождаемости в их среде тогда едва достигал 20 промилле (в то время, как у других народов Дагестана составлял 40-45 ‰, т.е. у русских он в два с половиной раза ниже). В эти годы у русских зафиксирован относительно высокий показатель смертности - до 10-12 ‰, что было обусловлено в основном высокой долей пожилых людей в демографической структуре русского населения из-за падения рождаемости и оттока молодых и средних по возрасту людей (сравним 7 ‰ у других дагестанцев в среднем по сельской части Дагестана) [120]. Уровень рождаемости у них составляет 23,4‰, когда в 1920-х годах он составлял 43,6‰ [3].

В конце 80-х годов у русских Дагестана отмечается дальнейшее падение рождаемости, при этом показатель смертности остается стабильным (7,8 ‰). В результате коэффициент естественного прироста уменьшился до 10-12 ‰, а начиная с 90-х годов, есте-

ственный прирост русских имеет отрицательное значение, то есть рождается меньше, чем умирает.

Среди причин низкой рождаемости следует назвать высокую степень урбанизации – доля горожан среди русских постоянно растет и очень высока – 63,9% (1959 г.), 80,8% (1979 г.) и 86% (2002 г.) [120]. Рождаемость некоторых народов Дагестана (на 1000 человек) показана в таблице 21 [110].

Таблица 21

Рождаемость некоторых народов Дагестана (на 1000 человек)
за 1989-2002 гг. (%)

Год	1989	1990	1991	1992	1993	1998	2002
Русские	14,2	12,6	11,6	11,0	9,6	9,2	8,9
Аварцы	29,3	27,6	27,0	23,0	22,5	23,6	17,6
Даргинцы	28,2	27,3	26,5	23,4	22,9	24,2	17,1
Кумыки	28,9	27,3	25,4	21,8	21,4	22,5	14,6
Лезгины	29,4	28,0	26,5	23,8	23,1	22,4	14,9

Как видно из таблицы, самая низкая рождаемость у русских – 9,2% на 1000 человек. По сравнению с 1989 г. рождаемость у всех национальностей в 2002 г. снизилась, но она намного выше, чем у русских.

Среди социально-экономических причин низкой рождаемости следует назвать резкий рост безработицы в связи с закрытием многих промышленных предприятий, неуверенность в будущем, социальную незащищенность при отсутствии внутриэтнической сплоченности и помощи родственников и общины, как это наблюдается у остальных народов Дагестана. Все это привело к относительно большому оттоку русского населения Дагестана. За последние годы (с 1995 по 2002

годы) численность русских в республике уменьшилась примерно на 29,6 тыс. человек. (Рассчитано по: [123].)

Низкий уровень рождаемости русского населения ведет к «старению» населения, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему падению уровня рождаемости и увеличению смертности.

Удельный вес смертности русского населения Дагестана в сравнении с отдельными народностями Дагестана показан в таблице 22 [110].

Таблица 22

Удельный вес смертности отдельных народностей Дагестана за 1989-2002 гг. (в %)

Год	1989	1990	1991	1992	1993	1998	2002
Русские	12,3	12,9	12,9	14,2	15,8	16,7	17,0
Аварцы	5,1	5,2	5,2	6,5	6,4	6,3	5,6
Даргинцы	6,1	5,4	5,6	6,9	6,8	6,8	5,9
Кумыки	5,8	5,5	5,8	6,7	6,6	6,8	5,5
Лезгины	5,5	4,9	5,7	7,0	6,8	6,9	5,7

Самая высокая смертность у русского населения, в 1989 г. она составляла 12,3 человека на 1000 жителей, а в 2002 г. – 17,0 %. Для наглядного подтверждения сказанного мы приводим рис.8, в котором показано соотношение изменений рождаемости и смертности русского населения Дагестана (на 1000 человек населения).

Из диаграммы видно, что показатели смертности русских намного превышают показатели рождаемости. По всей вероятности, на смертность русских влияет не только «старение» его населения, но и его нищенское существование, т.к. многие русские остались без работы, прожить на пенсии стариков просто невозможно.

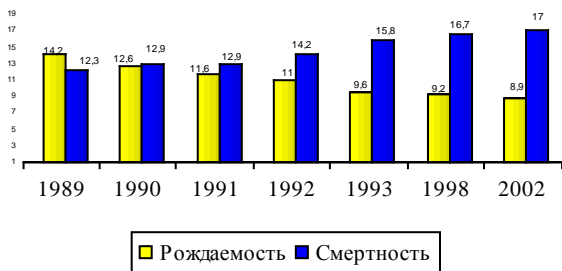

Рис.8. Изменение рождаемости и смертности русского населения Дагестана (на 1000 человек населения)¹

Смертность мужского населения значительно выше, чем женского. Среди умерших в 1998 г. 53% составляют мужчины и 47% - женщины. Смертность в трудоспособном возрасте растет [110, с. 29-30]. Число зарегистрированных умерших в январе 2003 года по сравнению с 2002 годом возросло на 3,2%. Коэффициент смертности на 1000 населения также увеличился на 1,4% и составил 7,3 промилле против 7,2 - в январе 2002 года [148]. Средний возраст русских в Дагестане в 1998 г. составлял 40 лет, тогда как в среднем по РФ - 35 лет, а у дагестанских народов он равен 26 годам [121].

В структуре заболеваемости взрослого населения преобладают болезни системы кровообращения (47,7%), органов дыхания (12,5%), новообразования (11,4%), болезни органов пищеварения (3,3%) и т. д.

В структуре причин младенческой смертности наибольший удельный вес приходится на болезни, возникающие в перинатальном периоде (46,2%), болезни органов дыхания (20,5%), врожденные аномалии (12,8%) и инфекционные и паразитарные болезни (12,8%) [149].

Нарастает напряженность в санитарно-гигиенической и эпидемиологической обстановке, увеличивается число различных инфекционных заболеваний, которые по своей медицинской и соци-

¹ Рисунок составлен автором по: [110].

ально-экономической значимости остаются наиболее актуальной проблемой в здравоохранении республики.

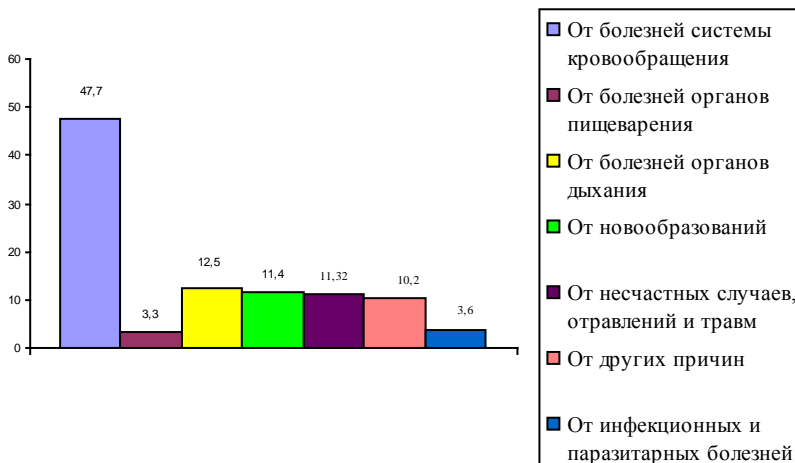

Рис.9. Умершие по основным классам причин смерти в 2001 г. ¹

У русского населения в Дагестане, как и в России в целом, показатели естественного прироста имеют отрицательное значение. Это говорит о том, что смертность его почти в два раза превышает рождаемость. Естественный прирост снизился и у всех народностей Дагестана, но он в несколько раз выше, чем у русского населения, потому что у первых показатели рождаемости выше показателей смертности (табл. 23).

Общий, естественный и миграционный прирост русских в Дагестане характеризуется следующими показателями (табл. 24) [121].

Население в возрасте старше трудоспособного имеет наибольший удельный вес. Причина «старения» русского населения в Дагестане с конца XX века связана с низкой рождаемостью.

¹ Рисунок составлен автором по: [149].

Таблица 23

Естественный прирост некоторых народностей Дагестана
(на 1000 человек населения) за 1989-2002¹ гг.

Год	1989	1990	1991	1992	1993	1998	2002
Русские	1,9	-0,3	- 1,3	- 3,2	- 6,2	- 7,5	-5,1
Аварцы	24,2	22,6	21,8	16,5	16,1	17,4	12,0
Даргинцы	22,1	21,9	20,9	16,5	16,1	17,3	11,2
Кумыки	23,1	21,8	19,6	15,1	14,8	15,7	9,1
Лезгины	23,9	23,1	20,8	16,8	17,0	15,6	9,2

¹За 2002 г. рассчитано по данным Госкомстата РД.

Таблица 24

Общий при- рост		в том числе			
		естественный		миграционный	
1979- 1988	1989- 2002	1979- 1988	1989- 2002	1979- 1988	1989- 2002 ¹
-23,5	-45,1	8,0	-9,2	-31,5	-43,7

Во многом это объясняется и низким уровнем естественного прироста. Причиной низкой рождаемости явился также спад промышленного производства (как говорилось выше, 80 % русского населения было занято в промышленном производстве), который привёл к росту безработицы.

Удельный вес русских в численности всего населения Дагестана сократился за указанный период с 9,2 до 5,5%, в частности городского населения с 17,9 до 11%, в т.ч. в Махачкале с 22,2 до 12% [4].

Республика занимает последние места в России практически по всем экономическим и социальным показателям, которые в абсолютном выражении на душу населения в два-три раза ниже среднероссийских. Такое социально-экономическое положение Дагестана явилось одной из главных причин сокращения рождаемости, миграции русских за пределы республики (в основном молодого возраста), что в свою очередь ведёт к сокращению лиц трудоспособного и увеличению лиц пенсионного возраста.

Весьма отрицательно сказывается на рождаемости русских Дагестана и неблагоприятная половозрастная структура их населения - у них наибольшая доля лиц старшего трудоспособного и пенсионного возрастов. Доля людей старше трудоспособного возраста у русских составляет около 20,5% (в то время как в республике в целом 13%) [147].

Формирование половозрастной структуры населения определяют рождаемость, смертность и миграция. На половозрастной состав русского населения Дагестана, а также и других национальностей определённое влияние оказывает и процесс этнической ассимиляции: детям, рождённым в результате межнациональных браков, записывается национальность одного из родителей (в Дагестане преимущественно отца), вследствие чего национальность, к которой принадлежит другой родитель, численно не восполняется. У русского населения отмечается более низкий удельный вес детей и подростков в возрасте до 15 лет – 23,4%, тогда как у других народов Дагестана он значительно выше (табл. 25) [147].

Возрастно-половая структура русского населения Дагестана, подсчитанная автором по итогам переписи 2002 года, даётся на рис. 10.

Как показывает рисунок, в возрастной группе от 0 до 5 лет показатель рождаемости мальчиков превышает показатель рождаемости девочек. Однако к 20-ти годам соотношение численности мужского и женского населения выравнивается, что связано с более высокой смертностью лиц мужского пола. Таблица 25

Удельный вес детей и подростков в возрасте до 15 лет народов
Дагестана (в %)

Национальность	Удельный вес детей и подростков в возрасте до 15 лет (в %)
Русские	23,4
Табасаранцы	44,6
Цахуры	43,7
Агулы	41,9
Даргинцы	38,4
Ногайцы	38,0
Лезгины	38,0
Лакцы	32,6

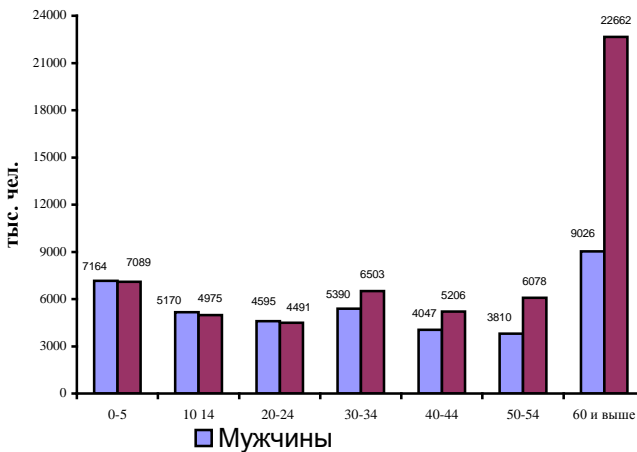

Рис.10. Возрастно-половая структура русского населения Дагестана на 2002 год (тыс. человек)¹

С 40 лет начинается значительное преобладание численности женщин (вследствие повышенной смертности мужчин, связанной с производственным травматизмом и злоупотреблением наркотиками и алкоголем). Наибольшее повышение женской части населения приходится на возрастную группу старше 70 лет. Это в большей степени связано с потерями мужского населения в годы Великой Отечественной войны. Снижение доли численности мужчин объясняется и сокращением продолжительности жизни.

Одними из важных негативных демографических процессов являются существенные сдвиги в половозрастной структуре русского населения, которые оказывают своё влияние на экономическое развитие Дагестана. На 1000 русских мужчин приходится 1315 женщин, хотя это ниже, чем в среднем по России [110].

¹ Рисунок составлен автором по [147].

Главной целью демографической политики страны, в том числе и Республики Дагестан, является достижение оптимального воспроизводства населения. От интенсивности рождаемости и смертности зависит изменение численности и возрастно-половой структуры населения. Однако необходимо отметить, что увеличение интенсивности рождаемости нужно отличать от роста числа рождений, связанных с благоприятной возрастно-половой и брачной структурами населения, которое может происходить при неизменной или даже снижающейся интенсивности рождаемости (как в данном случае относится к русскому населению Дагестана).

Исследование демографических процессов у русского населения Дагестана показывает, что за последние годы произошли кардинальные изменения: наблюдается переход к низкой рождаемости при высокой смертности и низкой продолжительности жизни, т.е. для них характерен такой же тип воспроизводства населения, как в России.

3.2 СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ

Семейный быт русских переселенцев Дагестана в конце XIX – в начале XX века представлял собой «специфическую вариацию традиционного русского крестьянского быта, проявлявшего себя в особых исторических условиях и в особом этническом окружении, что дополнительно накладывало на него своеобразный «кавказский колорит» [50].

Семья и семейный быт русских переселенцев сохранили характерные черты, присущие русским, с мест их переселения. Необходимо отметить, что под влиянием новых социально-экономических условий, а также нового этнического окружения они подверглись некоторым изменениям. Живя в непосредственном соседстве с коренным населением Дагестана, переселенцы оказались в иноэтнической среде, что не могло не отразиться на семейной жизни, на всей бытовой культуре, внешнем облике и характере русских переселенцев.

В первый период переселения основной формой семьи у русских Дагестана была малая семья, так как обстоятельства исключали возможность существования больших семей. Переселялись в основном одинокие или малосемейные люди, объединенные в небольшие коллективы. Это в основном были «небольшие вооруженные ватажки то новгородских ушкуйников, то беглые отряды рязанских крестьян, то сплоченные коллективы казаков, пришедших с Дона и Волги после взятия русскими войсками Казани и Астрахани» [49].

Это были мужские коллективы, которые на первых порах, по всей видимости, брали себе в жены разными путями горских женщин. Часть этих браков имела форму умыкания, часть заключалась с согласия родителей. Следы подобных брачных союзов явно прослеживаются в антропологическом типе старожильческих станиц Кизляро-Гребенского полка (Червленая, Гребенская, Щадринская, Курдюковская и др.) [125].

Исторические факты свидетельствуют, что в первый период переселения русских (казаков) в Дагестан особых препятствий для смешанных браков (русские-горянки) не было. Л.Б. Заседателева отмечает: «Видимо, подобная картина наблюдалась вплоть до XVIII в., до начала массовой колонизации Северного Кавказа, предпринятой русским правительством. В более поздний период такие браки уже не встречались, прежде всего потому, что казаки и горцы исповедовали разные религии, а по законам Российской империи, браки между православными и мусульманами не допускались и могли заключаться лишь в том случае, если мусульманин переходил в христианство» [49]. Изменилось и отношение горцев к подобным бракам, равно как и к русским переселенцам вообще, причиной чему явились события Кавказской войны. Горцы необоснованно считали русских колонизаторами и врагами. Горянка Дагестана не могла вступить в брак с русским, но запрет мог нарушаться лишь в тех случаях, если русский, изъявлявший желание вступить в брак с горянкой, принимал ислам, с предварительным соблюдением всех норм шариата. Источники свидетельствуют о примерах брачных союзов русских и горянок и в период Кавказской войны, что можно объяснить мотивами конфессионального порядка: ислам не запрещает, даже одобряет браки с представителями иной конфессии, если брачного

партнера удается привлечь в свою веру. Браки этого периода заключались в основном между русскими солдатами (пленными и беглыми) и горскими женщинами. В последующем динамично возрастают браки варианта дагестанец – русская. При этом не обязательно соблюдается правило перехода одного из брачных партнеров в веру другого, хотя практика показывает, что наиболее прочными оказывались семьи, в которых супруги исповедовали одну веру.

Переселенцы получали значительные земельные наделы, для обработки которых требовалось большое число рабочих рук. С конца XVII в. и начале XIX в. Русское правительство выделяло переселенцам всякого рода льготы и денежную помощь. Особенно привлекало русских обилие свободных земель. При переселении государство особенно поощряло большесемейные коллективы, соответственно они и получали больше льгот. Государство было заинтересовано в сохранении больших семей.

Во второй период переселения намечается тенденция переселения большими семьями. Наиболее распространенными были семьи, состоящие из трех, реже четырех поколений родственников по прямой и боковой линиям (отец, мать, их дети, внуки, правнуки). Встречались семьи, в которых жили женатые братья с семьями (так называемые "братские семьи"), иногда в больших семьях могли жить и замужние дочери со своими мужьями (семьи с примаками) [125].

Русские семьи как простые, так и сложные (большие и малые семьи), представляли собой коллективы, в которых вся деятельность их членов подчинялась главе семьи — старшему по возрасту мужчине (деду, отцу и т.д.). Глава семьи – "старшой" управлял всей жизнью и хозяйством семьи. Эти права сохранялись за ним и тогда, когда он по возрасту или состоянию здоровья не мог управлять семьей. Иногда старшие сыновья при живом отце пользовались большими правами, чем остальные члены семьи, так как потенциально являлись будущими главами семьи. Глава семьи был хранителем общей казны, он управлял всем хозяйством, распределял работу между членами семьи, без его ведома не могла решаться ни одна важная семейная проблема. Он производил всякого рода покупки и продажи, а также всевозможные платежи.

Его приказания исполнялись беспрекословно. Он представлял семью при решении общественных дел станицы или селения [136].

Что касается женского состава семьи, необходимо отметить, что он находился в подчинении у жены главы семьи. Она руководила всеми работами по ведению домашнего хозяйства, распоряжалась продуктами и т.д. Ее боялись и слушались беспрекословно. «Свекровь – это как на церкви крест», – говорили в народе. Особенно строго свою власть она проявляла по отношению к невесткам. Относительно привилегированное положение среди невесток занимала старшая сноха – жена старшего брата. Свекровь иногда советовалась с нею при решении вопросов, касающихся домашнего хозяйства. Старшая невестка не участвовала в полевых работах – сенокосе, жатве, прополке и пр. Она, как правило, оставалась дома, когда все члены семьи, включая женщин с грудными детьми, в страду уходили в поле, готовила обед для работающих. У остальных, особенно младших невесток, положение было тяжелее и бесправнее. Вот как описывает положение младшей снохи в большой семье терских казаков (что может быть отнесено и ко всем русским Дагестана) Л. Б. Заседателяева: «Сноха в такой семье – это вечная, безропотная работница, находившаяся в полном подчинении согласно домостроевской иерархии больших семей у главы – старшего, у свекрови, у мужа, у старшей снохи. Над нею могла всячески издеваться вся старшая родня - и свекор, и свекровь, и девери, и золовки» [49].

Еще более безотрадную картину о её доле приводит П. Семенов: «Ее бьет и муж, и свекровь, и другие члены семьи. В этом отношении невесток приравняли к маленьким детям и часто подвергали наказанию. Когда ее пороли, она должна была еще и кланяться на подрушник, да просить прощения» [144]. Невестка не имела право на общесемейное имущество (землю, скот, домашнюю утварь и т.д.). Она могла распоряжаться лишь своим приданым и свадебными, личными дарами, а также полотном домашнего производства, изготовленным ею самой.

Иначе обстояло дело в имущественном положении женщин у староверов. Так, в станице Червленной у гребенцов-староверов, если девушка уходила в более бедную семью или хозяйственные способности ее будущего мужа внушали сомнения, то ей в приданое отдавали не все имущество. Часть его оставляли в роду от-

ца девушки, как своего рода гарантию для неё и её детей на материальное обеспечение в будущем, если брак окажется экономически невыгодным [92; 93].

При вступлении в брак соблюдались некоторые ограничения, например, в отношении лиц духовного родства, коим считались крестник, крестные отец и мать. Крестник и дети крестного отца и матери считались братьями и сестрами, и поскольку духовное родство приравнялось к плотскому родству, то и интимные отношения между ними считались кровосмешением.

Узаконенный брачный возраст для невесты составлял 18 лет, для жениха 18-19 лет. Необходимо отметить, что на практике встречались и более ранние браки. Заключение таких браков объяснялось в основном тем, что родители стремились женить детей «до службы» (в армии), которая, как известно, была долгой (25 лет). Случаи, когда юноша уходил в армию, не заводя семьи, были весьма редки. На бытование ранних браков помимо этого, видимо, оказывала влияние и древнерусская семейно-бытовая традиция, согласно которой брачный возраст для мужчины считался 15 лет, для женщины 13-14 лет [187]. Нередки были случаи обратного порядка, т.е. когда жених был на несколько лет (3-5) моложе своей невесты. Например, если жениху было 18 лет, невесте могло быть 22-23 года.

Основным критерием при определении качеств невесты считались ее трудолюбие, умение вести хозяйство, преданность мужу и семье. Основной и почти единственной формой заключения брака у дагестанских русских был брак по сватовству, при котором инициатива выбора невесты принадлежала родителям. Ни жениха, ни невесту о желании соединиться узами брака не спрашивали. В настоящее же время браки заключаются по обоюдному желанию жениха и невесты.

Функция семьи (как малой, так и большой), как семьи производственного характера, способствовала сохранению половозрастного разделения труда и различных обязанностей ее членов. Исполнение всех тяжелых работ (сеять, строить жилье и подсобные помещения, доставлять дрова из леса, устраивать ограды вокруг двора, ухаживать за лошадьми, мелким и крупным рогатым скотом и т.д.) лежало на обязанностях мужчин — отца, братьев, мужа. Все же работы внутри дома, такие, как приготовление еды,

побелка дома, стирка, уход за детьми, уход за домашней птицей, свиньями, разведение огорода и т.д. лежали на обязанности женщин.

Несколько иначе обстояло дело в казачьей семье. Заботы по хозяйству ложились на плечи женщин, так как казаки большей частью находились на военной службе и не имели возможности заниматься хозяйственной деятельностью.

Дети также имели свои обязанности. Они помогали в домашнем хозяйстве (уборке дома, работе в огороде и пр.); мальчиков рано приучали к мужским работам – пасти скот, обращаться с лошадьми, к полевым работам, обращению с оружием. Девочек приучали шить, вязать, ухаживать за младшими детьми.

С развитием капитализма и товарно-денежных отношений (вторая половина XIX в.) большие семьи в среде русского населения Дагестана начали распадаться, были подорваны традиции многодетности и на смену большим патриархальным семьям пришли малые, которые постепенно становились преобладающими не только в городах, но и в сельской местности.

Если семья была слишком большая, выделялись и другие сыновья с их семьями. С родителями в отцовском доме, как правило, оставался самый младший из сыновей. Подобная практика существовала и существует по сей день у многих дагестанских народов.

В современных условиях развития общества брак должен быть основан на равных правах мужчины и женщины, взаимной любви, уважении, свободном выборе партнера. Навсегда должно уйти угнетение женщины в семье, бесправие детей, национальное неравенство.

Семья является продуктом исторического развития, и типы её всегда были связаны с определёнными общественно-экономическими отношениями. На всех этапах своего существования семья выполняла определённые функции [12]. Главной функцией семьи является воспроизводство населения. А. Волков отмечает: «Говоря о брачности, мы имеем в виду процесс образования супружеских пар, процесс формирования современной семьи, основанной на моногамном браке. Говоря о рождаемости, мы подразумеваем супружескую пару, принимающую решение иметь ребенка или отказаться от него. Любой демографический процесс

должен рассматриваться как процесс, происходящий в семье, а воспроизводство населения – как воспроизводство семей» [19, с. 29]. Самым распространенным типом семей Дагестана как в городской, так и в сельской местности, являются семьи, состоящие из одной брачной пары с детьми и без них. В городских поселениях семей этого типа насчитывается 98,3 тыс., или 57,7% общего числа городских семей. В сельской местности – соответственно 142,4 тыс., или 64,9%. Средний размер семьи этого типа в городе составил 3,9 человека, в селе – 4,3 [189].

Наименьший удельный вес занимают семьи, состоящие из пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них). Такие семьи составляют 6,1% в городских поселениях и 5,0% в сельской местности. По размеру таких семей в городских поселениях – 7,6 человек, а в сельской местности – 7,4 человек [189].

По переписи населения, к 1989 году русские обоего пола в Дагестане составляли 165 940 человек, из них женщины – 94 267, мужчины – 71 673 человек. Состояло в браке из мужчин – 35 059 человек, из женщин – 41 425 человек [144]. Доля мужчин и женщин русского населения Дагестана, состоящих в браке за последние годы уменьшилась на 0,7% [3].

Необходимо отметить, что среди городского населения Дагестана велико число межнациональных браков. Из 2424 браков в 1985г. и 2227 браков в 1989 году в Махачкале образовались 26 одноплеменных и 214 межнациональных (всего 240) вариантов браков в первом случае, 20 и 202 соответственно (всего 222) варианта во втором. При этом из вступивших в межнациональные браки в указанные годы 264 + 246 (соответственно по годам) являются лицами русской национальности, 158 + 174 – аварской, 119 + 141 – даргинской, 154 + 187 – кумыкской, 109 + 98 – лезгинской, 118 + 122 – лакской [119]. Эти данные подтверждают интенсивность взаимодействия дагестанского и русского народов. Из всех зарегистрированных межнациональных браков браки с лицами русской национальности для всех пяти национальностей Дагестана (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев) являются преобладающими. По численности среди вариантов они занимали первые места.

До распада бывшего СССР внешне в сфере межнациональных семей в Дагестане все выглядело благополучно. Однако ситуация сложилась так, что эта сфера сейчас стала вызывать известную тревогу. Усилилась в последние годы в стране, в том числе и в нашей республике, тенденция к сокращению браков между представителями так называемых "коренных" и "русскоязычных" народов. Причинами в сложившейся ситуации явились негативные процессы, связанные с обострением общей ситуации в межнациональных отношениях. Это и проблемы оттока русского населения из республики, усиливающегося в последние годы, а также процессы, происходящие в сфере общественной психологии после распада СССР.

Если в г. Махачкале такие браки составили в 1984г. 18,5%, в 1986г. - 17,4%, в 1988г. – 15,4%, то в 1989г. –13,45% [120]. Эти данные подтверждают, что межнациональные браки между представителями русской национальности и представителями дагестанских народов за эти годы (1984-1989гг.) сократились на 5,05 % [120]. То есть налицо тенденция к свертыванию процесса интернационализации браков в Дагестане, охватывающих русский состав населения.

То же и с разводами по межэтническим несовпадениям. Причины, разумеется, очень много. Каждый развод имеет свою индивидуальность. Роль и значение национально-смешанной семьи в нормализации социальной жизни трудно переоценить, тем более когда в разных республиках бывшего Союза осложнились межнациональные отношения. Межнациональные семьи в силу своей объективной национальной структуры позволяют обеспечить наиболее тесное взаимодействие между представителями разных народностей и наций, формируют терпимость и уважение к национальным традициям, обычаям и обрядам, гуманизируют отношения между членами семьи. Смешанные семьи являются позитивным фактором нашей социальной действительности.

В последние годы демографическая обстановка как в России, так и в Республике Дагестан продолжает оставаться довольно сложной. Современная криминальная обстановка уносит из жизни многих молодых людей, которые не успели еще создать семью, а значит, многие невесты остались без женихов. Увеличивается также число вдовых, т. е. пополняется число неполных семей. Кроме

того, ухудшилось экономическое положение семьи, прибавилось семей, живущих за чертой бедности. Эти и многие другие факторы создают условия для сокращения числа браков. Если в 1980 г. на 1000 человек было зарегистрировано 10,5 браков, то в 1991 г. – 9,9, а разводы увеличились: в 1980 г. на 1000 человек зарегистрированных разводов 1,7, в 1991 г. – 1,8 [3]. Перепись 1989 года показала, что 73,6% всех семей по республике составляли семьи с детьми моложе 18 лет. В основном это семьи с одним ребенком – 29,8%, с двумя детьми – 30,4%, с тремя – 20,9%. Семьи с четырьмя детьми составили всего 10,8%, с пятью и более – 8,1%. В Дагестане преобладают однонациональные семьи, где все члены состоят из лиц одной национальности. По переписи 1989 года, их было 342,1 тыс., или 86,8% всех семей. В подтверждение приводится таблица 26.

Таблица 26

Национальный состав семей

Национальность	Число семей (тыс.)	В % ко всему населению
Аварцы	101.0	25,9
Даргинцы	55.7	14.3
Кумыки	42,4	10.9
Лезгины	37,4	9.6
Русские	37,1	9,5
Лакцы	17,3	4,4
Табасаранцы	11.3	2,9
Цахуры	0.8	0,2

Семьи, где ее члены относятся к разным национальностям, составляют 47,6 тыс., или 12,2%. Наименьший размер семьи по республике среди русских – 3,2 чел. Наибольший – у семей, где все ее члены табасаранцы и цахуры – 5,7 человек [189]. Среди лиц обоего пола в возрасте 16 лет и более на 1000 человек, по переписи 1989 г., состояло в браке: мужчин – 675 чел., женщин-552. Число

мужчин никогда, не состоявших в браке, составляет 205 чел., женщин – 94 чел. Среди женского населения велико число вдовых – 214 чел. на 1000 человек, у мужчин это число составляет – 32 чел. (рис. 11).

Женщины

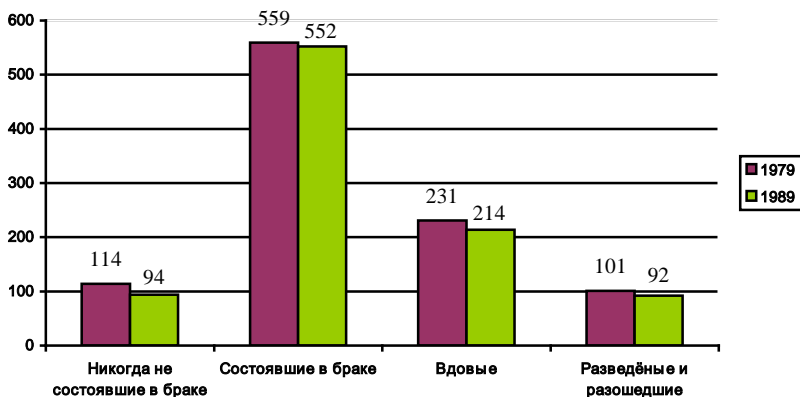

Рис.11. Распределение русского населения Дагестана по состоянию в браке, полу и возрасту (на 1000 человек в возрасте 16 лет и более; по данным переписей населения) ¹

Такое соотношение связано с более высокой смертностью лиц мужского пола (в результате большого числа несчастных случаев, участия в боевых действиях), а также вследствие повышенной смертности мужчин, связанной с производственным травматизмом и злоупотреблением наркотиками и алкоголем. У русского населения Дагестана наблюдается меньшая доля состоящих в браке женщин по сравнению с мужчинами. Это объясняется главным образом превышением общей численности женщин над численностью мужчин (особенно в старшем возрасте) и большим числом вдовых и разведенных. Доля мужчин, состоящих в браке, уменьшилась на 0,7 %.

¹ Рисунок составлен автором по: [147].

Мужчины

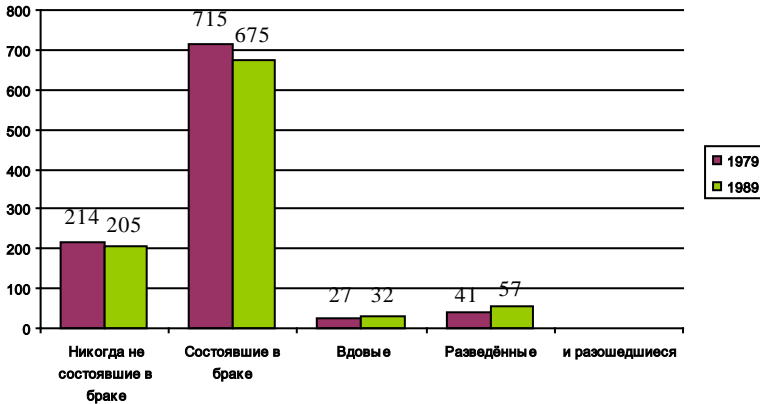

Рис. 12. Распределение русского населения Дагестана по состоянию в браке, полу и возрасту (на 1000 человек в возрасте 16 лет и более; по данным переписей населения)¹

Различно также и соотношение состоящих в браке мужчин и женщин по отдельным возрастным группам. В возрасте до 30 лет (20-29 лет) удельный вес в расчете на 1000 человек, состоящих в браке женщин (657) выше на 174 чел., чем у мужчин (483), что объясняется более ранним вступлением в брак женщин. А в возрасте 30 лет и старше, этот показатель выше у мужчин (табл. 27).

Ситуация с семейно-брачными отношениями в Дагестане характеризуется ростом числа зарегистрированных браков и увеличением количества разводов. В январе 2003 года число зарегистрированных браков по сравнению с соответствующим периодом 2002 года возросло на 7,8% и коэффициент брачности на 1000 населения составил 5,7 промилле, что на 7,5% больше по сравнению с январем 2002 года.

Число зарегистрированных разводов по сравнению с 2002 годом возросло на 16,3%, и коэффициент разводимости составил 1,5 промилле против 1,3 за январь 2002 года. В целом по республике

¹ Рисунок составлен автором по: [144].

на 1000 образовавшихся брачных пар пришлось 268 распавшихся (248 за январь 2002 года) [149].

Таблица 27

Число русских мужчин и женщин, состоящих в браке в 2002 г.
(городское и сельское население)

Все- го в воз- расте 16 лет со- стояло в браке		в том числе в возрасте:											
		16-19 лет		20-29 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет		60 лет и старше	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
675	552	20	96	483	657	791	764	825	707	863	639	806	328

Из общего числа семей 91,3% составляют семьи, в которых имеются занятые (работающие) лица, а в 8,7% семьях нет занятых (работающих) лиц. Среди семей, имеющих занятых лиц, наибольший удельный вес – 53,8% составляют семьи с двумя занятыми лицами, 21,2% – семьи, имеющие в своем составе одного занятого члена семьи, 13,7% – трех занятых, 6,4% – четырех и 4,3% – пять и более занятых членов семьи [3].

На всех этапах своего существования семья выполняла определённые функции, но роль и значение их изменялись на разных этапах. На смену отжившим, старым функциям приходили другие, соответствующие новым общественным отношениям. Исследование семейно-брачных отношений дагестанских русских показало, что на смену большесемейным коллективам как в городах, так и в сельской местности, пришли семьи, состоящие из одной брачной пары с детьми или без них. В последние годы усилилась тенден-

ция к сокращению межнациональных браков и увеличению количества разводов. Может быть, увеличение количества браков между представителями дагестанских народов и русскими приостановит отток последних из республики. Отток русскоязычного населения из Дагестана означает не только ослабление его трудового и культурного потенциала, но и потерю важного фактора социально-политической стабильности.

Роль и значение национально-смешанной семьи в нормализации социальной жизни трудно переоценить, тем более когда в разных республиках бывшего Союза осложнились межнациональные отношения. Межнациональные семьи в силу своей объективной национальной структуры позволяют обеспечить наиболее тесное взаимодействие между представителями разных народностей и наций, формируют терпимость и уважение к национальным традициям, обычаям и обрядам, гуманизируют отношения между членами семьи. Сказанное позволяет рассматривать смешанные семьи как позитивный фактор нашей социальной действительности.

3.4. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТТОКА РУССКИХ В ДАГЕСТАНЕ

Социально-экономические и этнополитические процессы, начавшиеся в конце 80-х–начале 90-х гг. XX столетия в республиках Северного Кавказа, значительно усилили в обществе социальную напряженность, следствием которой и стали межэтнические и внутриэтнические конфликты. Одним из результатов этих конфликтов явился массовый миграционный отток населения (в данном случае – русского) в направлении, как правило, своей исторической родины.

Если за 1960-е годы численность русских в республиках Северного Кавказа возросла на 134 тыс. человек, или на 18% , то за последующие два десятилетия республики потеряли почти 77% этого прироста [8].

Начиная с 1965 года, в Республике Дагестан наметилась устойчивая тенденция к сокращению удельного веса русского населения, хотя и незначительная. В числе факторов, определяющих характер миграционного поведения русских в этот период, этнические проблемы не выдвигались.

Наибольшее число русских, выехавших из республики, отмечено в 1995 г. (43,8% от всех выбывших) [103; 105]. Отток русских и русскоязычного населения продолжается и сейчас, хотя он и несколько сократился (табл. 28). Если в 60-70-е годы русское население мигрировало из сельской местности в растущие города Дагестана, где быстрыми темпами развивалось промышленное производство, то в 1980-е годы более половины миграционного оттока русского населения республики пришлось уже на городскую местность – 53%.

За последние два десятилетия изменились роль и масштабы, как миграции, так и естественного движения в сокращении русских в республике. В эти годы русские имели положительный естественный прирост и устойчивый миграционный отток – 31.5 тыс. чел. (с 1979 по 1988 год).

В 1990-е годы миграционный отток превысил на конец 1999 года 40 тыс. чел. и увеличился в сравнении с масштабами этого процесса в 1970-е годы в 1.7 раза и в 1.4 раза по сравнению с 1980-ми годами. Особенностью миграционного процесса в Дагестане является катастрофическое нарастание интенсивности миграционного оттока русского населения – от 0.5% - 0.7% в конце 1980-х годов до 3,3-4,0% во второй половине 1990-х годов [105].

Контуры проблем 1990-х годов просматривались еще в 80-е годы. В этот период (особенно в период перестройки) темпы снижения численности русского этноса возросли. В числе факторов, определяющих характер миграционного поведения русских, выдвинулись уже этнические проблемы.

Русских начали медленно и последовательно вытеснять из обжитых мест, как бы формируя их будущий мощный миграционный потенциал. Существует мнение, что вытеснение русских из республики вызвано ответной реакцией на грубое вытеснение из ряда мест России "лиц кавказской национальности".

Таблица 28

Сведения о внешней (за пределами Дагестана) миграции русских

годы	прибыло	выбыло	миграционный прирост (+) умень- шение (-)
1965	10267	10656	-389
1975	10879	11899	-1020
1979	7230	7010	+220
1980	6202	7086	-884
1988	5113	6478	-1356
1989	4347	5520	-1173
1990	3886	5372	-1486
1991	3180	5282	-2102
1992	2652	6445	-3793
1993	2241	6339	-4158
1994	2457	6434	-3972
1995	2228	7688	-5460
1998	1576	5872	-4296
2000	1291	4317	-3026
2002	1104	2472	-1368

Давление на дагестанцев и их вытеснение из других регионов России возбуждает и подпитывает местный национализм в рес-

публике и русское население совершенно без вины становится заложником местных националистов, вследствие чего оно начинает мигрировать в Россию, пополняя ряды безработных.

Вернувшиеся на историческую родину русские мигранты сталкиваются с серьезными проблемами: недостаточные источники денежных средств для существования, трудности с поиском работы, отсутствие жилья и другие. К тому же само население России относится к мигрантам часто негативно. Причин тому несколько. Одна из них довольно простая: "Вы еще тут, когда самим есть нечего". Другая более сложная. Русские занимали главные ниши в республиканских экономиках, составляя большую часть квалифицированных рабочих, специалистов и управленцев, а также высоко подготовленную интеллигенцию. Они в подавляющем большинстве – жители столиц и крупных городов.

С распадом СССР и драматической активизацией национального фактора в жизни общества в значительных массах нерусского населения России возникла невольная ассоциация выпавших на долю всех испытаний с русским народом, с русскими, которые в глазах многих нерусских россиян оказались виновниками разыгравшейся общегосударственной трагедии просто в силу своей этнической принадлежности. В итоге в сложном положении оказались те русские, которые проживали и проживают в так называемых «национальных окраинах» России (в том числе и в Дагестане). Положение русского населения Дагестана в сложившейся ситуации своеобразно. Оно сказывается, прежде всего, в том, что, если жизнь «нерусского» дагестанца регулируется в большинстве случаев как бы двумя сосуществующими стандартами (государственным и патриархальным, связанным с тухумными, родственными, этническими и тому подобными связями и отношениями), то жизнь русского в Дагестане обычно ограничивается регуляцией при помощи только первого стандарта. Отсюда повышенная чувствительность русских к соблюдению норм и правил социального общежития (в очередях, в общественном транспорте и т.д.), к функционированию государственных учреждений, к правозащитным службам, и в то же время распространяемое чувство психолого-социальной дискомфортности, незащищенности, уязвимости, иногда беспомощности. Нужно также иметь в виду, что русские – один из народов Дагестана, который не создал собствен-

ное полнокровное национальное движение (не считая терское казачество), поэтому психологическое состояние дагестанского русского этноса становится еще более понятным.

Миграционные процессы последнего десятилетия в республике носят весьма неустойчивый характер, они быстро меняют направление, масштабы, структуру и интенсивность. Если массовый выезд русского населения из закавказских республик, Средней Азии, Чечни, Ингушетии связан с войной, то отток из нашей республики связан с проблемами экономической нестабильности, низким уровнем жизни, недостатками в социальной защите человека и чеченским фактором, лишаящим их уверенности в завтрашнем дне.

В 1994 году из республики выехало 6434 русских, в 1995 году – 7688, за шесть месяцев 1996 года – 2786 человек. Русские расселены в основном (более 80%) во всех городах и большинстве поселков городского типа. Однако лишь в Кизляре русские составляют более половины населения (54%) [124]. Относительно значительна их доля в Махачкале и Каспийске (17-18%), в остальных городах она варьирует от 3 до 10 % населения.

Если до конца 80-х годов доля русских, покидающих Дагестан, ежегодно составляла в среднем 0,5% от числа проживающих, то, начиная с 1989 г., этот показатель резко увеличился. За 30 лет (1959-1988) численность русских сократилась на 22%, а за последние 12 лет (1990-2001) – почти на 30%, и сейчас доля русских составляет лишь 4,7% населения республики [63] (рис. 14).

Необходимо отметить, что сокращение численности русских, кроме миграции за пределы Дагестана, с 1991 г. связано также и с их естественной убылью. Начиная с 1990-х годов, естественный прирост русских имеет отрицательное сальдо: рождается меньше, чем умирает. Такая тревожная демографическая ситуация усугубляется оттоком русских из всех городов и районов Дагестана. За 1990-2002 гг. Дагестан покинуло 42,7 тыс. русских [34].

Большая часть мигрантов не выезжает за пределы Северо-Кавказского района. Они остаются на жительство, как уже отмечалось, в Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской области или направляются в Центральный район (Москву и Московскую область, Тверскую и Тульскую области), Поволжский район (Астраханскую, Волгоградскую и Саратовскую области). Подав-

ляющее их большинство составляют мигранты в трудоспособном возрасте.

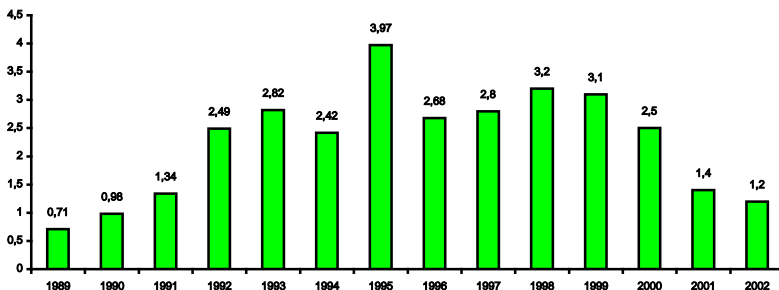

Рис.14. Доля русских, покидающих Дагестан (в % к их численности за соответствующий период) [34]

Нестабильная ситуация в Дагестане и на Северном Кавказе способствует оттоку из республики не только русских, украинцев, евреев, татар, армян и других, но и лиц коренных дагестанских национальностей. Русские выезжают в основном из городской местности, а дагестанцы, прибывающие в республику, обосновываются на постоянное жительство в сельской местности.

Полученный социологический материал позволил заключить, что подавляющее большинство (82%) дагестанцев негативно оценивают процесс оттока русских за пределы республики. К сожалению, тенденция оттока русского населения из республики продолжается, так как причины его побуждающие, остаются в силе и носят долговременный характер. Поэтому и нет серьезных оснований, считать, что в республике началось активное создание рабочих мест, а влияние криминального фактора и культа грубой силы существенно ослабнет и удастся повысить общий уровень городской культуры.

В 2001г. Госкомстатом Республики Дагестан в рамках проекта "Мониторинг перемен: оценки, мнения и суждения дагестанцев" был проведен социологический опрос под руководством социоло-

га Э. Кисриева (ДНЦ РАН). Полученные данные подтверждают, что рост миграционного настроения в республике продолжается. В большей степени настроены на отъезд горожане, лица в возрасте до 30 лет, служащие и специалисты с высшим образованием [63].

Русское население Дагестана считает себя ущемленным в вопросах соблюдения национального равноправия, более 50% убеждены, что находятся в менее выгодном положении по сравнению с представителями других национальностей.

Рост миграционных настроений в республике и убыль из нее русского населения проходят на фоне снижения политической и межнациональной напряженности. По данным социологических опросов, доля респондентов, характеризовавших политическую обстановку как напряженную, снизилась с 83% в 1998 г. до 35% в 2001 г., а отмечающих межнациональные отношения как нетерпимые - с 23 до 14% [63].

Современная миграция русского населения обусловлена целым рядом причин социально-политического, экономического и иного характера. Во-первых, "выталкивание" русских непосредственно связано с повсеместным социально-экономическим кризисом, возникшим в результате нарушения традиционных хозяйственных связей между регионами после распада СССР, структурной перестройкой экономики, что повлекло за собой резкое ухудшение условий жизни и обнищание населения. Дагестан – одна из самых бедных республик России. Среди девяти территорий Северного Кавказа (не считая Чеченскую республику) Дагестан стоит на последнем месте [91; 103].

Немаловажной причиной, влияющей на отток русского населения из республики, является морально-психологическое воздействие на них (распространение различного рода слухов, листовок и публикаций о возможных террористических актах и диверсиях, скором выходе Дагестана из состава России и создании исламского государства). На фоне многочисленных убийств и похищений людей, угона транспортных средств и скота, возрастания роли ислама в республике, активизации экстремистских организаций эти слухи и угрозы заставляют людей верить в их реальность.

В марте 1996 года Информационно-аналитическим центром было проведено социологическое исследование с целью изучения социального самочувствия русских в Дагестане. Исследо-

вание проводилось в Махачкале, Каспийске, Кизляре и Кизлярском районе методом интервью и анкетирования. Было опрошено 700 человек русской национальности, представляющих разнообразные половозрастные и социально-профессиональные структуры. Подавляющее большинство опрошенных респондентов родились в Дагестане или живут здесь с детства. По мнению опрошенных респондентов, главные причины оттока русских семей из республики приведены в таблице 29.

Факты угроз и посягательств на жилье, безнаказанность преступных действий свидетельствуют, по мнению опрошенных, о том, что ситуация фактически не контролируется правоохранительными органами республики.

Русские уезжают из РД "вынужденно". Даже если нет явных угроз или притеснений, то в общей атмосфере разгула преступности, нестабильности, отдельных выпадов, а также слухов формируются неблагоприятное общественное мнение и неуверенность в завтрашнем дне.

Таблица 29

Главные причины оттока русских из РД

Причины		% ответивших
1.	Разгул преступности	81
2.	Угрозы посягательства на жильё	60
3.	Притеснения, оскорбления детей в школе, на улице по национальному признаку	48
4.	Боязнь усиления исламского фактора	33
5.	Опасение, что Дагестан может выйти из состава России	33
6.	Неудовлетворённость уровнем жизни	33
7.	Недостатки в кадровой политике	24

Но, помимо всех названных причин, подавляющее большинство опрошенных (92%) указали, что уезжают русские, главным образом, из-за детей, из-за неуверенности в их будущем, в возможности стабилизации социально-политической ситуации в РД. Из них 89% респондентов отметили, что некоторые (или даже многие) из их друзей, знакомых уехали из Дагестана, что также формирует психологический настрой "на выезд". Налицо тревожная ситуация, когда русские в РД ощущают беспокойство, неуверенность в будущем и незащищенность в настоящем.

Следует отметить, что отношение опрошенных к выезду русских из РД неоднозначно. 28% не одобряют уезжающих, считая, во-первых, что в Дагестане им живется не хуже, чем в других регионах, во-вторых, что делается это "сгоряча", и потом уехавшие будут жалеть об этом. По Кизлярскому региону так ответили 44%, а по Махачкале - 21%. 15% просто не видят проблемы, они ответили: «Пусть каждый выбирает и живет, где ему лучше». А вот почти половина опрошенных респондентов (48%) относится к уезжающим "с пониманием", причем половина, т.е. почти каждый четвертый респондент - "с пониманием и одобрительно" [105].

На миграцию русских воздействует и такой фактор. Из Чеченской Республики прибыло большое число этнических дагестанцев-беженцев, которые самовольно захватывают земли, обустраиваются в Тарумовском и Кизлярском районах. Потоки миграции из других мест «заражают» русских – уезжают даже те, кто имеет работу, кому никто и ничто не угрожает.

Не способствуют стабилизации и такие, казалось бы, незначительные факты, как переименование улиц. Люди, прожившие всю жизнь в Махачкале и других городах, порой не могут сказать, где какая улица находится, так как очень многие улицы переименованы. Улицы, названные в честь видных русских деятелей, писателей и т.д., теперь носят имена «новых дагестанцев», ничего для республики не сделавших (не построили завод, школу, больницу и т.д.) [4].

В связи с интенсивным притоком новых горожан из числа представителей сельских районов Дагестана меняется процесс существенного изменения этнокультурной среды обитания в городах республики. Указанный процесс в наибольшей степени отразился на русских и русскоязычных горожанах и вызвал усиление потоков их миграции из республики.

Для многих русских Дагестан – Родина и им очень трудно будет адаптироваться в других регионах. Тысячи граждан, выехавших из Дагестана, месяцами, а нередко и годами продолжают здесь числиться, а приехав, проживают незарегистрированными. Многие семьи, выехавшие из республики, возвращаются, столкнувшись с непониманием, большими трудностями в решении элементарных жизненных условий. Это связано с тем, что русские, проживающие в Дагестане, восприняли лучшие традиции других народов Дагестана и здесь среди нерусских народов не мало межнациональных браков с русскими (русских с лезгинками, аварками, лачками, азербайджанками и др.). Это не маловажный фактор межнационального сближения и сокращения оттока их из Республики Дагестан, которая в настоящее время не самая благополучная (если не сказать - самая неблагополучная) в экономическом, социальном, политическом и других отношениях область РФ. В течение 30 последних лет объем капиталовложений на душу населения в Дагестане был почти в два раза ниже, чем в среднем по России. В 80-е годы производственный потенциал в расчете на одного жителя в Дагестане был в 3,7 раза ниже, чем в среднем по России и в 2,2 раза ниже, чем в среднем на Северном Кавказе [145].

Следующей причиной явился рост преступности в республике, вытеснение русских с занимаемых ими должностей. Так, в Кизлярском районе в последнее время сельхозпредприятия возглавляют лишь 14% русских при их удельном весе 23%. В городе Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские, при их удельном весе 45 % [4; 111]. Из-за угрозы вымогательства из Кизлярского района выезжают руководители и некоторые семьи колхозников и рабочих совхозов.

Имеет место также сокращение числа русских в составе руководящих кадров промышленных предприятий. Так, в городе Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские руководители (при удельном весе русских, составляющих в общей численности населения 45%). В Кизлярском районе в сельскохозяйственных организациях осталось лишь 14% русских руководителей (23%) [62].

С созданием в Дагестане новых отраслей промышленности: электрохимической, приборо- и станкостроительной, химической и других, предприятия стали осваивать и выпускать машины, ме-

ханизмы, приборы, аппараты и другие изделия, соответствовавшие лучшим мировым аналогам. На предприятиях большую часть рабочих и инженерно-технического персонала составляли русские, так как местное население еще не было подготовлено для этих работ (табл. 30).

Таблица 30

Индекс представленности русских и других титульных национальностей в экономике Дагестана [121]

Руководители органов государственного управления и их структурных подразделений		Руководители партийных и других общественных организаций		Руководители предприятий индустриальных отраслей экономики сельского и лесного хозяйства		Инженерно-технический персонал	
русские	др.тит.нац.	русские	др.тит.нац.	русские	др.тит.нац.	русские	др.тит.нац.
0,52	1,17	0,75	1,07	0,93	1,05	1,65	0,85
Юридический персонал		Торговля и общественное питание		Индустриальные отрасли экономики		Машиностроение и обработка	
русские	др.тит.нац.	русские	др.тит.нац.	русские	др.тит.нац.	русские	др.тит.нац.
0,85	1,08	0,50	1,07	1,68	0,91	2,67	0,81

Как следует из таблицы, основная масса русских, проживающих в Дагестане, была и продолжает быть занята в производстве материальных благ, прежде всего, в ведущих индустриальных отраслях экономики.

В 1989 г. русское население в четырех республиках Северного Кавказа (Дагестан, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария) составляло всего 20%, из которых 57% составляли все занятые в промышленном производстве этих республик, тогда как представители титульных национальностей - 31% (при удельном весе во всем населении в 70%). Даже учитывая различия в поселенческой структуре русских и населения титульных национальностей, индекс представленности русских среди занятых в промышленности был очень высоким: в 1989 г. он был в 1,6 раза выше, чем у населения титульных национальностей - соответственно 1,39 и 0,86 [4].

Очень высок индекс представленности русских в промышленности, в частности в машиностроении и металлообработке, - 2,67%, а титульных национальностей - 0,81%. В индустриальных отраслях экономики - 1,68 и 0,91 % [4].

Активизация оттока русского населения вызвана не только внутренними "дагестанскими" причинами. В психологическом плане не последнюю роль здесь сыграли очаги реальной и потенциальной напряженности в межнациональных отношениях в сопредельных с Дагестаном государствах и республиках, поставившие под угрозу жизнь людей разных национальностей, в том числе и русских, даже в тех случаях, когда они не являлись ни объектами, ни прямыми участниками национальных конфликтов.

Если раньше на работу за пределы республики выезжали в основном отдельные члены семьи, то сейчас одной из новых черт нынешних миграционных процессов среди русского населения является отъезд из республики целых семей, состоящих в основном из лиц трудоспособного возраста. В результате среди остающихся в республике русских резко растет доля престарелых.

Общая дезорганизация общественной жизни, активизация криминальных структур, ослабление законности, способности государственных органов обеспечить защиту элементарных гражданских прав особенно сильно отразились на жизни русского населения в Дагестане. Наиболее слабым элементом остается их правовая защита.

Среди официально отмечаемых мигрантами старше 16 лет обстоятельств, вызвавших необходимость их выезда из Дагестана, основными являются: семейные обстоятельства (61%), перемена места работы и выезд на учебу (25%), обострение межнациональ-

ных отношений и криминальной обстановки. Причины, вызвавшие миграцию русского населения в возрасте 16 лет и старше (в % к итогу), изложены в таблице 31.

Таблица 31

Причины миграции населения в возрасте 16 лет и старше
(в % к итогу)

Причины	1998 г.		2001 г.	
	при- бывшие	вы- бывшие	при- бывшие	вы- бывшие
В связи с учёбой	1,7	5,6	1,7	4,1
В связи с работо- той	6,8	16,3	11,0	20,9
Возврат к преж- нему месту жи- тельства	59,5	5,6	47,4	6,1
Из-за обострения межнациональ- ных отношений	3,3	4,4	1,0	1,4
Обострение криминогенной обстановки	1,5	1,6	1,1	0,5
Экологическое неблагополучие	0,2-	-	0,2	-
Причины семей- ные, личные	23,9	59,7	36,2	61,3
Иные причины	2,6	6,5	1,0	5,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Были проведены «срезы» среди студентов вузов. Число студентов, придерживающихся принципиально интернационалистической ориентации, имеющих установку на работу после окончания вуза в многонациональном коллективе, неуклонно снижается.

В 1998 году группой исследователей Регионального центра этнополитических исследований при Дагестанском научном центре Российской академии наук было проведено социологическое исследование, целью которого являлось определение возможных путей оптимизации положения русских в республике в связи с интенсификацией их оттока из Дагестана в последние годы. Предполагалось учесть и априорные гипотезы по этому поводу, и результаты изысканий коллег в этом направлении, и данные собственных конкретно-социологических материалов, отражающих общественное мнение граждан республики в связи с затронутой проблемой.

Всего было опрошено 403 респондента, из них 138 респондентов русской национальности. В этой связи репрезентация, по мнению исследователей, может считаться удовлетворительной. Аналогичным образом: представителей умственного труда – 289, представителей физического труда – 114, респондентов моложе 40 лет – 126, старше 40 лет – 177, жителей городов (Махачкала, Кизляр, Каспийск, Хасавюрт) – 229, жителей сельской местности и поселков городского типа (Хасавюртовский район, Южно-Сухокумск, Ахты) – 104 человека [51].

Проведенное исследование концентрировалось вокруг трех основных проблем.

1. Выявление ориентации общественного мнения относительно процесса оттока русских из Дагестана в последние годы, обоснованности этого мнения и общей оценки состояния русских в республике.

2. Определение общественного мнения по поводу причин наблюдаемого процесса и способов воздействия на него.

3. Получение информации относительно того, в чем видит общественное мнение пути выхода из создавшейся ситуации.

Первая проблема решалась через постановку ряда вопросов, в частности таких, как:

«В настоящее время наблюдается отток граждан русской национальности из Дагестана. Каково Ваше личное отношение к этому процессу?»

«Приходилось ли Вам лично, вашим родственникам, близким и знакомым непосредственно сталкиваться со случаями оскорбления русских по начальному признаку, ущемления их достоинства и интересов?»

«Считаете ли Вы, что русские пользуются в республике особыми привилегиями?»

«Поддерживаете ли Вы идею русского национального движения в Дагестане?»

Вторая проблема получала свое решение через постановку вопроса: «Каковы, с Вашей точки зрения, основные причины отъезда русских из Дагестана?» На данный вопрос было предложено семнадцать возможных ответов с правом выбора до пяти, причем при определении респондентами ответов на данный вопрос неоднократно наблюдался количественный «перебор».

И, наконец, последняя проблема решалась путем постановки вопроса: «Что, по Вашему мнению, нужно предпринять, чтобы приостановить отток русских из Дагестана?» Этот вопрос сопровождался шестью возможными ответами (с правом выбора до трех) и, как и в предыдущем случае, включал в себя свободную строку с пометкой «Иное».

Известное отношение к этому вопросу имел и контрольный: «Что Вы думаете о тех решениях, которые принимает руководство Республики Дагестан по решению проблем русского населения в Дагестане?»

Анализ полученного социолого-статистического материала по всем изложенным вопросам в их комплексе и взаимосвязи давал возможность получить «срез» умонастроения дагестанского общества по поднятому вопросу и натолкнуть на поиск и обнаружение новых способов его решения. Обобщенные данные по первому вопросу, относящемуся к первой проблеме, оказались следующими (табл. 32) [51].

Уже самые первые полученные данные позволили однозначно заключить, что подавляющее большинство дагестанцев негативно оценивает процесс оттока русских из Дагестана

(82%), отсюда следует, что в народе Дагестана антирусских настроений нет» [81].

Таблица 32

В настоящее время наблюдается отток граждан русской национальности из Дагестана. Каково Ваше личное отношение к этому процессу?	
Положительное	5 %
Отрицательное	82 %
Безразличное	5,5 %
Затрудняюсь с ответом (не ответили)	7,5 %

Это значительная социальная сила, которая, на взгляд исследователей, используется пока явно недостаточно.

В связи со сказанным особый интерес приобрел сравнительный анализ ответов на данный вопрос среди респондентов русской и нерусских национальностей. Общие показатели по этой позиции приведены в таблице (табл. 33) [51].

Нетрудно заметить, что в результате исследования зафиксированы, хотя и не очень различающиеся, но заметные нюансы в ответах на этот основополагающий вопрос среди лиц русской и нерусских национальностей.

Следующая позиция, которая интересовала авторов исследования, касалась возрастных категорий респондентов. В обобщенном виде они были поделены на две группы: до 40 лет и старше 40 лет. Это позволило еще более конкретизировать полученную информацию по интересующим исследователей параметрам. Сводные данные по этой позиции приведены в таблице (табл. 34) [51].

В настоящее время наблюдается отток граждан русской национальности из Дагестана. Каково Ваше личное отношение к этому процессу?

Таблица 33

	Дагестанцы русской националь- ности	Дагестанцы не- русских националь- ностей
Положительное	9,5 %	3 %
Отрицательное	78,5 %	84 %
Безразличное	2 %	7 %
Затрудняюсь с отве- том (не ответили)	10 %	6 %

Из таблицы следует, что в наибольшей степени склонны поддерживать миграционный процесс русских из республики среди них относительно молодые люди (до 40 лет), преимущественно занятые в сфере умственного труда и живущие в городских условиях. Очевидно, именно эта группа населения и служит главной «питательной средой» соответствующих настроений среди русских дагестанцев. Несколько слабее аналогичные настроения представлены русскими зрелого и пожилого возраста, связанными с сельским трудом и в основном с физическими работами.

Среди граждан нерусских национальностей в наибольшей мере, хотя и в абсолютном выражении весьма незначительно, данная ориентация представлена тоже относительно молодыми дагестанцами, горожанами, занятыми в сфере умственного труда. Таблица 34.

Возрастающее абсолютное и относительное сокращение численности русского населения, в том числе и его естественная убыль, воспринимаются им как намеренное вытеснение с исторической территории. Это вызывает недовольство, подавленность, приводит к напряженности в межнациональных отношениях.

В настоящее время наблюдается отток граждан русской национальности из Дагестана. Каково Ваше личное отношение к этому процессу?								
	Русские				Нерусские			
	Умст в. труд		Физ. труд		Умст в. труд		Физ. труд	
	менее 40	более 40	менее 40	более 40	менее 40	более 40	менее 40	более 40
Положительное	12%	9,5%	4%	11%	6,5%	-	4%	-
Отрицательное	73%	81%	80%	78%	73%	95%	77%	86%
Безразличное	-	2%	8%	-	13%	2%	10,5%	-
Не ответили	15%	7,5%	8%	11%	7,5%	3%	8,5%	14%

Доля русских продолжает расти среди выбывающих лиц как из городов, так и из сельской местности (табл. 35; в процентах) [148].

В настоящее время изменилась география миграции в Дагестане. Как и в других северокавказских республиках, большинство мигрантов покидает городскую местность. Например, в 1990-е гг. на мигрантов из городов, в том числе из Махачкалы, приходилось 73,5%. Поэтому темпы сокращения доли русских в составе населения в столице Дагестана за 1990-е годы составили 1.9 раза, в целом в городах - 1.63 раза, а в республике - 1.55 раза [8].

В сельской местности удельный вес русского населения за последнее десятилетие сократился с 3,2 до 1,9 % (т.е. в 1,68 раза, что значительно превышает этот показатель по городам – 1,63 раза) [8].

Таблица 35

	1997		2002	
	прибыли	выбыли	прибыли	выбыли
Всего по республике	100	100	100	100
русские	14.6	35,0	10,0	38.4
дагестанцы	75.8	47.4	81.2	45.7
Городская местность	41.4	58.0	27.9	60.7
русские	11.0	28.8	6.6	32.0
дагестанцы	24.6	16.6	17.0	16.8
Сельская местность	58.6	42.0	72.1	39.3
русские	3.6	6.2	3.4	6.4
дагестанцы	51.2	30.8	64.2	28.9

События в г. Кизляре и поселке Первомайском значительно активизировали отток русских не только из Кизляра, но и из других районов Дагестана. Несмотря на это, русские и в настоящее время – один из относительно крупных по численности народов Дагестана. Процесс оттока русского населения из республики связан с ухудшением положения русского населения Дагестана во всех сферах – экономики, идеологии, политики, морали, межэтнических отношений и т.д.

Процессы "смутного времени" коснулись не только русского населения Дагестана, они отражаются и на других народах Дагестана. Нужно отметить, что проблема русскоязычного населения не является политической. В Республике Дагестан, в отличие от других бывших республик СССР, совершенно по-иному решаются проблемы гражданства, русского языка, кадров и т.д. Свидетельством тому служит и тот факт, что русские, к примеру, из Кизляра выезжают и в другие районы Дагестана.

Русские всегда занимали и сейчас занимают значительное место в коллективах заводов и фабрик и других трудовых коллективах. Надо признать особенную роль русского языка и носителей его в становлении, функционировании и развитии медицины и образования.

На начало 2002 г. в Дагестане насчитывается около 1700 (1674) общеобразовательных учреждений, из них: начальных - 425, основных - 244, средних (полных) - 993, где преподавание ведётся на русском языке. Образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья – 12.

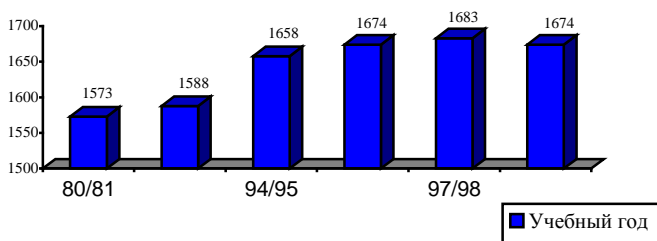

Рис. 15. Число общеобразовательных учреждений¹

Наличие русской среды способствует сближению народов, а также духовному и образовательному их развитию. Начиная с 1-го класса в городской местности и с 5-го класса в сельской, русский язык является языком обучения (за исключением родного языка и

¹ Рисунок составлен автором по: [149, с. 265].

литературы). В Дагестане нет ни одного местного языка, который имел бы такое распространение, как русский. Не владеть им – значит лишить себя богатейшего источника знаний (читать литературу, средства массовой информации), т.е. ограничить свою жизнь. Отношение к русскому языку и народу со стороны дагестанцев было и остается самым доброжелательным и миролюбивым. Все народы, этнические группы Дагестана многие годы тесно связаны с русским языком, с русской средой.

На конец 2001 г. число дошкольных учреждений в Республике Дагестан составляло 541, учебных заведений начального профессионального образования – 29, высших учебных заведений – 6, негосударственных высших учебных заведений – 14 [149].

Дагестанцы, как старшее, так и молодое поколение благодарны Российской Федерации, особенно русскому народу, братская помощь которого позволила республике строить свои заводы и фабрики, школы и вузы, учреждения культуры (театры, библиотеки, музеи и т. д.), число которых за последние 10 лет выросло и на конец 2001 года в Дагестане было 10 театров, 22 музея, 1048 библиотек. Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха (санатории, профилактории, пансионаты, базы отдыха), наоборот, уменьшилось. Если в 1990 году санаторно-курортных организаций насчитывалось 77, то к 2001 году их число сократилось почти в 5 раз до 16 [149]. Причинами такого сокращения санаторно-курортных организаций явились криминогенная обстановка (взрывы, взятие заложников, теракты) не только в Дагестане, но и в других регионах России, а также военные действия в Чеченской Республике.

На отток русского населения из Дагестана повлияло тяжелое положение в экономике и социальной сфере, которыми традиционно занималось русское население (промышленность, рыболовство, свиноводство и т.д.). Русские и по сей день являются неотъемлемым компонентом рабочей силы Дагестана, носителями сложных профессий и высоких квалификаций. Именно русские оказались в значительной степени занятыми в областях производства, которые в наибольшей мере охвачены кризисом (предприятия ВПК, к примеру). Русские обладали необходимыми профессиями, навыками и опытом. 80 % промышленности в республике было ориентировано на оборонный сектор, а русские в городах рабо-

тали преимущественно на оборонных предприятиях. Безработица поразила русских больше других. Это обстоятельство является основным фактором, вызывающим миграцию. Отъезд русской (или смешанной) семьи из республики зачастую трагедия для неё, тяжкое испытание для близких, друзей.

В миграции русского населения все больший вес набирают экономические причины, связанные со спадом в промышленности и сельском хозяйстве, ростом безработицы. Например, трудоспособное население в г. Кизляре в 1993 году составило 21229 человек, из них работали 14514, не работали 5733, признаны безработными 248 человек, 83 получали пособие. Проблема безработицы нарастает [149].

Если раньше большая часть населения, включая и русских, была занята на крупном заводе ДЭМПО, то сейчас администрация завода вынуждена увольнять, сокращать работников, отправлять их в бессрочные отпуска, не выплачивая даже минимальной заработной платы. Такая же картина и в других городах и районах республики.

За последние 20 лет изменился и удельный вес общественных групп в общей численности населения всех народностей и национальностей Дагестана в сторону увеличения численности рабочих и служащих при одновременном сокращении колхозников. Основной причиной роста численности рабочих, служащих и сокращения колхозников мы видим в расформировании колхозов, а также в миграции сельского населения в город. Кроме того, появилась новая категория общественной группы населения – лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью. Если доля рабочих значительна у табасаранцев (74,8%), кумыков (69,2%), даргинцев (60,3%), то у русских велика доля служащих (36,1%). Необходимо отметить также, что у русского населения Дагестана отмечается самый высокий уровень занятости населения – 49,9%, физическим трудом заняты - 57,1% [149].

Способом получения дополнительных доходов является вторичная занятость, которая характерна для современного состояния рынка труда. Формами вторичной занятости являются совместительство, временные творческие коллективы, работа по договору, найму и т.д.

В экономике в основном заняты мужчины и женщины в возрастной группе от 39 до 49 лет, которые соответственно состав-

ляют 53,3 и 58,3 % [149]. Распределение численности населения, занятого в экономике по возрастным группам, по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости (в %) приводится в таблице 36.

Таблица 36

Распределение численности населения, занятого в экономике по возрастным группам (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, в %)

	Все- го	в том числе в возрасте, лет							Сред- ний возраст, лет
		до 20	20- 24	25- 29	30- 49	50 - 54	55 - 59	60 - 72	
Занятое населе- ние - все- го									
1992	100	3, 6	8,8	13, 6	54, 4	8,6	6,8	4,2	37,9
2001	100	4, 2	9,4	14, 3	55, 4	6,5	4,6	5,6	37,9
Мужчи- ны									
1992	100	3, 3	7,2	12, 6	53, 4	9,8	8,3	5,4	39,1
2001	100	4, 4	9,5	15, 4	53, 3	6,3	5,3	6,1	38,0
Женщи- ны									
1992	100	3, 9	10, 6	14, 8	55, 5	7,3	5,1	2,8	36,5
2001	100	4, 0	9,2	13, 2	58, 3	6,7	3,7	4,9	37,9

Решение проблемы оттока русского населения из Дагестана находится в прямой связи с экономическим возрождением республики в целом. Сегодня народное хозяйство Дагестана немыслимо без русских, украинцев и других, без специалистов и инженерно-технических работников. От массового их оттока чувствуется пагубное влияние на экономику Дагестана.

Дагестан в плане межэтнических отношений самая благополучная область РФ, у подавляющего большинства дагестанцев нет антирусских настроений. В последнее время наблюдаются изменения в кадровой политике. Обеспечивается соответствующее представительство русских в корпусе руководящих кадров республики. В городах и районах со смешанным населением для обеспечения защиты интересов коренного населения через гарантированное их представительство в органах государственной власти и управления для русских установлены определенные квоты мест в высших учебных заведениях.

Администрацией города Махачкалы в январе 2001 г. принято постановление - возвести в районе парка озера Ак-Гель мемориальный комплекс для увековечения памяти русских людей, внесших огромный вклад в развитие экономики и культуры, науки и образования РД.

Тем не менее процесс «утечки русских» продолжается. А это означает, что сделано еще не все, что в наших силах, для решения данной проблемы в интересах всего Дагестана, включая русских дагестанцев. Следовательно, необходимо продолжение поиска эффективных путей и средств естественного и добровольного приостановления этого процесса. И в этом отношении серьезную помощь могут оказать научные, в частности конкретно-социологические исследования, непосредственно имеющие отношение к общественному сознанию, выявлению его явных и подспудных тенденций.

Следует отметить, что представители русского населения пользуются всеобщим вниманием со стороны всех структур Дагестана, и создаются условия для их социально-экономического развития как одного из основных народов Республики Дагестан.

Созданы специальные структуры общедагестанского масштаба, призванные защищать интересы русских в Дагестане, следить за безусловным соблюдением законности по отношению к русско-

му населению и т. д. С учётом своеобразия Северного региона республики создан правомочный государственный орган - Координационный Совет региона, образована специальная комиссия Совета Министров РД по проблемам русского населения. Госсоветом, Правительством республики Дагестан предприняты конкретные шаги, позволяющие резко увеличить количество новых рабочих мест и на этой основе решить важную социальную проблему, связанную со стабилизацией миграции русского населения, а также улучшить экономическое положение Дагестана. Так, за короткое время введены в действие заводы «Стройфаянс», обувная фабрика «Макси», «Этанол», возобновлено производство стекла на заводе «Дагестанские Огни», налажено производство стеклотары на заводе «Стекловолокно», сварочных электродов в Махачкале. Сотни рабочих мест созданы на строящемся комплексе «Адам Интернешнл», вводятся в действие предприятия «Дагтекстиль» и др. В настоящее время в Правительстве РД предоставлены квоты мест для представителей русского населения.

В жизни Дагестана, как в мирное, так и военное время рука об руку, душа в душу трудились русские вместе с аварцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами, табасаранцами и другими народами многонационального Дагестана. Сознвая ответственность за судьбу всего дагестанского народа и признавая важную роль русского народа в развитии и приобщении Дагестана к передовой экономике и культуре России и Запада, Государственный Совет, Народное Собрание, Правительство РД обозначили вопрос русских как важную государственную и общественную проблему всех народов Дагестана. В этой области принят ряд мер.

1. С учетом своеобразия Северного региона РД создан государственный орган – Координационный Совет.

2. Образована Правительственная комиссия РД по проблемам русского и русскоязычного населения.

3. Администрацией города Махачкалы в январе 2001 г. принято постановление возвести в районе парка озера Ак-Гель мемориальный комплекс для увековечения памяти русских людей, внесших огромный вклад в развитие экономики и культуры, науки и образования РД.

Дагестанские русские уже сформировали свой социально-этнический менталитет и с трудом приспосабливаются к жизни в

регионах, населенных исконно русским населением. У русских и дагестанцев сформировались общие черты психологии, культуры, половина русских имеет среди других национальностей близких родственников, общие интересы. У подавляющего большинства дагестанцев нет антирусских настроений. В Дагестане русский является государственным языком, русские живут в русскоязычной среде, им не приходится учиться другому языку. Следует отметить, что русские в Дагестане имеют высокий статус, за ними признаются высокие нравственные качества (честность, доброжелательность, трудолюбие, законопослушность и другие), им выражается чувство глубокой благодарности за большой вклад в развитие экономики и культуры Дагестана. У дагестанцев нет стремления к созданию моноэтнического государства по принципу: "Одна нация - одно государство", следовательно, русские остаются одним из равноправных народов Дагестана. В последние годы наблюдается ужесточение борьбы с преступностью, устранение фактов физического давления на них.

Сегодня народное хозяйство Дагестана немыслимо без русского населения, инженерно-технических работников, среди которых специалисты высокого класса.

Итак, среди причин оттока русскоязычного населения доминируют следующие:

- 1) развал крупной промышленности, заводов ВПК;
- 2) тревожная этнополитическая обстановка на границах республики;
- 3) давление со стороны криминальных структур;
- 4) изменение этнокультурной среды в городах с русскоязычным населением;
- 5) отсутствие четких принципов национально-государственной политики в России.

Со стороны Правительства РД, местных администраций (в том числе и образование при Правительстве и райгорадминистрациях специальных комиссий) уделяется большое внимание к этой проблеме. В целом общественность Дагестана в определенной мере способствовала относительному замедлению темпов миграции русских из республики в 1994 г. Однако с началом военных действий в Чеченской Республике темпы оттока русских опять стали расти.

Для оперативного решения проблем, связанных с выездом русских, в 1994 г. была создана специальная комиссия Правительства Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения, которая функционирует и в настоящее время.

Правительством Дагестана принят ряд мер, направленных на улучшение положения русских в республике с целью остановить или ослабить их отток за ее пределы. В связи с этим созданы специальные структуры общедагестанского масштаба (общество "Русская община", например, зарегистрированное в Минюсте РД), призванные защищать интересы русских в Дагестане, следить за безусловным соблюдением законности по отношению к ним и т.д. Согласно результатам социологических исследований регионального центра при Дагестанском научном Центре РАН, известный эффект на этом пути уже достигнут: наметилось некоторое снижение темпов отъезда русских, начался обратный процесс, ибо, как свидетельствует практика, процесс их адаптации на новых местах протекает весьма болезненно.

Следует отметить, что миграция русского населения в Дагестан имела огромное значение для развития народного хозяйства и культуры Дагестана.

Дагестанцы в русском человеке отмечают такие качества, как порядочность, образованность, интеллигентность, простота, готовность прийти на помощь. Мы не имеем права запрещать им добровольно уезжать из Дагестана, но задача всего дагестанского народа, партий и движений состоит в том, чтобы помочь соответствующим органам власти и управления Дагестана приостановить отток русских. Госсоветом и Правительством РД предприняты конкретные шаги, позволяющие резко увеличить количество новых рабочих мест и на этой основе решить важную социальную проблему, связанную со стабилизацией миграции русскоязычного населения, улучшить экономические показатели развития Дагестана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование географии и динамики расселения русского населения в Дагестане позволило сделать следующие выводы.

1. В формировании русского этноса в рамках современной территории Дагестана выделены 6 этапов их переселения, каждый из которых имеет свои особенности. На начальных этапах (начало XVI – конец XVIII в.) поселения русских вырастали на месте многих укреплений, население в которых формировалось в основном из военнослужащих, отставных офицеров, гражданских чинов и их семей.

Дальнейшее расширение границ Российского государства (начало –конец XIX в.) привело к массовому заселению Дагестана. В это время происходит формирование сельского населения из русских переселенцев из различных губерний России, основными районами расселения которых были Кизлярский и Хасавюртовский округа Терской области и Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской области.

С созданием промышленных предприятий в республику приглашаются специалисты различных отраслей, преобладающая часть которых была сосредоточена в городской местности, как в столице, так и в других городах, преимущественно в Северо-Восточной и Приморской зонах Дагестана.

В условиях новой геополитической обстановки, сложившейся после распада СССР, происходит сокращение численности русского населения, которое ощутимо стало сказываться в 80-90-е годы XX века.

2. Исследование особенностей расселения русских во второй половине XIX века позволило проследить географические аспекты расселения русских в Дагестане. Важным региональным фактором, привлекавшим переселенцев на протяжении всего исследуемого периода, явились благоприятные природно-климатические условия Северо-Восточного Дагестана. Чаще всего это были территории, максимально пригодные для земледелия. Под непосредственным влиянием переселенцев в Дагестане увеличивались площади под посевами и садами, повышалась техника земледелия,

росло поголовье скота и улучшалась его породность, происходила хозяйственная специализация, развивались товарное земледелие и скотоводство. С развитием промышленного производства русское население переселялось в растущие города Дагестана, где оно занимало в процентном отношении первые места (Махачкала, Каспийск и Кизляр).

3. Нарастание депопуляции русских Дагестана, резко выраженная трансформация возрастной структуры (при низких показателях рождаемости и естественной убыли), указывает на необходимость разработки региональной демографической политики. При этом главными рычагами урегулирования демографических процессов стали сокращение оттока лиц молодого возраста, гармонизация межэтнических отношений, развитие рынка труда.

4. В условиях уменьшения сальдо миграции и нарастания депопуляции русского населения необходимо повысить эффективность региональной миграционной политики в городах и районах республики. Для регулирования миграционных процессов следует улучшить положение русских в сфере экономики, политики, межэтнических отношений и т.д. В условиях дальнейшего уменьшения численности русского населения, особенно трудоспособного, создаются препятствия для устойчивого экономического развития республики, поэтому миграционная политика направлена на сдерживание их оттока.

Правительством Республики Дагестан приняты меры по предотвращению оттока русского населения из республики. Для этого создана специальная Комиссия Правительства РД по проблемам русского и русскоязычного населения, а также государственный орган – Координационный Совет. Русским предоставлены квоты мест в Правительстве РД, а также в высших учебных заведениях. Представители русской национальности представлены в органах государственной власти как коренное население.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адзиев Х.А, Зачёсов К.Я. Что показал опрос студентов // Вестник Совета Министров ДАССР. - Махачкала, 1991.
2. Азизова Г.Р. Христианство в Дагестане: история и современность: Дис...канд. филос. наук. – Махачкала, 2001.
3. Алиева В.Ф. Население Дагестана. На рубеже веков. – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1999.- 232 с.
4. Алиева В.Ф. Русское население Дагестана: причины оттока и пути стабилизации процесса. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2001.- 67 с.
5. Артамонов М И. История хазар. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.
6. Аскерханов Р. П.. Николай Иванович Пирогов. – Махачкала, 1961. – 212 с.
7. Бексултанов Б.А. Роль русскоязычного населения в развитии капиталистических отношений в Северо-Восточном Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореферат Диссертации канд. ист. наук. – Махачкала, 2001.
8. Белозёров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2000.
9. Белозёров В.С., Акинин П.В., Рязанцев С.В. Региональный рынок труда Ставрополя в условиях интенсивных миграционных процессов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы Международного конгресса.- Пятигорск, 1998.
10. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом (1578-1613). – М., 1888.
11. Берже А.Д. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. – 1882. Т.33, Вып.2.
12. Булатова А.Г. Некоторые характеристики современной переселенческой семьи. – Махачкала, 1981.
13. Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. Т. 10. – Санкт-Петербург: Просвещение. Б.Г.
14. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., Ч. III. 1869.
15. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986.-246 с.

16. Васильев Д.Ц. Загадка старого Кизляра (Кизляр до 1735 г.). //ВИД, Вып. 1. – Махачкала, 1974.
17. Вековой юбилей Кордоновки //Дагестанская правда. От 12. XI. 1994 г.
18. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888.
19. Волков А. Г. Число и состав семей. Демографические проблемы семьи. – М.: Наука, 1978.
20. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1887 г. – Владикавказ, 1888.
21. Гаджиев А. Г. Влияние присоединения к России на ускорение общественного прогресса дореволюционного Дагестана. – Махачкала, 1988.
22. Гаджиев А. С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1964. – 228 с.
23. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965.- 391 с.
24. Гамзатов Р.Г. Стихотворения и поэмы. – М., 1974.
25. Гарунова Н.Н. Кизляр в первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития: Дис...канд. ист. наук. – Махачкала, 1999.- 23 с.
26. Гасанов М.М. Дагестан в составе России. – Махачкала: Юпитер, 1999.-360 с.
27. Гасанов М.Р. У истоков братства. – Махачкала: Даг. книгоиздательство, 1986.- 109 с.
28. Гасанов М.Р. Русский вопрос в Дагестане // Социально-политический журнал.-1994. №11, 12.
29. Гасанов Н., Зачёсов К. Межнациональные семьи: роль, традиции, проблемы воспитания //Современная семья.- Махачкала, 1990.
30. Гвоздиков Л.С. К типологии русского свадебного хлеба // Материальная культура и мифология. МАЭ. – Л., 1981. Вып. 37.
31. Герсеванов М.. Обзор работ, произведенных по ирригации в Кавказском и Закавказском крае 1871 года и будущность этого дела: Сборник сведений о Кавказе. Т. 3. – Тифлис, 1875.
32. Горкави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII до конца X в.). – СПб., 1870.

33. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., Л., 1944.
34. Дагестан 2002 // Статистический сборник. – Махачкала, 2003.
35. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1904. Вып. I I.
36. Демографический ежегодник 2002 // Статистический сборник. – Махачкала, 2003.
37. Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. – Ростов-на-Дону, 1996.
38. Дещериев Ю.Д. Значение научного наследия П.К. Услара для советского Кавказоведения // Вопросы языкознания. – М., 1978.
39. Дзадзиев А. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в межпереписной период 1989-2002 гг. // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегодный доклад. 2002. / Под ред. В.Тишкова и Е.Филипповой. М.: Центр по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии РАН. – М., 2003.
40. Дибирова Н.Х. Деятельность русских учёных в Дагестане в конце XIX – начале XX в. // Информационно-аналитический вестник. Вып. 6,7. – Майкоп, 2003.
41. Докучаев В. В. Предварительный отчет об исследованиях на Кавказе. Памятная книжка и адрес- календарь на 1901 год. С. 1.
42. Долгушин А.А. О переселении в Терскую область из внутренних губерний России // Терский календарь на 1908 г. – Владикавказ, 1907.
43. Дорн Б. Каспий. – СПб., 1875.
44. Еременко Н.С. К происхождению топонима «Тарумовка» // Тезисы докладов конференции, посвящённой итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала, 1985.
45. Зайончковская Ж.А. Миграция населения России как зеркало социально-экономических перемен // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. Секция «Проблемы миграции населения»: Материалы Международной конференции. – 1994. С. 6-18.
46. Зайончковская Ж.А. Миграции // Население России. 1999. – М., 2000. С. 119-156.
47. Закаев Ш.Б., Закаев А. Государственное регулирование экономики в условиях рынка. Ч.1. – Махачкала, 2000.

48. Заседетелева Л.Б. Культура и быт русского и украинского населения Северного Кавказа в конце XVI-XIX в. // КЭС. Вып. VIII. – М.: Наука., 1984.
49. Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI- нач. XX в): Историко-этнографические очерки. – М.: Изд-во МГУ, 1974. - 423 с.
50. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1967. Т.2. – 279 с.
51. Зачесов К.Я., Качалаев-Панич Л.Н. Русское население Дагестана. – Махачкала, 1996.- 32 с.
52. Зейдлиц Н. К. Пространство, население и населенность Кавказского края (по официальным сведениям 1873—1876 гг.). – Тифлис, 1878.
53. Ибрагимов М.-Р.А. К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI – начало XX в.) //Советская этнография. – Москва. 1984.
54. Ибрагимов М.-Р. А. Основные этапы формирования русского населения в Дагестане //Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана /Отв. ред. В.Г. Гаджиев. – Махачкала: Типография Даг. ФАН СССР, 1990.
55. Известия о путешествии академика Рупрехта. Географическая летопись, март, 1861.
56. Ингушетия в цифрах. Статистический сборник. – Назрань. 2001.
57. Иноземцева Е.И. К вопросу о торгово-экономических связях Дагестана с народами Северо-Восточного Кавказа в XVIII - нач. XX в.: По материалам Кизлярского коменданта. Арх. //Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, РАН ДНЦ, 1991.
58. Иноземцева Е.И. К вопросу о торгово-экономической политике России в Дагестане в XVIII в. // Вестник ДНЦ. – 1998. № 2.
59. Иноземцева Е.И. Историческая география Нижнетерского казачества (XVI-XVIII вв.). – Махачкала: РАН ДНЦ, 1999.
60. Информационно-справочные бюллетени Федеральной Миграционной службы России. № 1 за 1994 г. - М., 1995; № 3 за 1998 г. -М., 1998.; за 1999 г. - М., 1999; за 2002 г. - М., 2002.
61. Ильясов З. Хотят ли русские уезжать // Даг. Правда. № 158 (21502). От 8 августа 1996 г.

62. Ильяшенко С.В. О миграционных процессах в Республике Дагестан // Вопросы статистики. – М., 2003. Вып.3.
63. История Дагестана. Т.1. – М.: Наука, 1967.
64. История Дагестана. Т.2. – М.: Наука, 1968.- 364 с.
65. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. – Москва. «Наука». 1988.
66. История СССР. Т. 1. – Москва: Наука, 1966.- 719 с.
67. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М., 1963.
68. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. – М., 1972. Т.2.
69. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. – М., 1979.Т.4.
70. Кавказский календарь на 1846 г. – Тифлис, 1845.
71. Кавказский календарь на 1848 г. – Тифлис, 1847.
72. Кавказский календарь на 1849 г. – Тифлис, 1848.
73. Кавказский календарь на 1851 г. – Тифлис, 1848.
74. Кавказский календарь на 1916 г. – Тифлис, 1915.
75. Казбек Г. Н. Военно-статистическое описание Терской области. – Тифлис, 1888.
76. Караулов К. А. Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владимир, 1912.
77. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб., 1905.
78. Кауфман А.А. Переселение и его роль в аграрной программе // Аграрный вопрос. – М., 1905.
79. Кауфман А.А. Русская община: в процессе ее зарождения и роста. – М., 1908.
80. Качалаев-Панич Л.Н. Русский вопрос на дагестанской земле // Дагестанская правда. – 1994. 28 апреля.
81. Ковалевская Е.А. //Информационно-аналитический вестник. Вып.6,7. –Майкоп, 2003.
82. Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области. //Записки Кавказского отдела Русского географического общества». Кн. VIII. – Тифлис, 1873.
83. Крупнов Е.И. Древняя история и культура Кабарды.-М., 1947.
84. Кузнецов Н.И. Нагорный Дагестан и значение его в истории развития флоры Кавказа. – СП б., 1910.

85. Кубанские Станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. – М.: Наука, 1967. – 356 с.
86. Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967 гг.) / Под ред. В.К. Горданова. – М.: «Наука», 1968. – 350 с.
87. Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Религия в культуре народов Дагестана. – Махачкала, 1996. – 110 с.
88. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI- 30-е годы XVII века). – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 371 с.
89. Липранди А.П. Кавказ и Россия. – Харьков: Типография «Мирный труд», 1911.
90. Магомедов А.А. Становление Дагестана завтрашнего: самознание, опасности и шансы. – Махачкала: Юпитер, 1997. – 205 с.
91. Малявкин Г. Станица Червлёная // Этнографическое обозрение. –1891, №1.
92. Мансуров М.Х. Русское население Дагестана в конце - начале XX в: к проблеме проникновения и развития капиталистических отношений в Дагестане: Диссертация д-ра ист. наук. – Махачкала, 1995.
93. Мансуров М.Х. Роль русских переселенцев в развитии экономики Северо-Восточного Дагестана (конец XIX-нач. XX в.) //Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа: Сборник статей /Отв. ред. В.Г. Гаджиев. – Махачкала: Даг. ФАН СССР, Институт ИЯЛ, 1982.
94. Мансуров М.Х. Влияние русских переселенцев на социально-экономическую структуру Дагестана в конце XIX-начале XX вв. //Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. – Махачкала, 1990.
95. Мансуров М.Х. Русские переселенцы в Дагестане (2-я половина XIX-нач. XX в.) – Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 1994. – 155 с.
96. Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., М., 1887.
97. Мелешко А. Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX - начале XX в. Дис...канд. ист. наук. – Махачкала, 1957.
98. Миграционные процессы в Карачаево-Черкесской Республике в 1992-1997 годах. – Черкесск, 1998.

99. Милованов Г.И. Очерки формирования и развития рабочего класса в Дагестане (90-е годы XIX в. – июнь 1941 года). Махачкала, 1963. - 212 с.
100. Милованов Г.И. Рабочий класс Дагестана: историко-экономический очерк. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1961.- 126 с.
101. Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., М., 1887.
102. Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. - 304 с.
103. Мудуев Ш.С. Особенности миграционных процессов в Дагестане // Проблемы миграции и опыт её регулирования в полиэтническом Кавказском регионе: Тезисы Международной практической конференции. – Ставрополь, 2003.
104. Музыченко М.Я. Социальное самочувствие русских в Дагестане //Материалы научно-практической конференции. – Махачкала, 1996. - 52 с.
105. Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. – 157 с.
106. Обзор Дагестанской области за 1902 г. – Темир-Хан-Шура, 1903.
107. Обзор Дагестанской области за 1903. – Темир-Хан-Шура, 1904.
108. Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905.
109. Основные национальности Республики Дагестан. – Махачкала, 1995.
110. Паламарчук В.С. Роль нерегулируемой миграции в экономическом и социальном развитии города Кизляра //Материалы научно-практической конференции. – Махачкала, 1996. – 52 с.
111. «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область». – М., Вып. 62, 1905.
112. «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Москву и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием/ Пер. с нем. Павел Барсов. – М., 1870.
113. Поездка по Южному Дагестану. ССКГ. IX. 1876.

114. Полян П.М. Не по своей воле... География и история принудительных миграций в СССР.-М., 2000.
115. Попко И. Терские казаки со стародавних времён: Исторический очерк. – СПб., 1880. Вып.1.
116. Потто В. А.. Два века терского казачества (1577-1801).- Репринтное издание. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991.
117. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – СПб., 1885. Т. II.
118. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. – Темир-хан-Шура, 1901.
119. Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. // Материалы научно-практической конференции. – Махачкала, 1996. - 52 с.
120. Пути мира на Северном Кавказе: Независимый экспертный доклад /Под ред. Тишкова В.А. - М., 1999.
121. Рамазанов Х.Х. Освоение производственного опыта России в Дагестане //Проблемы социально-экономического развития Северо-Восточного Кавказа. – Махачкала, 1978.
122. Рамазанов Х. Х. Промышленность и сельское хозяйство Дагестана в пореформенный период. - Махачкала, 1972.
123. Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в.-90-е годы XX века). – Махачкала: Юпитер, 2001.- 192 с.
124. Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские XIX нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Типография №1 им. С. М. Кирова, 2001.- 190 с.
125. Российский государственный исторический архив (РГИА) РГИА.
126. Ф. 391. ОП.2.Л. 439. Л. 113- 23.
127. РГИА. Ф.21. Оп.3. Д.69.
128. РГИА. Ф.391. Оп.2. Д39.
129. РГИА. Ф.391. Оп.4. Д.96.
130. РГИА. Ф.592. Оп.3. Д.1343.
131. Рукописный фонд РФ ИИЯ, ф. 3, оп. 1, д. 183.
132. Рукописный Фонд Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН) Ф. 3. Оп. 1 Д. 65.

133. Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6852.
134. Русское население Дагестана: социально-экономические и этнические проблемы. – Махачкала, 1996.
135. Рыбаков Б.А. Русское прикладное искусство и скульптура. «История культуры древней Руси». – П., М., 1954. – 128 с.
136. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. VI. Тифлис, 1886.
137. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. VII. – Тифлис, 1889.
138. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. VIII. – Тифлис, 1889.
139. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. X. – Тифлис, 1890.
140. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXIII. Тифлис, 1897.
141. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. Вып 8. – Тифлис, 1889.
142. «Сборник сведений о Кавказе». Т. IV. – Тифлис, 1878.
143. Свистунова. А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане. – Махачкала. 1973.
144. Семёнов П. Станица Слепковская. //Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 5. – Тифлис, 1884. Р. 1.
145. Сергеева К.П. Население Дагестана. – Махачкала, 1973.
146. Сергеева К.П. Влияние миграций на рынок труда в Дагестане //Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. – Ставрополь, 1998. С. 82-85.
147. Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана (по итогам переписи населения 1989 года). – Махачкала, 1992.- 101 с.
148. Социально-экономическое положение Республики Дагестан /Комитет Государственной статистики РД. – Махачкала. 2003. – 134 с.
149. Социальное положение и уровень жизни населения Дагестана: Статистический сборник. – Махачкала, 2001. – 320 с.

150. Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX- начале XX в.: Диссертация канд. ист. наук. – Махачкала, 1996.
151. Текущий архив Миграционной службы РД о лицах русской национальности.
152. Терский календарь на 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1911. – Владикавказ, 1892 – 1897, 1910.
153. Физическая география Дагестана. – Махачкала: ДГПУ, 1996.
154. Фон-Вольфрам Ф.Х. Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии.-1868.-Вып. I
155. Ханмагомедов Х.Л. Вопросы расселения и контактирования русских с народами Дагестана (топонимический аспект). ПРН.- Махачкала, 1996.
156. «Хождение купца Федота Котова в Персию». – М., 1958.
157. Центральный государственный архив Республики Дагестан ЦГА РД. Ф.2. Оп. 3. Д. 133.
158. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1, ед. хр. 22а.
159. ЦГА РД. Ф.21. Оп.3. Д 2-а.
160. ЦГАРД. Ф.21. Оп. 3. Д.5а.
161. ЦГА РД. Ф.21. Оп. 3. Д.27 а.
162. ЦГА РД. Ф.21. Оп. 3. Д.69.
163. ЦГА РД. Ф.21. Оп.4. д.3.
164. ЦГА РД.Ф.21. Оп.4. Д.27.
165. ЦГА РД. Ф. 21. ОП.4. Д.52.
166. ЦГА РД. Ф.21. Оп.14. Д.12.; Д.50.
167. ЦГА РД.Ф.26. Оп.2. Д.15.
168. ЦГА РД. Ф.35. Оп.2. Д.4.
169. ЦГА РД. Ф.40. Оп. 2. Д. 16..
170. ЦГА РД. Ф. 40. Оп.3. Д.93.
171. ЦГА РД. Ф.59. Оп.1. Д.225; Д.256.
172. ЦГА РД. Ф.59. Оп.1. Д.256.
173. ЦГА РД. Ф.59. Оп.6. Д.31.
174. ЦГА РД. Ф.66. Оп.4. Д.3.
175. ЦГА РД. Ф. 147.Оп.1.Д.5.
176. ЦГА РД. Ф.147. Оп.3. Д.156.
177. ЦГА РД. Ф.147. Оп. 4. Д. 4-а.
178. ЦГА РД.- Ф.167.Оп. 1. Д. 4.

179. ЦГА РД.Ф.411. Оп.1. Д.19.
180. ЦГА СО (Центральный государственный архив Северной Осетии)
181. Ф.11. Оп.1. Д.132.
182. ЦГА СО. Ф.11. Оп.10. Д.37.
183. ЦГА СО. Ф. 11 . Оп. 11 . Д. 1 67.
184. ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 18502.
185. ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 6528, ч 1.
186. ЦГИА Грузии (Центральный государственный исторический архив Грузии) Ф.242. Оп.1. Д.278.
187. ЦГИА Грузии Ф.272. Оп.1. Д.737.
188. Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ 1780-1995: история и границы : Картографический обзор. – Владикавказ: «Проект-пресс», 1997.
189. Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей Российской Федерации. – М., 1992.
190. Число и состав семей Дагестана (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). – Махачкала, 1991.
191. Шапов Я.Н. Брак и семья в Древней Руси. – Москва, 1970. № 10 .
192. Шигабуудинов М.Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905 -1907 гг. – Махачкала: Даг. ФАН СССР, 1964.- 258с.
193. Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и Первой мировой войны (1910 - февраль 1917 г.). – Махачкала: Типография Дагестанского Филиала АН СССР, 1970.-270 с.
194. Якубовский А.Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX-X вв. // Известия АН СССР. Серия историч. Т. III. №5. – Москва, 1946.

Приложение 1

Таблица 37

Количество населённых пунктов Кизлярского района с русским населением на 2000 г. [123].

Кол-во сельсоветов	Кол-во насел. пунктов	Наименование сельсоветов	В нем числится население по переписи 1926 г.					
			Кол-во хол.	муж.	жен.	обоего пола	отход.	Проживающие народности
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	5	Аверьяновский	132	291	286	566	-	русские
2	6	Александрийский	649	1242	1383	2625	-	русские, ногайцы
3	8	Александроневский	438	944	991	1935	-	русские, грузины
4	6	Больше-Арешевский	245	516	551	1.067	-	русские, ногайцы
5	4	Больше-Бредихинский	98	233	239	472	-	русские, украинцы
6	4	Больше-Задоевский	144	363	322	685	-	русские, украинцы
7	8	Бондаренковский	200	465	455	920	-	русские, украинцы
8	3	Брянский	260	557	581	1.138	-	русские
9	7	Карабаглинский	410	1.010	933	1.943	-	русские, ногайцы
10	1	Коктюбейский	155	367	369	736	-	русские, гор. евреи
11	2	Ларинский	70	255	172	427	-	гор. евреи
12	3	Мало-Арешевский	207	533	551	1.084	-	русские
13	8	Ново-	368	874	836	1.710	-	русские

		Бирюзякский						
14	10	Ново-Гладковский	401	916	788	1.704	-	русские, ногайцы, молдаване, украинцы, персы
15	4	Ново-Серебряковский	174	381	397	778	-	русские, грузины украинцы
16	6	Ново-Теречный	132	300	309	609	-	русские, ногайцы
17	2	Огузерский	85	204	163	367	-	ногайцы
18	2	Раздольевский	244	491	617	1108	-	русские
19	4	Старо-Бирюзякский	297	635	680	1.315	-	русские
20	6	Старо-Серебряковский	217	522	489	1.011	-	русские, персы, немцы, молдаване
21	4	Суютинский	120	276	259	535	-	русские
22	1	Таловский	462	1.115	1.199	2.314	-	русские
23	3	Тарумовский	441	1010	1.081	2.091	-	русские
24	2	Тушиловский	289	631	628	1259	-	русские
25	1	Чернорынковский	456	855	970	1.825	-	русские
26	4	Черняевский	182	417	442	859	-	русские, украинцы
27	1	Юрковский	227	566	642	1.208	-	русские
	117	Всего по району	7.103	15.969	16.333	32.302	-	

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. География расселения русских в Дагестане....	
1.1. Формирование сети поселений русских в Дагестане...	7
1.2. Расселение и хозяйственная деятельность русских в Дагестане в середине XIX- первой половине XX века.....	22
ГЛАВА II Региональные особенности расселения русских в Дагестане на современном этапе	
2.1. Динамика расселения русского населения во 2-й половине XX века.....	64
2.2. Региональные особенности расселения русских в Республиках Северного Кавказа.....	73
2.3. Региональные особенности расселения русских в Дагестане.....	84
ГЛАВА III. Социально-демографические процессы у русского населения Дагестана.....	
3.1. Демографические процессы у русского населения Дагестана.....	91
3.2. Семейно - брачные отношения дагестанских русских.....	104
3.3. Миграционные процессы и проблемы регулирования оттока русских в Дагестане	118
Заключение.....	146
Библиография.....	149
Приложения.....	161